(12-й Акт. номер)

ПРАВО

№ 13. 1906 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Загородный просп., д. № 2. Телефонъ 41—61.

Поступили на складъ **новыя изданія:**

Эд. Бернштейнъ.

Массовая политическая стачка

и

политическое положеніе германской соціалъ-демократіи.

Перев. съ нѣм. подъ ред. **Г. Н. Штильмана.**

Цѣна 15 коп.

Прив.-доц. Н. И. Лазаревскій.

АВТОНОМІЯ.

Цѣна 15 коп.

Новое изданіе книгоиздательства **„Мысль“:**

ПОЧЕМУ МЫ БѢДНЫ?

Перев. съ нѣм. В. Ивановой.

Цѣна **20** коп.

Новое изданіе книгоиздательства „НОВАЯ ЗАРЯ“

М. ФАЛЬКЕНФЕЛЬДЪ. Марксъ и Ницше 1906 г. Ц. 6 к.

Бебель, А. Соціалъ-демократія и всеобщее избирательное право. 1906 г. Ц. 75 к.
„БЕЗЪ ЗАГЛАВІЯ“ № 11-й 1906 г. Ц. 10 к.
Блоссъ, В. Великая французская революція. Учредительное собраніе. 1906 г. Ц. 25 к.
Бранденбургъ, Х. Парламентская обструкція, ея исторія и значеніе. 1906 г. Ц. 15 к.
Былое. Мартъ. 1906 г. Ц. 1 р.
Вандервальде, Э. Парижская коммуна. 1906 г. Ц. 5 к.
— Соціализмъ и искусство. 1906 г. Ц. 20 к.
Волонтеръ. Русско-японская война. 1906 г. Ц. 50 к.
ГЕССЕНЪ Ю. И. Евреи въ Россіи. Очерки общественной, правовой и экономической жизни русских евреевъ. 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.
ГУГО и ШТЕГМАНЪ. Справочная книга соціалиста. Т. I. Ц. 1 р. 50 к.
Каутскій, К. Нѣтъ больше соц.-демократіи. Съ предисл. Н. Ленина. 1906 г. Ц. 25
Каутскій, К. и Бебель, А. Патріотизмъ, война и соціаль-демократія. 1906 г. Ц. 5 к.
Кенанъ, Дж. Сибирь и ссылка. Часть II. 1906 г. Ц. 40 к. Часть I. Ц. 40 к.
ЛАФАРГЪ, П. Женскій вопросъ, съ портр. автора (Изд. „Буревѣстника“). 1906 г. Ц. 6 к.
— Причины вѣры въ Бога въ современныхъ классахъ общества. 1906 г. Ц. 8 к.
Луначарскій, А. Очеркъ развитія интернаціонала. 1906 г. Ц. 10 к.
Марксъ, К. Капиталъ. Т. I. Изд. 2-ое. 1906 г. Ц. 2 р. 50 к.
— Ницета философіи. Изд. 3-е. 1906 г. Ц. 30 к.
Мартыновъ. Побѣды и реванши. 1906 г. Ц. 10 к.
Микулинъ, А. А. Нужды рабочихъ. Сборн. статей по рабоч. вопросу 1906 г. Ц. 1 р. 20 к.
Поповъ, М. Н. Политическое краснорѣчіе. 1906 г. Ц. 40 к.
Плехановъ, Г. Русскій рабочій въ революціонномъ движеніи. 1906 г. Ц. 15 к.
— Патріотизмъ и соціализмъ. 1906 г. Ц. 4 к.
Потресовъ, А. (**Стар**овѣръ). Этюды о русской интеллигенціи. Сборникъ статей. 1906 г. Ц. 1 р. 20 к.
Профессіональные союзы и политическія партіи. Сборн. статей Э. Вандервельде Г. Банга, Рол.-Гольфъ, А. Брауна. 1900 г. Ц. 15 к.
Рубакинъ, Н. Двѣ конституціи—турецкая и россійская. 1906 г. Ц. 15 к.
Спутникъ читателя. Указатель общедоступной литературы №№ 1—2. 1906 г. Ц. кажд. № 5 к.
Тахоцкій, Л. Господинъ Петръ Струве въ политикѣ, 1906 г. Ц. 25 к.
Толстой, Л. Н. Къ политическимъ дѣятелямъ. 1906 г. Ц. 5 к.
Тотоміанцъ, В. Профессіональные союзы рабочихъ. 1906 г. Ц. 5 к.
Щегло, В. Политическая стачка Россіи и революціонная борьба. 1906 г. Ц. 10 к.

Koehne, C. Grundriss des Eisenbahnrechts. B. 1906 г. Ц. 1 р.
Moll, E. Der Bundesstaatsbegriff in den Vereinigten Staaten von America. Z. 1905 Ц. 2 р. 10 к.
Yossberg, W. Die deutsche Baugenossenschaftsbewegunge, B. 1906. Ц. 2 р.
Wendt, U. Die Technik als Kulturmacht in sozialer und geistiger Beziehung.
Willbrandt, R. Die Weber in der Gogenwart. I. 1906. Ц. 2 р.

Складъ высылаетъ всѣ имѣющіяся и вновь поступающія въ продажу книги и брошюры. Заказы — по желанію—выполняются съ наложеннымъ платежомъ. Каталоги—безплатно.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1906 г. **№ 13.** **Суббота 1 Апрѣля.**

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента *В. М. Гессена* и при ближайшемъ участіи: *І. В. Гессена*, приватъ-доцентовъ *А. И. Каминка* и *Н. И. Лазаревскаго*, *В. Д. Набокова* и проф. *Л. І. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Выборы. 2) Законъ 18 марта 1906 г. о мѣрахъ къ сокращенію времени производства наиболѣе важныхъ уголовныхъ дѣлъ. Проф. **А. А. Жижиленко**. 3) Правила 4-го марта объ обществахъ, союзахъ и собраніяхъ. Прив.-доц. **А. И. Каминка**. 4) Подтасовка выборщиковъ. **Влад. Набокова**. 5) Письмо въ редакцію. 6) Дѣйствія Правительства. 7) Заявленія, петиціи, резолюціи, адреса и проч. 8) Судебные отчеты: а) Правит. Сенатъ (Засѣданіе гражд. касс. департ. 15-го марта). б) Спб. судебная палата (Литературные процессы). в) Курскій окружный судъ (Новый законъ о забастовкахъ). г) Военно-морской судъ въ Кронштадтѣ (Дѣло о кронштадтскихъ безпорядкахъ). д) Спб. столичный мировой съѣздъ (Отвѣтственность за отказъ отъ работы, послѣдовавшій по независящимъ отъ работодателя условіямъ). 9) Хроника. 10) Справочный отдѣлъ. 11) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногороднаго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Отдѣленіе конторы—Кіевъ, Крещатикъ, 14.

Продолжается подписка на 1906 годъ.

Выборы.

Ошеломляющіе результаты выборовъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ и повсемѣстные успѣхи „прогресистовъ“, какъ стыдливо называетъ к.-д.-товъ петербургское телеграфное агентство, открываютъ горизонты, совершенно неожиданные для правительства. Конечно, только полоумные фанатики и завѣдомые клеветники изъ „Моск. Вѣд.“ и другихъ черносотенныхъ листковъ могутъ съ пѣною у рта вопить, что „кадеты“ изнасиловали истинно-русскихъ людей, что побѣда партіи народной свободы добыта „наглостью, ложью, клеветою, деньгами“, которыми они одурманили наивныя чистыя души поклонниковъ Карла—Амаліи Грингмута. Болѣе чуткіе господа, вродѣ А. С. Суворина, лучше, повидимому, начинаютъ понимать, въ чемъ дѣло, и хотя одной рукой еще держатъ за пазухой тотъ камень, который полетитъ въ сторону, угодную начальству, но другую уже—да простятъ намъ тривіальное выраженіе—начинаютъ складывать въ кукишъ этому самому начальству. Они привыкли, вѣдь, прежде всего „считаться со вкусомъ читающей публики“, и теперь даже для своей публики они должны мѣнять приправы и собираются, повидимому, думать о новыхъ блюдахъ. Послѣ Петербурга еще можно было утѣшаться обычными припѣвами на тему объ „оторванности“ сѣверной столицы отъ Россіи и отъ русскаго народа, можно было искать объясненій въ инертности болѣе правыхъ организацій, въ малочисленности среди нихъ энергичныхъ, талантливыхъ людей; въ частности союзники 17 октября могли приписывать свою неудачу пресловутому блоку съ такими двусмысленными элементами, какъ правовой порядокъ и торгово-промышленная партія. Ничего этого не было въ Москвѣ, и тѣмъ не менѣе побѣда партіи народной свободы оказалась еще болѣе блестящей, пораженіе противниковъ еще болѣе

похожимъ на разгромъ, такъ что корреспондентъ „Нов. Врем.“ даже заговорилъ о предстоящей, будто бы, ликвидаціи союза 17 октября, какъ политической партіи...

Мы думаемъ, однако, что было бы неправильно приписывать больше значенія исходу московскихъ выборовъ, по сравненію съ петербургскими. Симптоматическое показаніе этихъ послѣднихъ мы считаемъ, наоборотъ, гораздо болѣе яркимъ и краснорѣчивымъ. Не слѣдуетъ забывать, что въ центрѣ дубасовскихъ подвиговъ, гдѣ до сихъ поръ еще городовые стоятъ на перекресткахъ съ заряженными винтовками, оппозиціонное настроеніе, питаясь страшными воспоминаніями вчерашняго дня, непрерывно усиливается впечатлѣніями сегодняшняго. Тамъ, конечно, несравненно сильнѣе ощущается весь ужасъ того, что легло между 17 октября и этимъ сегодняшнимъ днемъ, и тамъ еще нестерпимѣе должна быть мысль о какомъ бы то ни было компромиссѣ.

Петербургъ въ этомъ отношеніи долженъ былъ казаться „благополучнѣе“ Москвы. Здѣсь, со времени 9 января прошлаго года, не было массовыхъ разстрѣловъ, кровь народа не лилась рѣкой на улицахъ, и съ того дня, когда врагъ холостыхъ патроновъ перешелъ на болѣе подходящее для него амплуа, петербургское населеніе жило въ общемъ относительно спокойно, не чувствуя такъ осязательно, какъ прежде, руки, не отпускающей горла каждаго изъ насъ. Кромѣ того,—и это особенно важно,—огромная масса петербургскихъ избирателей—чиновники,—казалось бы, друзья и приверженцы бюрократическаго режима. И словно для того, чтобы напомнить имъ о благахъ этого режима и сохранить ихъ голоса, правительство избрало днемъ выборовъ—двадцатое число... Все оказалось тщетнымъ. Въ цитадели бюрократіи ей былъ нанесенъ рѣшительный, страшный ударъ. Волну общественнаго негодованія не удалось остановить никакими трусливыми сдѣлками и постыдными соглашеніями, и въ сущности говоря съ 20 марта лишь по злостному недоразумѣнію приходится еще говорить о правительствѣ Витте-Дурново.

Что думаетъ насчетъ всего происшедшаго правительство? Объ этомъ можно судить по его лейбъ-органу, по этому неправдоподобному „Русск. Государству“, сотрудники котораго ни разу еще не имѣли мужества себя назвать. Правительство, читаемъ мы, относится „толерантно“. Его не страшитъ побѣда кадетовъ, оно готово „благожелательно“ встрѣтить „аккредитованныхъ къ нему народныхъ посланниковъ“. Но пусть они попробуютъ рѣшиться на „малѣйшее уклоненіе“ отъ надлежащаго тона—и посланники эти немедленно получатъ обратно свои вѣрительныя грамоты, народнымъ представителямъ будетъ указана дверь. Дума будетъ „сорвана“, и сорветъ ее уже не бойкотъ народа, а бойкотъ правительства.

Въ этихъ открытыхъ угрозахъ надменное высокомѣріе не умѣетъ заглушить паническаго страха. Страхъ раньше звучалъ въ призывахъ къ прощенію, къ забвенію, въ обращеніи къ „политической воспитанности“ избранниковъ народа [1]). Этимъ іереміадамъ былъ данъ надлежащій отпоръ, и теперь „старый профессоръ“, цѣпляющійся за каѳедру, съ которой ему давно пора убраться, уже не проситъ о снисхожденіи, а самъ грозитъ выгнать своихъ учениковъ изъ аудиторіи.

И вмѣстѣ со страхомъ, въ этихъ угрозахъ слышится все та же неискоренимая самоувѣренность, безгранично тупая, безконечно упорная, та самая, которою печальный герой японской войны въ своемъ пресловутомъ приказѣ ознаменовалъ періодъ отъ Ляояна до Мукдена. Бюрократія,—въ лицѣ правительства Витте-Дурново—тоже готова „перейти въ наступленіе“, пусть это знаютъ гг. кадеты, такъ легкомысленно „аккредитовавшіеся“ къ этому правительству! Быть можетъ никогда еще такъ откровенно, съ такимъ неприкрашеннымъ цинизмомъ не выражалась мысль, что теперешніе калифы на часъ держатся на своихъ мѣстахъ не въ интересахъ народа, не для служенія народу, а какой то внѣшней, случайной, чисто-физической силой, которая при случаѣ можетъ съ легкимъ сердцемъ быть противоположена волѣ народа и восторжествовать надъ нею.

Къ сожалѣнію, высокомѣрное ослѣпленіе замѣчается не только справа. Никогда еще вопреки поговоркѣ не случалось, чтобы побѣдителей не судили, но нельзя воздержаться отъ нѣкотораго недоумѣнія, когда тѣ, кто либо съ полнымъ равнодушіемъ глядѣлъ на бой, либо даже мѣшалъ побѣждать, послѣ одержанной побѣды выступаетъ съ нотаціями и менторскими наставленіями о томъ, какъ слѣдовало сражаться и какъ слѣдуетъ воспользоваться плодами побѣды. Въ своей борьбѣ партія народной свободы, какъ партія, была одинока, если не считать небольшой крестьянской организаціи, соединившейся съ нею. Яростнѣе всего на нее нападали слѣва, несмотря на то, что съ самаго перваго момента своего существованія она призывала всѣ оппозиціонныя силы къ борьбѣ съ единымъ общимъ врагомъ. Сколько лжи, грязной клеветы, доносовъ, брани пришлось услышать тѣмъ, кто готовъ былъ ради этой общей цѣли протянуть руку налѣво! И хорошо извѣстно, что въ хорѣ заревѣвшихъ по этому поводу к.-д.-ской партіи „анаѳему“ отчетливо и громко прозвучали „лѣвые“ голоса. Въ прессѣ было уже указано, что въ своей избирательной кампаніи к.-д.-ской партіи пришлось тратить

---

[1]) Это—одинъ изъ недавнихъ перловъ „Русск. Госуд.“, сравнившаго правительство съ старымъ профессоромъ, а народныхъ представителей—съ его благодарными и почтительными учениками.

огромныя усилія въ борьбѣ съ бойкотомъ, который былъ единственнымъ страстнымъ, злобнымъ лозунгомъ этихъ „лѣвыхъ“ голосовъ.

И вотъ, что мы, не вѣря своимъ глазамъ, прочли на этихъ дняхъ въ „Нашей Жизни“:

„Въ избирательной борьбѣ они (к.-д.-ты) уже сдѣлали нѣсколько ошибокъ. Стремясь привлекать къ себѣ сторонниковъ справа, изъ 17 октября, они тщательно остерегались марать себя союзами налѣво, и въ то же время дѣлали книксены направо. Они въ Петербургѣ побоялись включить въ число своихъ выборщиковъ Лутугина, какъ слишкомъ лѣваго, и не постыдились не только привлечь въ партію, но даже выставить въ спискѣ выборщиковъ такого человѣка, какъ Кутлеръ, человѣка, который вчера еще былъ членомъ кабинета Витте-Дурново, вчера еще активно или пассивно содѣйствовалъ разстрѣлу Москвы Дубасовымъ, и во всякомъ случаѣ несетъ за нее всю политическую отвѣтственность“. Авторъ, впрочемъ, соглашается великодушно простить и забыть эти ошибки, если „к.-д.-ты исполнятъ данныя ими обѣщанія, или, въ случаѣ невозможности ихъ исполнить, будутъ мужественно бороться за нихъ въ думѣ“.

Оставимъ въ сторонѣ гг. Кутлера и Лутугина. „Книксенъ направо“ не можетъ, во всякомъ случаѣ, относиться къ человѣку, пожертвовавшему своимъ высокимъ положеніемъ и блестящей карьерой ради идеи, соединяющей его съ партіей народной свободы, и объ умѣстности или неумѣстности включенія его въ списокъ выборщиковъ не слѣдовало бы говорить послѣ того, какъ на его имени объединилось наибольшее количество избирательскихъ голосовъ. Оставимъ и Лутугина, который самъ печатно объяснилъ, почему онъ не внесенъ ни въ какіе списки выборщиковъ, и изъ этого объясненія очевидно, что „страхъ к.-д-ской партій передъ его краснотою—фантомъ, созданный фантазіей В. В. Водовозова, почтенное имя котораго мы съ удивленіемъ прочли подъ приведенными строками. Но мы просили бы категорически указать, когда и какъ стремилась партія народной свободы „привлекать къ себѣ сторонниковъ права, изъ 17 октября“. Мы утверждаемъ, что нельзя было рѣзче и опредѣленнѣе, и безповоротнѣе отмежеваться направо, нежели это сдѣлали к.-д-ты, устами десятковъ своихъ ораторовъ и публицистовъ. Что же касается „союзовъ налѣво“, то для насъ является неразрѣшимой загадкой вопросъ, на какой почвѣ возможенъ былъ бы въ выборной компаніи союзъ съ тѣми, кто всѣми силами краснорѣчія и возмущеннаго чувства отрицалъ эту кампанію и заранѣе поносилъ ея результаты.

И мы были бы очень благодарны г. Водовозову, если бы онъ своевременно указалъ на способъ осуществленія этого союза, и указанія свои направилъ бы не столько по адресу партіи народной свободы, сколько по адресу тѣхъ, кто такъ недавно считалъ для себя чуть ли не кровнымъ оскорбленіемъ самое предположеніе о возможности союза съ к.-д-ской партіей и громко кричалъ „долой ее“...

Партія народной свободы, думаемъ мы, не нуждается въ „посторонней помощи“ опекуновъ и совѣтниковъ, всегда готовыхъ читать наставленія. Ей не зачѣмъ напоминать, чтобы она „не забывалась“. Она можетъ совершенно спокойно относиться къ указаніямъ на сдѣланныя ею „ошибки“. Повидимому, эти ошибки шли ей въ прокъ, если въ настоящее время ея популярность и сила такъ широко развились и сдѣлали ее во многихъ и многихъ мѣстахъ госпожей положенія. Ей одинаково безразличны внушенія, исходящіе какъ справа отъ теряющихъ подъ ногами почву временщиковъ, такъ и слѣва—отъ неисправимыхъ фанатиковъ и доктринеровъ въ шорахъ.

Законъ 18 марта 1906 года о мѣрахъ къ сокращенію времени производства наиболѣе важныхъ уголовныхъ дѣлъ.

Тяжелое положеніе лица, подозрѣваемаго въ совершеніи преступленія и привлеченнаго къ суду уголовному въ качествѣ подсудимаго, побуждаетъ законодательство стремиться къ тому, чтобы подобное положеніе было по возможности кратковременно и чтобы самый судъ былъ скорымъ. Въ настоящее время безусловно всѣми признано, что всякое напрасное удлиненіе продолжительности судебнаго разбирательства дѣла не можетъ способствовать интересамъ правосудія и въ силу этого старые дореформенные суды, отличавшіеся своей пресловутой волокитой, смѣнились судами новыми, дѣйствующими скоро и избѣгающими излишняго затягиванія дѣлъ.

Однако, если и выставляется современнымъ уголовнымъ процессомъ это требованіе возможной быстроты разбирательства дѣлъ въ виду тѣхъ невыгодъ, которыя падаютъ на привлеченнаго къ отвѣтственности, то оно сталкивается съ другимъ, имѣющимъ точно также громадное значеніе, требованіемъ, чтобы всѣ доказательства по дѣлу собирались какъ можно полнѣе и чтобы оцѣнка ихъ происходила какъ можно спокойнѣе и правильнѣе, а для этого естественно необходимо протеченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, необходима извѣстная медленность производства дѣла въ тѣхъ же интересахъ правосудія, именно для огражденія подсудимаго отъ черезчуръ поспѣшныхъ приговоровъ.

Оба эти требованія законодатель долженъ постоянно имѣть въ виду и придавать то

одному изъ нихъ, то другому преимущественное значеніе изъ соображеній разнаго рода. Если данное дѣло маловажно, то процедура его разсмотрѣнія можетъ быть безъ особаго вреда упрощена: оно передается въ виду этого въ суды, не прибѣгающіе къ особенной слож-

теперь на нихъ возложены. Изъ разсмотрѣнія содержанія всего этого закона какъ то невольно напрашивается выводъ, что лавры судовъ военныхъ, побившихъ рекордъ быстроты въ дѣлѣ отправленія уголовнаго правосудія, не давали спать нашимъ блистютелямъ граждан-

ся ко второй половинѣ правилъ, преслѣдующихъ эту вторую цѣль (и тѣмъ исчерпаемъ все ихъ содержаніе): дать возможность администраціи уничтожить любое общество. Она имѣетъ право во всякое время по своему усмотрѣнію прекратить дѣятельность общества, такъ какъ, согласно ст. 35, если дѣятеляность общества угрожаетъ общественной безопасности и спокойствію или принимаетъ явно безнравственное направленіе, губернаторъ или градоначальникъ въ правѣ, пріостановивъ собственною властію дѣйствіе общества, о закрытіи его предложить на разрѣшеніе губернскаго или городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія.

Понятно, пріостановить дѣятельность общества, притомъ на время, продолжительность котораго вполнѣ зависитъ отъ власти пріостанавливающей, значитъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ уничтожить общество, предоставивъ его членамъ лишь нравственное удовлетвореніе въ видѣ длиннаго процесса въ интересахъ академическаго признанія дѣйствій власти неправомѣрными. Но мы думаемъ, что и это нравственное удовлетвореніе можетъ быть счастливымъ удѣломъ очень и очень немногихъ, такъ какъ въ вопросахъ закрытія общества административная юстиція представляетъ такъ же мало гарантій для обществъ, какъ и въ вопросахъ ихъ открытія. Любопытно при этомъ отмѣтить, что правила идутъ въ этомъ отношеніи такъ далеко, что предоставляютъ администраціи полную свободу въ закрытіи обществъ не только по соображеніямъ морали и общественной безопасности, но даже и въ случаяхъ самыхъ мелочныхъ нарушеній предписаній правилъ. Такъ согласно ст. 31, распорядители или правленіе общества немедленно по ихъ избраніи, обязаны подать о томъ письменное заявленіе губернатору или градоначальнику, или же начальнику мѣстной полиціи съ приложеніемъ списка распорядителей или лицъ, входящихъ въ составъ правленія. А согласно ст. 32, распорядители или правленіе обязаны немедленно заявлять губернатору или градоначальнику или начальнику мѣстной полиціи о каждомъ измѣненіи въ составѣ распорядителей или правленія общества, объ открытіи или закрытіи отдѣленій общества и о закрытіи самаго общества.

Между тѣмъ, согласно ст. 33, нарушеніе предписаній этихъ ст. 31 и 32 можетъ служить основаніемъ для закрытія обществъ. Казалось бы, такія нарушенія предписаній правилъ могли бы съ полнымъ удобствомъ караться штрафами, въ случаѣ упорнаго повторенія тюремнымъ заключеніемъ лицъ, нарушившихъ это требованіе правилъ, но нѣтъ никакихъ рѣшительно основаній предоставлять администраціи право закрывать общества за такія нарушенія членами правленій совершенно второстепенныхъ предписаній закона.

Система административнаго усмотрѣнія представляетъ изъ себя наклонную плоскость, которая съ непреодолимой силой влечетъ впередъ по этому пути произвола. Правила 4 го марта представляются типическимъ тому доказательствомъ. Поставивъ въ полную зависимость отъ губернаторовъ и градоначальниковъ возникновеніе и существованіе обществъ, правила засимъ выдѣляютъ еще въ особую категорію общества, имѣющія отдѣленія, а также и союзы. Именно, согласно ст. 3 общества, въ коихъ образуются отдѣленія, а также союзы должны имѣть уставъ и подчиняются правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 6—8 и 21—40. Министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется во всякое время, по ближайшему своему усмотрѣнію, закрывать общества, въ коихъ образованы отдѣленія, а также союзы, если дѣятельность этихъ обществъ и союзовъ признается имъ угрожающею общественному спокойствію или безопасности.

Кажется, дальше трудно идти по пути полнаго административнаго усмотрѣнія. Хочу казню, хочу милую. И это постановленіе ст. 3 пріобрѣтаетъ особое значенія, если его сопоставить съ разсужденіями мотивовъ о необходимости предоставленія обществамъ гарантіи противъ усмотрѣнія администраціи, причемъ такую гарантію мотивы устанавливали въ системѣ административной юстиціи. Для обществъ съ отдѣленіями и союзовъ эти гарантіи показались, однако, чрезмѣрно много, слишкомъ стѣснительныхъ для администраціи, а потому подлежащихъ устраненію. И какъ откровенно хорошо это выраженіе закона „по ближайшему своему усмотрѣнію“. Не проще ли было сказать: „по своему произволу“, по крайней мѣрѣ мысль была бы передана точно.

Но за всѣмъ тѣмъ, принявъ всѣ эти мѣры къ тому, чтобы поставить какъ возникновеніе, такъ и существованіе общества въ полную зависимость отъ администраціи, правила не считаютъ возможнымъ предоставить пользованіе ими всѣмъ совершеннолѣтнимъ гражданамъ. Всѣ чиновники поставлены въ исключительныя условія и по отношенію къ этимъ и безъ того вполнѣ зависимымъ отъ правительства обществамъ. Мало того, съ чиновниками сравнены и лица, служащія во многихъ частныхъ учрежденіяхъ. Именно, согласно ст. 9, служащіе, хотя бы по вольному найму, въ правительственныхъ установленіяхъ или на казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогахъ или въ телефонныхъ предпріятіяхъ общаго пользованія, могутъ образовывать въ своей средѣ общества для цѣлей благотворительныхъ или для удовлетворенія духовныхъ и матеріальныхъ своихъ потребностей, но не иначе, какъ на основаніи устава, утверждаемаго начальствомъ. Министры и главноуправляющіе отдѣльными частями опредѣляютъ, кому изъ начальствующихъ лицъ въ правительственныхъ установленіяхъ, на казенныхъ

и частныхъ желѣзныхъ дорогахъ и въ телефонныхъ предпріятіяхъ общаго пользованія предоставляется утвержденіе означенныхъ уставовъ, а равно даютъ этимъ лицамъ обязательныя для нихъ по упомянутому предмету указанія. Уставы обществъ, въ составъ коихъ входятъ служащіе въ разныхъ вѣдомствахъ, утверждаются по соглашенію подлежащихъ министровъ и главноуправляющихъ.

И это несмотря на то, что общества эти „не могутъ въ своей дѣятельности преслѣдовать цѣли политическія или же несовмѣстныя съ требованіями служебнаго долга, съ служебными отношеніями и съ существующимъ порядкомъ и условіями службы".

Наконецъ, закрытіе такихъ обществъ, хотя бы и не имѣющихъ отдѣленій, зависитъ всецѣло отъ подлежащихъ министровъ.

И въ этой опекѣ надъ своими чиновниками правительство идетъ такъ далеко, что даже участіе ихъ въ тѣхъ обществахъ, которыя не возбудили противъ себя неудовольствія административной власти, предоставляющей имъ право жизни, чиновники могутъ принимать участіе только до тѣхъ поръ, пока это угодно начальству. Согласно ст. 12 означеннымъ въ ст. 9, служащимъ образованіе обществъ внѣ ихъ среды и участіе въ такихъ обществахъ можетъ быть воспрещено, если это будетъ признано ихъ начальствомъ (ст. 9) несоотвѣтствующимъ требованіямъ службы.

Въ исключительности этихъ постановленій по отношенію къ чиновникамъ есть одна пріятная сторона: мы видимъ въ этомъ откровенное признаніе правительства, что оно въ равной мѣрѣ не довѣряетъ и гражданамъ и своимъ чиновникамъ, что оно чувствуетъ себя совершенно изолированнымъ. И въ этомъ отношеніи оно совершенно право, въ этомъ гарантія того, что правила 4-го марта будутъ временными правилами въ настоящемъ смыслѣ этого слова.

А. Каминка.

Подтасовка выборщиковъ.

Въ печати было уже сообщено о томъ разногласіи, которое возникло въ петербургской губернской комиссіи по вопросу объ исключеніи изъ числа выборщиковъ трехъ лицъ, привлеченныхъ къ отвѣтственности по 129 ст. Большинствомъ комиссіи вопросъ былъ рѣшенъ утвердительно, причемъ исключенные члены были замѣнены слѣдующими по списку, получившими наибольшее число голосовъ. Въ первый разъ примѣненіе уголовнаго уложенія оказало неожиданную услугу—союзу 17 октября, три члена котораго могутъ считать себя выборщиками по 129 ст..

Нельзя, однако, не замѣтить, что въ данномъ случаѣ комиссія поступила безъ достаточно внимательнаго разсмотрѣнія закона. Замѣна одного выборщика другимъ допущена закономъ только въ одномъ опредѣленномъ случаѣ, указанномъ въ ст. 13 правилъ о порядкѣ производства выборовъ въ городскія избирательныя собранія,—а именно тогда, когда избранное лицо откажется отъ принятія званія выборщика. Такой случай, очевидно, долженъ быть прежде всего признанъ исключительно рѣдкимъ, и, конечно, нѣтъ другого исхода изъ создаваемаго такимъ отказомъ затрудненія, какъ замѣщеніе слѣдующимъ выборщикомъ. Иначе, пришлось бы, по волѣ, а, быть можетъ, даже и по капризу отдѣльнаго лица, возобновлять сложную процедуру выборовъ. Совсѣмъ иное приходится сказать о томъ случаѣ, когда комиссія кассируетъ по формальнымъ основаніямъ выборы того или другого лица. Оспаривать право комиссіи на такую кассацію трудно, въ виду того, что, согласно разъясненіямъ сен. (ук. 1905 г., №№ 16 и 17), комиссіи не ограничиваются разсмотрѣніемъ жалобъ на неправильности, допущенныя при выборахъ, но имъ принадлежитъ также и разрѣшеніе сомнѣній, возникающихъ по поводу выборовъ. Ясное дѣло, что если тотъ или другой выборщикъ явно не удовлетворяетъ общимъ формальнымъ условіямъ, въ законѣ установленнымъ, коммисія не можетъ признать его правильно избраннымъ. Противное предположеніе вызвало бы необходимость дальнѣйшаго производства выборовъ, въ корнѣ своемъ опороченныхъ и подлежащихъ вслѣдствіе того отмѣнѣ. Но если право такой кассаціи и принадлежитъ комиссіи, согласно 46 ст. положенія о выборахъ, то по точному смыслу этой статьи результатомъ кассаціи можетъ и должно быть назначеніе новыхъ выборовъ для пополненія состава выборщиковъ.

Такой исходъ и по существу представляется единственно правильнымъ. При политическихъ выборахъ избираются, вѣдь, не отдѣльныя лица, а представители опредѣленныхъ направленій. Если большинство избирателей даннаго округа высказалось въ одномъ направленіи, нельзя, не фальсифицируя ихъ воли, и руководясь формальными дефектами ея выраженія, подставлять на мѣсто представителей этого направленія другихъ, прямо противуположныхъ. Это можетъ привести къ такой вопіющей нелѣпости, что на мѣсто лица, избраннаго многими тысячами голосовъ, въ выборщики попадетъ другое, получившее одинъ голосъ, да и то свой собственный...

Влад. Набоковъ.

Письмо въ редакцію.

Милостивый государь, г-нъ редакторъ!

Не откажите дать мѣсто въ вашей газетѣ слѣдующей замѣткѣ по поводу моего ареста. 9-го сего марта, въ 3 часа дня, въ г. Проскуровѣ, к.-подольской губ. происходило предвыборное собраніе городскихъ избирателей. Произносились рѣчи, сказалъ нѣсколько словъ и я. По объявленіи перерыва, замѣтивъ безпокойные взгляды „блюстителей порядка“, я вышелъ изъ залы и направился по главной улицѣ. Собраніе, какъ потомъ оказалось, сейчасъ же было закрыто, а за мной учредили „надзоръ“, такъ что, когда я вошелъ въ магазинъ общества потребителей, гдѣ было много публики, у задняго хода магазина уже стоялъ,—очевидно, съ цѣлью предупредить мой „побѣгъ“,—нарядъ изъ жандарма и городового. Не успѣлъ я купить папиросъ, какъ явился уѣздный исправникъ съ полицейскимъ надзирателемъ и пригласилъ меня „слѣдовать за собой“. Тутъ же мы втроемъ усѣлись въ экипажъ и поѣхали въ полицейское управленіе. Исправникъ молчалъ, я спокойно ожидалъ дальнѣйшихъ „событій“. Попавши въ „свое“ управленіе, „начальство“ сразу заволновалось. Вдругъ исправникъ повышеннымъ тономъ „приказалъ“ мнѣ вывернуть карманы и приступилъ къ „обыску“. Только послѣ моего окрика онъ притихъ и сталъ любезнѣе, особенно когда я заявилъ, что меня, какъ мѣстнаго судебнаго слѣдователя, арестовать и обыскивать онъ не имѣетъ права безъ предписанія губернатора. Но при усиленной охранѣ все возможно: черезъ три часа было составлено грозное „постановленіе“, и меня повезли въ тюрьму. На одномъ извозчикѣ помѣстился я, жандармъ и два полиц. надзирателя. Такой торжественной обстановки, однако, не выдержали обывательскія дрожки при весенней распутицѣ: одна изъ рессоръ скоро лопнула, и мы должны были продолжать путь пѣшкомъ. Я до сихъ поръ не могу понять, слишкомъ ли много, согласно съ усиленной охраной, было соблюдено „формальностей“ при моемъ арестѣ, или, на оборотъ, слишкомъ мало... Между тѣмъ мнѣ предъявлено обвиненіе только по 128 и 2 ч. 129 ст. угол. улож., и съ 18-го марта, по внесеніи 1000 р. залога, я на свободѣ, на практикѣ убѣдившись въ „свободѣ слова и собраній“. Все это, конечно, очень обыкновенно у насъ, особенно послѣ осенней „конституціи“, но невольно, быть можетъ въ сотый разъ встаетъ вопросъ: если „такъ просто“ арестовываютъ „человѣка съ кокардой“, да еще „знакомаго“ (мы съ г-номъ исправникомъ даже обмѣнялись официальными визитами въ прошломъ году) и притомъ въ „милой, патріархальной“ провинціи, то что же дѣлаютъ съ „простыми смертными“?..

Примите и проч.
Андрей Говоровъ.

23 марта 1906 г.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Высочайшее 18 марта 1906 года утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о мѣрахъ къ сокращенію времени производства наиболѣе важныхъ уголовныхъ дѣлъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта о мѣрахъ къ сокращенію времени производства наиболѣе важныхъ уголовныхъ дѣлъ Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра юстиціи о мѣрахъ къ сокращенію времени производства наиболѣе уголовныхъ дѣлъ, мнѣніемъ положилъ.

I. Статьи 271 и 272 улож. о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (свод. зак., т. XV, изд. 1885 г. и по прод. 1902 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

271. Если сопротивляющійся постановленію власти законной или чиновнику въ отправленіи имъ должности не былъ вооруженъ, но однако же дозволилъ себѣ притомъ побои или иное явное дѣйствіями насиліе, то онъ приговаривается, смотря по роду сего насилія и сопровождавшимъ оное обстоятельствамъ:

или къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ, на основаніи статьи 50 сего уложенія, правъ и преимуществъ (ст. 30, IV);

или же къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

272. Кто удержитъ чиновника отъ законнаго исполненія обязанностей его по службѣ угрозами такого рода, что сей чиновникъ могъ и долженъ былъ въ самомъ дѣлѣ считать себя въ опасности, тотъ за сіе приговаривается:

къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ на основаніи статьи 50 сего уложенія особенныхъ правъ и преимуществъ (ст. 30, IV).

II. Нижеприводимыя статьи устава уголовнаго судопроизводства (свод. зак., т. XVI ч. 1, изд. 1892 г. и по прод.) изложить въ слѣдующей редакціи.

201^1. Изъ правила, содержащагося въ предшедшей (201) статьѣ, изъемлются дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 260, 263—270, 276, 282, 286^1, 315, 823, 824, 830^1, 1143, 1144, 1154—1156 и 1554 уложенія о наказаніяхъ (по прод. 1902 г.), а также объ убійствѣ или покушеніи на убійство должностныхъ лицъ и о всякаго рода насильственныхъ противъ нихъ дѣйствіяхъ, совершенныхъ при исполненіи или по поводу исполненія должностными лицами служебныхъ обязанностей. Всѣ эти дѣла, въ тѣхъ случаяхъ, когда виновному грозитъ наказаніе, соединенное съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, вѣдаются судебною палатою съ участіемъ сословныхъ представителей, на основаніи постановленій, изложенныхъ въ статьяхъ 1105—1106^2 сего устава.

204. Дѣла по преступленіямъ государственнымъ вѣдаются окружными судами, судебными палатами, особымъ присутствіемъ Правительствующаго Сената, или верховнымъ уголовнымъ судомъ, а дѣла по преступленіямъ должности—окружными судами, судебными палатами, кассаціоннымъ де-

партаментомъ сената, или верховнымъ уголовнымъ судомъ, въ порядкѣ, опредѣленномъ въ статьяхъ 1030—1123 сего устава.

1030. Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, преудсмотрѣнныхъ статьями 99—102, 103 (ч. 1 и 2), 104, 105, 106 (ч. 1 и 2), 107 (ч. 1), 108—113, 116—119, 121 и 128 Высочайше утвержденнаго, 22 марта 1903 года, уголовнаго уложенія (собр. узак. ст. 416), производятся общимъ порядкомъ уголовнаго судопроизводства, съ соблюденіемъ особыхъ правилъ, въ семъ раздѣлѣ изложенныхъ.

1049. Дѣла, подвѣдомыя судебной палатѣ (ст. 1032 п. 2), разсматриваются въ особомъ ея присутствіи, съ участіемъ сословныхъ представителей, образуемыхъ на основаніи постановленій, изложенныхъ въ статьяхъ 1105 съ примѣчаніями и 1106 (по прод. 1902 г.) сего устава.

1105. *Примѣчаніе 2.* Губернскій предводитель дворянства, когда онъ, по случаю исполненія прямыхъ своихъ служебныхъ обязанностей или по другимъ законнымъ причинамъ, не можетъ присутствовать въ засѣданіяхъ судебной палаты, замѣщается однимъ изъ мѣстныхъ уѣздныхъ предводителей дворянства, при невозможности же таковаго замѣщенія, въ засѣданіе судебной палаты приглашается, въ мѣстѣ ея постояннаго пребыванія—кандидатъ уѣзднаго предводителя дворянства губернскаго города, а на выѣздныя сессіи—кандидатъ мѣстнаго уѣзднаго предводителя, съ тѣмъ, чтобы въ томъ случаѣ, когда лица сіи не могутъ прибыть въ засѣданіе, они были замѣняемы кандидатами уѣздныхъ предводителей дворянства сосѣднихъ уѣздовъ. Въ губерніи Оренбургской, губернскій предводитель дворянства замѣняется, впредь до замѣщенія въ ней должностей уѣздныхъ предводителей дворянства,—предсѣдателями мѣстныхъ уѣздныхъ съѣздовъ, по принадлежности. Въ тѣхъ губерніяхъ или уѣздахъ, въ коихъ не учреждено должностей губернскаго и уѣздныхъ предводителей дворянства, въ составъ особаго присутствія судебной палаты, вмѣсто губернскаго предводителя, приглашаются: въ губернскихъ городахъ — предсѣдатель мѣстной губернской земской управы, а въ уѣздныхъ предсѣдатель мѣстной уѣздной земской управы. Въ городахъ С.-Петербургѣ и Москвѣ, вмѣсто городскаго головы, когда онъ, по случаю исполненія прямыхъ своихъ служебныхъ обязанностей или по другимъ законнымъ причинамъ, не можетъ присутствовать въ засѣданіяхъ судебной палаты, приглашается товарищъ городского головы, а если и онъ, по указаннымъ основаніямъ, не можетъ присутствовать, то старшій по времени избранія и количеству голосовъ членъ городской управы.

1256. Въ Терской области уголовныя дѣла, изъятыя изъ вѣдома мировыхъ судей, производятся по правиламъ, установленнымъ для производства дѣлъ въ окружныхъ судахъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей. Статья 201^1 въ названной области не примѣняется, а дѣла, означенныя въ пунктѣ 3 статьи 1073, разсматриваются въ окружномъ судѣ.

1256^1. Дѣла подвѣдомыя судебной палатѣ съ участіемъ сословныхъ представителей, по правиламъ на основаніи статей 201^1 и 1105 сего устава, въ Кубанской области разсматривается въ особомъ ея присутствіи, образуемомъ согласно статьи 1258^9 (въ редакціи 16 іюня 1905 г., собр. узак., ст. 1070) сего устава.

1285^1 Правила статей 1255, 1256^1, 1259—1261, 1263—1270, 1272—1279 и 1280^1 примѣняются въ черноморской губерніи съ измѣненіями и дополненіями, изложенными въ нижеслѣдующихъ (1285^2 и 1285^3) статьяхъ.

III. Дополнить нижеуказанныя статьи устава уголовнаго судопроизводства слѣдующими постановленіями:

1) Статью 201^1—слѣдующимъ примѣчаніемъ:

Примѣчаніе. Въ изложеніи приговора и протокола по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, въ статьѣ 201^1 сего устава указанныхъ, а равно и по другимъ дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ сословныхъ представителей, судебная палата руководствуется правилами, опредѣленными въ статьяхъ 827 и 838 сего устава, причемъ и по дѣламъ, разсмотрѣннымъ не въ городѣ постояннаго пребыванія палаты, приговоры въ окончательной формѣ должны быть изготовлены въ мѣстѣ, гдѣ происходило судебное разбирательство.

2) Статью 620^2—новымъ пунктомъ такого содержанія: о преступныхъ дѣяніяхъ противъ Священной Особы Императора и членовъ императорскаго, дома (Выс. утв., 22 марта 1903 г., угол. улож. ст. 103 (ч. 3, 106 (ч. 3 и 107 (ч. 2).

3. Статью 1032—слѣдующимъ примѣчаніемъ:

Примѣчаніе. Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 103 (ч. 3), 106, (ч. 3) и 107 (ч. 2) уголовнаго уложенія, Высочайше утвержденнаго 22 марта 1903 г. (собр. узак., ст. 416), вѣдаются окружными судами и производятся общимъ порядкомъ уголовнаго судопроизводства, съ нижеслѣдующимъ изъятіемъ: въ случаѣ совокупности означенныхъ выше преступныхъ дѣяній съ иными преступными дѣяніями, подвѣдомственными окружному суду, разсмотрѣніе дѣлъ о тѣхъ и другихъ преступныхъ дѣяніяхъ производится отдѣльно.

IV. Уставъ уголовнаго судопроизводства (свод. зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.) дополнить новою статьею (33^2) слѣдующаго содержанія:

33^2. Сверхъ того вѣдомству мировыхъ судей подлежатъ преступленія, предусмотрѣнныя: 1) въ статьяхъ 287, 288 (и доп., по прод. 1902 г.), 975 и 977 уложенія о наказаніяхъ, 2) въ статьяхъ 1483 (ч. 2) и 1485 того же уложенія, въ тѣхъ случаяхъ, когда указанныя въ нихъ преступныя дѣянія подлежатъ наказанію не иначе, какъ по жалобѣ, и 3) въ статьѣ 1494 сего уложенія, если предусмотрѣнное оною нанесеніе ранъ, увѣчья или иного поврежденія въ здоровьѣ было послѣдствіемъ дѣянія, не подвѣдомственнаго общимъ судебнымъ мѣстамъ.

V. Статью 618 уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (свод. зак., т. XV, изд. 1885 г.), а также статью 1049 (по закону 7 іюня 1904 г.) съ примѣчаніемъ (по закону 16 іюня 1905 г.) и статьи 1049^1 и 1052 (по закону 7 іюня 1904 г. устава уголовнаго судопроизводства (свод. зак., т. XVI ч. 1)—отмѣнить.

VI. Въ видѣ временной мѣры постановить слѣдующія правила:

1) Относительно преданія суду за преступныя дѣянія, въ статьѣ 201^1 устава уголовнаго судопроизводства указанныя, примѣняются правила, постановленныя для преданія суду по дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію окружнаго суда безъ участія присяжныхъ засѣдателей.

2) Въ замѣнъ опредѣленнаго уставомъ уголовнаго судопроизводства въ статьяхъ 476^1 (по прод. 1903 г. 556^1 (по прод. 1902 г,), 557, 560, 566^1 (по прод. 1902 г.), 576 и 578 семидневнаго срока, при производствѣ дѣлъ, указанныхъ въ статьяхъ 201^1, 1030 и 1031 того же устава, а равно и по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, совершенныхъ посредствомъ печати, за исключеніемъ оскорбленій въ печати должностныхъ и частныхъ лицъ, присутственныхъ мѣстъ и установленій, полагается срокъ въ три дня, причемъ приговоры по этимъ дѣламъ должны быть изготовлены въ окончательной формѣ не позже семи дней со дня провозглашенія сущности опыхъ. При предварительномъ разсмотрѣніи

дѣла (ст. 547) судъ можетъ назначить семидневный срокъ для заявленія участвующими въ дѣлѣ лицами ходатайства о вызовѣ свидѣтелей и свѣдущихъ людей (ст. 556[1], по прод. 1902 г., 557 и 560), когда по обстоятельствамъ дѣла признаетъ это необходимымъ.

3) Къ дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 1030 и 1031 устава уголовнаго судопроизводства и совершаемыхъ посредствомъ печати, независимо отъ тяжести угрожающаго виновному по закону наказанія, примѣняется правило, изложенное въ статьѣ 545 того же устава.

4) Въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено учрежденіе суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 269[1] (по прод. 1902 г.), 824 (по прод. 1902 г.) и 830[1] уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, если обвиняемые въ преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ сею 830[1] статьею уложенія, не подлежатъ наказаніямъ, опредѣленнымъ статьею 823 уложенія о наказаніяхъ, временно изъемлются изъ вѣдѣнія судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей и подчиняются разсмотрѣнію окружныхъ судовъ въ составѣ присутствія изъ предсѣдательствующаго предсѣдателя суда, либо его товарища, или члена суда, двухъ членовъ суда, мѣстнаго уѣзднаго (въ области войска донского—окружнаго) предводителя дворянства, а гдѣ таковой должности не учреждено—мѣстныхъ предсѣдателя уѣздной земской управы или гдѣ этой послѣдней должности не имѣется—предсѣдателя уѣзднаго съѣзда, и, кромѣ того, мѣстнаго городского головы либо его товарища, или заступающихъ ихъ лицъ или мѣстнаго городского старосты и одного изъ волостныхъ старшинъ того же уѣзда, за исключеніемъ старшины той волости, въ предѣлахъ коей учинены преступныя дѣянія.

Въ губерніи Черноморской и Кубанской области составъ присутствія окружнаго суда пополняется однимъ почетнымъ мировымъ судьею, изъ числа состоящихъ въ округѣ мѣстнаго окружнаго суда, а также однимъ изъ городскихъ головъ или городскихъ старостъ того же округа и однимъ изъ волостныхъ старшинъ мѣстнаго уѣзда или же лицомъ, занимающимъ соотвѣтствующую должность, за исключеніемъ тѣхъ, въ предѣлахъ управленія которыхъ учинены преступныя дѣянія.

5) Въ отношеніи порядка пополненія присутствія окружнаго суда и производства дѣлъ, упомянутыхъ въ предшедшемъ (4) пунктѣ, собладаются правила, установленныя для дѣлъ, подлежащихъ, на основаніи статьи 201[2] устава уголовнаго судопроизводства, разсмотрѣнію судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей.

VII. Дѣйствіе постановленія, изложеннаго въ пунктѣ 4 отдѣла VI сего узаконенія, распространить на упомянутыя въ оном дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 269[1] (по прод 1902 г.), 824 (по прод. 1902 г.) и 830[1] уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, по коимъ до обнародованія сего закона не будетъ постановлено о преданіи обвиняемыхъ суду судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ

Правительствующему Сенату:

I.

Въ виду состоявшейся отмѣны выборовъ, произведенныхъ на съѣздахъ городскихъ избирателей городовъ Аккермана, Хотина и Болграда, бессарабской губерніи, и невозможности произвести новые выборы на этихъ съѣздахъ ранѣе 28-го марта, повелѣваемъ: избраніе членовъ Государственной Думы бессарабскимъ губернскимъ избирательнымъ собраніемъ, назначенное на 26 марта, произвести 6-го апрѣля сего 1906 года.

Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„*НИКОЛАЙ*“.

Царское Село.
25-го марта 1906 года.

II.

Утвердивъ составленныя, по повелѣнію Нашему, министромъ внутреннихъ дѣлъ и въ особомъ совѣщаніи разсмотрѣнныя правила о производствѣ выборовъ въ Государственную Думу въ мѣстностяхъ, занимаемыхъ кочевыми инородцами астраханской и ставропольской губерній, повелѣваемъ: обнародовать сіи правила и приступить безотлагательно къ распоряженіямъ о производствѣ выборовъ въ Думу въ названныхъ мѣстностяхъ.

Правительствующій сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„*НИКОЛАЙ*“.

Въ Царскомъ Селѣ.
25-го марта 1906 года.

ПРАВИЛА

о производствѣ выборовъ въ Государственную Думу въ мѣстностяхъ, занимаемыхъ кочевыми инородцами астраханской и ставропольской губерній.

(Высочайше утверждены 25-го марта 1906 года).

1. Отъ кочевыхъ инородцевъ астраханской и ставропольской губ. избираются два члена Государственной Думы: одинъ отъ киргизовъ Внутренней Орды, кочующихъ и проживающихъ въ степяхъ между Каспійскимъ моремъ, уральской областью и губерніею астраханскою (свод. зак. т. II, пол. инор., ст. 581); другой—отъ калмыковъ, кочующихъ и проживающихъ въ предѣлахъ остальныхъ мѣстностей, отведенныхъ для кочеванія инородцевъ въ астраханской и ставропольской губерніяхъ. Выборы сихъ членовъ производятся, съ соблюденіемъ узаконеній о выборахъ въ члены Государственной Думы, на основаніи нижеслѣдующихъ правилъ:

2. Избраніе членовъ Государственной Думы производится особыми собраніями выборщиковъ.

3. Предсѣдатели собраній выборщиковъ назначаются высочайшею властью. Мѣста созыва этихъ собраній опредѣляются астраханскимъ губернаторомъ.

4. Въ собраніи выборщиковъ отъ киргизовъ, кочующихъ и проживающихъ въ степяхъ между Каспійскимъ моремъ, Уральскою областью и губерніею Астраханскою, участвуютъ: 1) выборщики отъ старшинствъ киргизовъ внутренней орды и 2) выборщики отъ осѣдлыхъ поселеній: ханской ставки, Новой Казанки и Таловки.

5. Выборщики отъ старшинствъ киргизовъ внутренней орды избираются, по одному отъ каждаго старшинства, на старшинскихъ сходахъ.

6. Выборщики отъ осѣдлыхъ поселеній: Ханской ставки. новой казанки и Таловки избираются, по одному отъ каждаго поселенія, на общемъ сходѣ домохозяевъ и кибитко-владѣльцевъ, постоянно

проживающихъ въ предѣлахъ названныхъ поселеній и не входящихъ въ составъ одного изъ старшинствъ киргизовъ внутренней орды.

7. Въ собраніи выборщиковъ отъ калмыковъ, кочующихъ и проживающихъ въ предѣлахъ мѣстностей, отведенныхъ для кочеванія инородцевъ въ Астраханской и Ставропольской губерніяхъ, участвуютъ: 1) выборщики отъ калмыцкихъ улусовъ Астраханской и Ставропольской губерній и 2) выборщики отъ осѣдлыхъ поселеній, расположенныхъ въ предѣлахъ занятыхъ калмыками Астраханской губерніи мѣстностей, населеніе коихъ не подчинено инородческому управленію.

8. Выборщики отъ улусовъ избираются, по одному отъ каждаго улуса, на улусныхъ сходахъ. Въ избраніи выборщиковъ улусные попечители и ихъ помощники не участвуютъ. Предсѣдательствованіе на улусныхъ сходахъ возлагается на одного изъ кймачныхъ старшинъ по назначенію подлежащаго губернатора.

9. Выборщики отъ осѣдлыхъ поселеній, указанныхъ въ статьѣ 7 (п. 2). избираются участковыми избирательными съѣздами домохозяевъ и кибитковладѣльцевъ, постоянно проживающихъ въ предѣлахъ сихъ поселеній и не подчиненныхъ инородческому управленію, по одному отъ каждаго съѣзда. Отдѣльныя поселенія соединяются въ избирательные участки распоряженіемъ мѣстнаго губернскаго начальства, съ тѣмъ, чтобы число сихъ участковъ не превышало числа улусныхъ сходовъ.

10 Списки домохозяевъ и кибитко-владѣльцевъ, имѣющихъ право участія на избирательныхъ сходахъ и съѣздахъ въ осѣдлыхъ поселеніяхъ (ст. 6 и 9), составляются мѣстными полицейскими управленіями по указанію подлежащаго губернатора, которымъ назначаются и предсѣдатели сихъ сходовъ и съѣздовъ изъ числа лицъ, имѣющихъ право участія въ выборахъ.

11. Надзоръ за правильностью выборовъ и разсмотрѣніе заявленій и жалобъ въ отношеніи избранія выборщиковъ въ избирательное собраніе отъ киргизовъ внутренней орды, кочующихъ и проживающихъ въ степяхъ между Каспійскимъ моремъ, Уральскою областью и Астраханскою губерніею, возлагаются на царевскую уѣздную и астраханскую губернскую по дѣламъ о выборвхъ комиссіи, въ отношеніи же избранія выборщиковъ въ избирательное собраніе отъ калмыкдвъ, кочующихъ и проживающихъ въ предѣлахъ остальныхъ мѣстностей, отведенныхъ для кочеванія инородцевъ въ Астраханской и Ставропольской губерніяхъ,—на енотаевскую уѣздную и астраханскую губернскую по дѣламъ о выборахъ комиссіи.

12. Жалобы на постановленія сходовъ либо съѣздовъ по дѣламъ объ избраніи выборщиковъ приносятся въ семидневный со дня производства выборовъ срокъ или непосредственно въ уѣздную по дѣламъ о выборахъ комиссію, или предсѣдателямъ сходовъ либо съѣздовъ, для безотлагательнаго представленія сихъ жалобъ въ означенную комиссію.

13. Составъ царевской уѣздной по дѣламъ о выборахъ комиссіи пополняется при разсмотрѣніи дѣлъ, указанныхъ въ статьѣ 11, однимъ изъ совѣтниковъ временнаго совѣта управляющаго внутреннею киргизскою ордою (свод. зак. т. II, пол. инор., ст. 584), по назначенію астраханскаго губернатора, а составъ астраханской губернской по дѣламъ о выборахъ комиссіи—предсѣдателемъ сего временнаго совѣта.

14. Въ составъ енотаевской уѣздной по дѣламъ о выборахъ комиссіи при разсмотрѣніи дѣлъ, указанныхъ въ статьѣ 11, входитъ одинъ изъ улусныхъ попечителей по назначенію астраханскаго губнрнатора. Въ составъ астраханской губернской по дѣламъ о выборахъ комиссіи при разсмотрѣніи тѣхъ же дѣлъ входитъ завѣдывающій калмыцкимъ народомъ.

III.

Вслѣдствіе обнаружившихся, при малочисленности состава омскаго и семипалатинскаго окружныхъ судовъ, затрудненій къ возложенію на отдѣльныхъ членовъ сихъ судовъ предсѣдательствованія во всѣхъ уѣздныхъ по дѣламъ о выборахъ въ Государственную Думу комиссіяхъ Акмолинской и Семипалатинской областей, образуемыхъ въ каждой изъ этихъ областей въ числѣ пяти, признали Мы за благо предоставить омскому и семипалатинскому окружнымъ судамъ, по принадлежности, въ общемъ собраніи, назначить предсѣдателями помянутыхъ комиссій, въ мѣрѣ дѣйствительной необходимости, мировыхъ судей округовъ названныхъ окружныхъ судовъ.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ ачинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„*НИКОЛАЙ*“.

Въ Царскомъ Селѣ.
26-го марта 1906 года.

Содержаніе собранія узаконеній и распоряженій правительства.

№ 61. 21 марта 1906 г.

Ст. 399. Объ учрежденіи для города Варшавы конно-полицейской стражи.

Ст. 400. О служебныхъ правахъ околоточныхъ надзирателей и дозорцевъ варшавской городской полиціи.

Ст. 401. О квартирномъ довольствіи нижнихъ чиновъ одесской городской полиціи.

Ст. 402. Объ увеличеніи присвоенныхъ чинамъ полиціи окладовъ содержанія.

Ст. 403. Объ увеличеніи состава полиціи въ городѣ Житомірѣ.

Ст. 404. О ликвидаціи эмеритальнаго фонда чиновъ с.-петербургской полицейской команды.

Ст. 405. О предоставленіи лицамъ, не имѣющимъ чиновъ, служащимъ въ степномъ генералъ-губернаторствѣ, права полученія прогоновъ вмѣсто одной на двѣ лошади.

Ст. 406. О вознагражденіи баронессы Софіи Кнопъ и мѣщанки Анны Горячевой за имущество, отчужденное подъ устройство москворѣцкаго водопровода.

Ст. 407. Объ установленіи въ факультетскихъ клиникахъ новороссійскаго, казанскаго и томскаго университетовъ платныхъ кроватей.

Ст. 408. О кредитѣ на содержаніе 40 городовыхъ ростово-нахичеванской городской полиціи.

Ст. 409. Объ увеличеніи окладовъ содержанія нижнихъ чиновъ одесской городской полиціи.

Ст. 410. Объ увеличеніи окладовъ содержанія полицейскимъ служителямъ при арестантскихъ помѣщеніяхъ въ городѣ Баускѣ и мѣстечкѣ Тальсенѣ, курляндской губерніи.

Ст. 411. Объ увеличеніи штата московско-кіевскаго жандармскаго полицейскаго управленія желѣзныхъ дорогъ.

Ст. 412. О возвышеніи служебнаго положенія нѣкоторыхъ чиновъ варшавской полиціи.

Ст. 413. О земскихъ товариществахъ для пріобрѣтенія и продажи необходимыхъ въ сельскомъ быту предметовъ.

Ст. 414. О пособіи на содержаніе пастеровскаго отдѣленія томскаго бактеріологическаго института имени Чуриныхъ.

Ст. 415. Объ измѣненіи условій уплаты выданной владѣльцу стародубскаго подъѣзднаго пути ссуды.

Ст. 416. Объ установленіи больничнаго сбора въ городѣ Читѣ.

Ст. 417. Объ утвержденіи штата полицейской команды города Житоміра.

№ 62. 21 марта 1906 г.

Ст. 418. Объ облегченіи участи ссыльныхъ, кои вынуждены были по военнымъ обстоятельствамъ покинуть островъ Сахалинъ, во второй половинѣ 1905 г.

Ст. 419. О предоставленіи тифлисской судебной палатѣ назначить предсѣдателей комиссій по дѣламъ о выборахъ въ государственную думу нальчинскаго округа и моздокскаго отдѣла изъ числа членовъ другихъ, входящихъ въ округъ палаты окружныхъ судовъ.

Ст. 420. О замѣнѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Закавказья, при образованіи особаго присутствія тифлисской судебной палаты для разсмотрѣнія дѣлъ о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ, волостныхъ или сельскихъ старшинъ или лицъ занимающихъ соотвѣтственную должность—однимъ изъ почетныхъ мировыхъ судей.

№ 63. 22 марта 1906 г.

Ст. 421. Объ открытіи повѣрочной палатки въ городѣ Ярославлѣ.

Ст. 422. Объ утвержденіи списковъ товаровъ, указанныхъ въ ст.ст. 329, 356, 378, 379, 382, 385 и 435 устава таможеннаго, изд. 1904 года.

№ 64. 22 марта 1906 г.

Ст. 423. О предоставленіи оренбургскому окружному суду назначить предсѣдателемъ въ иргизской, тургайской области, уѣздной по дѣламъ о выборахъ въ государственную думу комиссіи одного изъ мировыхъ судей иргизскаго уѣзда.

№ 65. 22 марта 1906 г.

Ст. 424. О присвоеніи содержимой на средства московскаго биржевого общества женской торговой школѣ наименованія: „Женская торговая школа императора Николая II, основанная московскимъ биржевымъ обществомъ“, и объ измѣненіи устава названной школы.

Ст. 425. Объ утвержденіи устава частнаго семиклассnаго коммерческаго училища В. М. Грекова въ гор. Витебскѣ.

Ст. 426. Объ утвержденіи устава частнаго семиклассnаго коммерческаго училища Н. В. Муравлева въ гор. Варшавѣ.

Ст. 427. Объ измѣненіи устава кременецкаго коммерческаго училища.

№ 66. 22 марта 1906 г.

Ст. 428. Объ измѣненіи и дополненіи временныхъ правилъ о періодической печати.

№ 67. 23 марта 1906 г.

Ст. 429. Объ изъятіи маіоратнаго имѣнія Валеріаново, сувалкской губерніи, изъ-подъ дѣйствія спеціальнаго закона о маіоратахъ.

Ст. 430. О новомъ распредѣленіи военныхъ округовъ въ Сибири, въ связи съ измѣненіемъ высшаго гражданскаго управленія иркутскимъ и приамурскимъ генералъ-губернаторствами.

Ст. 431. Объ установленіи уголовной отвѣтственности за распространеніе ложныхъ свѣдѣній о дѣятельности правительственныхъ установленій и должностныхъ лицъ.

Ст. 432. О вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ или утратившихъ трудоспособность на работахъ мастеровыхъ, рабочихъ и вольнонаемныхъ служащихъ въ сенатской типографіи, а равно членовъ семействъ сихъ лицъ.

Ст. 433. Объ отмѣнѣ сбора на содержаніе рядской пожарной команды въ г. Москвѣ.

Ст. 434. О продленіи срока дѣйствія предоставленныхъ генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ полномочій по разрѣшенію лотерей.

Ст. 435. Объ оставленіи въ силѣ на трехлѣтіе 1905—1907 гг. росписаній цѣнъ на лошадей, поставляемыхъ въ войска по военно-конской повинности.

Ст. 436. О сложеніи его императорскимъ высочествомъ великимъ княземъ Константиномъ Константиновичемъ званія покровителя библіотеки имени М. Ю. Лермонтова въ г. Пензѣ.

Ст. 437. Объ утвержденіи платы за пользованіе больныхъ нижнихъ военныхъ чиновъ и за погребеніе умершихъ изъ нихъ по тифлисской михайловской больницѣ.

№ 68. 23 марта 1906 г.

Ст. 438. О мѣрахъ къ сокращенію времени производства наиболѣе важныхъ уголовныхъ дѣлъ.

№ 69. 24 марта 1906 г.

Ст. 439. Объ образованіи полиціи въ поселкѣ Джанкой, таврической губерніи.

Ст. 440. Объ усиленіи численнаго состава и увеличеніи окладовъ содержанія ялтинской полицейской команды.

Ст. 441. О введеніи полицейской охраны во всѣхъ губерніяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію.

Ст. 442. О кредитѣ на организацію въ 1906 г. пароходныхъ рейсовъ между Владивостокомъ и портами Охотскаго и Берингова морей.

Ст. 443. О кредитѣ на удовлетвореніе суточнымъ довольствіемъ кандидатовъ къ земскимъ начальникамъ.

Ст, 444. Объ отпускѣ изъ казны пособія императорскому русскому театральному обществу.

Ст. 445. О кредитѣ на безплатную перевозку по желѣзнымъ дорогамъ возвращающихся на родину рабочихъ и нѣкоторыхъ другихъ лицъ.

Ст. 446. Объ ассигнованіи кредита на содержаніе особыхъ временныхъ партій и отрядовъ по отводу земель переселенцамъ въ 1906 году.

Ст. 447. О порядкѣ разрѣшенія розничной продажи денатурированнаго спирта.

Ст. 448. Объ учрежденіи въ селѣ Уваровѣ, борисоглѣбскаго уѣзда, тамбовской губерніи, должности полицейскаго надзирателя 2 разряда.

Ст. 449. О сложеніи съ г. Вилейки недоимки казнѣ по содержанію полиціи.

Ст. 450. Объ усиленіи полиціи въ селеніи Мотовилихѣ, пермской губерніи и уѣзда.

№ 70. 24 марта 1906 г.

Ст. 451. Объ оказаніи матеріальнаго вспомоществованія частнымъ лицамъ и предпріятіямъ, пострадавшимъ вслѣдствіе происходившихъ въ различныхъ мѣстностяхъ имперіи безпорядковъ.

№ 71. 24 марта 1906 г.

Ст. 452. Объ измѣненіи основаній выдачи ссудъ изъ государственнаго дворянскаго земельнаго и крестьянскаго поземельнаго банковъ.

№ 72. 26 марта 1906 г.

Ст. 453. О назначеніи новаго срока производства выборовъ въ члены государственной думы бессарабскимъ губернскимъ избирательнымъ собраніемъ.

Награда за убійство.

Въ Варшавѣ денщикъ одного изъ офицеровъ Гроховскаго полка, рядовой Павловъ, выстрѣломъ изъ револьвера убилъ лакея сосѣда своего барина Дынду (поляка),

Мотивы убійства за отсутствіемъ свидѣтелей извѣстны только со словъ убійцы, который заявилъ, что убилъ Дынду за оскорбленіе Величества. Извѣстно также, что для того, чтобы убить Дынду, Павловъ изъ кухни, гдѣ происходилъ разговоръ и ссора долженъ былъ побывать въ кабинетѣ отсутствовавшаго офицера за револьверомъ.

Дѣло это было изъято изъ рукъ прокурорскаго надзора и перешло къ военному начальству.

Развитіе дѣла и финалъ разскажемъ документально.

„Копія. Приказъ 182 пѣхотному Гроховскому полку, г. Варшива, 15-го декабря 1905 г., № 349 § 6.

Объявляя при сомъ въ копіи полученное мною письмо русскаго жителя Холмскоя Руси предписываю ротнымъ командирамъ разъяснить, что дѣло находится въ рукахъ гражданскаго судебнаго слѣдователя. Со своей стороны приму всѣ мѣры, чтобы избѣгнуть отдачи подъ судъ, въ чемъ я уже заручился согласіемъ начальника дивизіи и начальника укрѣпленнаго раіона. Во всякомъ случаѣ если не удается исполнить это, то будетъ возбуждено ходатайство объ освобожденіи отъ наказанія, если гражданскій судъ опредѣлитъ таковое. Письмо: 1905 года 10-го декабря, г. Холмъ (люблинской губ.). Черная ул., № 22, домъ Зіолковскаго. Мы, русскіе мѣстные жители многострадальной Холмской Руси, живя среди всевозможныхъ притѣсненій, обидъ, оскорбленій и издѣвательствъ со стороны пришельцевъ поляковъ, прочитавъ въ „Варш. Дневникѣ“ описаніе подвига вашего полка рядового Павлова, убившаго лакея Дынду въ защиту царскаго имени, подвига столь рѣдкаго въ наше подлое смутное времл, шлемъ ему поклонъ цѣлуемъ его, я жму руку, и благодаримъ его за содѣянное дѣло, тѣмъ болѣе, что онъ самъ подвергается отвѣтственности. Просимъ передать ему наши чувства и поклонъ; вмѣстѣ съ симъ посылаемъ ему на праздникъ 2 р. Передайте ему, что мы помолимся за него, а если онъ подвергнется отвѣтственности по суду соберемъ подписи и подадимъ прошеніе о совершенномъ помилованіи его. Будь я командиръ полка, я бы ему выдалъ награду изъ полка. Просимъ васъ не отказать и сообщить, не угрожаетъ ли рядовому Павлову опасность по суду. Какъ старый стрѣлокъ 2-го стрѣлковаго батальона шлю славному Гроховскому полку, вамъ, г. полковникъ, и г.г. офицерамъ поклонъ. Да хранитъ васъ Богъ, остаюсь съ уваженіемъ Быховскій (отставной полковникъ)“.

А вотъ и финальный приказъ.

„Копія. 25-го февраля 1905 г. № 56 § 22. Съ заключеніемъ прокурорскаго надзора о преданіи суду по 1455 ст. уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ рядового 14-й роты ввѣреннаго мнѣ полка Павлова, убившаго лакея Дынду за то что послѣдній позволилъ себѣ въ его присутствіи поносить особу Государя Императора—я не согласился и въ порядкѣ статьи 558 п. 2 устава военно-судебнаго дѣло было направлено по начальству. Послѣднее согласилось съ моимъ мнѣніемъ и довело это до свѣдѣнія Государя Императора. Его Императорскому Величеству благоугодно было 6-го февраля освободить Павлова отъ всякой отвѣтственности. Съ чувствомъ глубокой радости спѣшу подѣлиться этою царскою милостью. Вотъ, братцы, съ кого примѣръ надо брать, съ молодца Сергѣя Павлова, въ коемъ чувство преданности царю, вѣрность присягѣ говорило сильнѣе опасности за отвѣтственность. Спасибо рядовому Сергѣю Павлову за его честныя русскія убѣжденія, за то, что не посрамилъ нашего Гроховскаго полка.

Поздравляю рядового Павлова ефрейторомъ выдать ему въ награду 10 рублей, отпустить въ двухъмѣсячный отпускъ. Приказъ прочесть во всѣхъ ротахъ и командахъ и прокричать отъ русскаго сердца „ура“ молоду ефрейтору Павлову. Подлинный подписалъ: командиръ полка полковникъ Бончъ-Богдановскій. Вѣрно полковой адъютантъ поручикъ Эфенбахъ“.

Заявленія, петиціи, резолюціи, адреса и проч.

Письмо Гершуни.

Дорогіе товарищи! Я все еще нахожусь подъ радостнымъ впечатлѣніемъ свиданія съ вами. Петропавловскій и шлиссельбургскій режимъ такъ отучилъ насъ отъ возможности какой бы то ни было встрѣчи съ товарищами, что сначала—когда я увидѣлъ стоящаго на крыльцѣ товарища—мнѣ и въ голову не приходило, чтобы это могъ быть свой, политическій. Потомъ, когда вы всѣ бросились навстрѣчу, когда увидѣлъ столько бодрыхъ славныхъ лицъ, я такъ растерялся, что даже не успѣлъ вамъ высказать тѣ чувства, которыя овладѣли нами, когда мы еще въ Шлиссельбургѣ узнали о вашей борьбѣ. О нашей жизни въ Шлиссельбургѣ вы, конечно. знаете уже изъ тѣхъ многочисленныхъ сообщеній, печатавшихся до декабря, такъ что объ этомъ нѣтъ надобности писать. Для полноты картины сообщу вамъ вкратцѣ ту обстановку. которую создалъ въ послѣднее время Плеве. Недѣли три послѣ конфирмаціи приговора Плеве не вмѣшивался. Давали свиданія и со дня на день ждали перевода въ Шлиссельбургъ, но въ первыхъ числахъ апрѣля комендантъ получилъ предписаніе прекратить свиданія, отобрать книги и письменныя принадлежности. При абсолютной изоляціи, полной неизвѣстности, сколько времени имъ заблагоразсудится такъ держать и что еще готовятъ впереди, при полной физической и умственной бездѣятельности въ сущности сойти съ ума можно очень легко и съ большимъ удобствомъ. Несомнѣнно самое дьявольское и совершенно невыносимое наказаніе—это лишеніе книгъ. Проходили мѣсяцы, я уже потерялъ всякую надежду выбраться когда-либо изъ знаменитаго 46 №... Да, вѣроятно, и не выбрался бы, если бы Провидѣнію не угодно было въ неисповѣдимыхъ путяхъ своихъ пресѣчь дни В. Конст. Меня необходимо было убрать изъ Петропавловской крѣпости еще и потому, что въ противномъ случаѣ должны были примѣнить манифестъ 11 августа, а единственное мѣсто, гдѣ правительство гарантировано отъ всякихъ манифестовъ для политическихъ—это Шлиссельбургъ, они устроили себѣ довольно „милый законъ“, конечно, не опубликованный, по которому заключенные въ Шлиссельбургѣ изъяты отъ дѣйствія всякихъ манифестовъ, а послѣдніе примѣняются въ видѣ особой Монаршей милости и по спеціальному распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ.

И дѣйствительно, черезъ нѣсколько дней явились объявить, что завтра переведутъ въ Шлиссельбургъ. Съ 15-го августа 1904 года такимъ образомъ я уже числился въ Шлиссельбургѣ, хотя привезли туда только 1-го сентября. Доставили насъ на казенномъ пароходѣ, изъ петропавловской увезли въ 5 час. утра. Видъ Шлиссельбурга, когда вы сходите съ парохода, подавляющій. Крѣпость представляетъ собою маленькій островъ въ устьѣ Невы, около одной съ половиной десятины всего. Стѣны поднимаются прямо изъ воды. Стѣны сѣрыя, покрытыя плѣсенью, невѣроятно мрачны. Крѣпость окутана туманомъ, а ладожскія волны злобно бьются объ эти неприступныя громады. Въѣздъ въ крѣпость напоминаетъ туннель, въ раскрытыя ворота виднѣется темная пропасть. Надъ воротами двуглавый орелъ и надпись громадными золотыми буквами: „Государева“, въ простотѣ душевной изображеннаго, очевидно, вмѣсто „Государственная“.

У воротъ насъ встрѣчаетъ цѣлая рота жандармовъ и водя по какимъ то лѣстницамъ, корридорамъ, казармамъ, наконецъ, приводятъ въ пріемный покой. Удивительное чувство охватываетъ васъ, когда вы входите въ ворота, вѣрнѣе—въ зіяющую пасть этой крѣпости. Передъ вами поднимается

весь мракъ таинственности, окутывающій эту „Государеву“ охрану; всѣ ужасы, слышанные о ней, встаютъ, тѣни погибшихъ и образы томящихся тамъ, и вамъ невольно хочется пасть ницъ предъ этимъ мѣстомъ скорби и страданій и передъ этой голгофой русской революціи—нѣмой свидѣтельницей величавыхъ трагедій и геройскихъ мукъ. Сердце бьется сильно и радостно въ гордомъ сознаніи, что на твою долю выпалъ рѣдкій удѣлъ переступить этотъ зловѣщій порогъ, что за тобой захлопнется дверь, захлопнется навсегда и ты очутишься хотя внѣ жизни, но на одномъ клочкѣ земли съ этими стойкими борцами за свободу. Въ пріемномъ покоѣ, канцелярія внѣ тюрьмы, съ васъ снимаютъ платье и раздѣваютъ до гола и облекаютъ въ арестантскій костюмъ. До поздняго вечера насъ держатъ здѣсь и вы стараетесь предугадать, куда же васъ поведутъ и какъ васъ будутъ держать. Жандармы при васъ—нѣмые, какъ статуи—неотлучно. Въ 8 часовъ вечера являются два жандармскихъ офицера „одѣваться“. Вы съ трудомъ напяливаете на себя халатъ и ноги теряются въ необъятныхъ котахъ. Вы собираетесь уже идти, какъ вамъ накидываютъ на голову башлыкъ, капюшенъ завязываютъ вокругъ шеи, жандармы подхватываютъ васъ подъ руки и куда то влекутъ. Трудно передать то ужасное впечатлѣніе, которое производитъ эта „ходьба“ съ закрытыми глазами, впечатлѣніе тѣмъ сильнѣе, что это безобразіе раньше никогда не продѣлывалось, вы совершенно его не ждете, не понимаете его значенія и конечно рисуете себѣ всякіе ужасы. Вы чувствуете, что васъ ведутъ по какимъ то лѣстницамъ то вверхъ, то внизъ потомъ васъ обдаетъ свѣжій воздухъ, идете долго по каменнымъ плитамъ, проходите подъ какіе то своды, гдѣ шаги отдаются невѣроятно гулко, какіе то тѣсные корридоры, гдѣ слышенъ стукъ ружей, опять ступени, какъ будто спускаетесь въ какой то подвалъ, слышно, какъ громыхаютъ желѣзныя ворота, протискиваетесь черезъ какіе то тѣсные проходы, идете, идете безъ конца—и все время въ ушахъ отдается ужасный гулъ многочисленныхъ шаговъ... Вдругъ, все останавливается, вы какъ то не замѣчаете, какъ съ васъ снимаютъ капюшенъ и васъ обдаетъ яркимъ свѣтомъ. Вы дико озираетесь кругомъ, стараясь сообразить, гдѣ вы. Небольшая камера, арестантская койка, желѣзный столикъ, рѣшетка—знакомая картина. Вся ватага жандармовъ высыпаетъ изъ камеры, щелкаетъ замокъ—вы остаетесь одинъ, начинаете приходить въ себя. Вотъ окно: наконецъ шлиссельбургское сидѣніе. Вы даже приблизительно не представляете себѣ, гдѣ вы: погребъ ли это, съ какой это части крѣпости, есть ли здѣсь какая либо камера, что представляетъ собою это зданіе—сплошная загадка. Тишина подавляющая. Какъ будто вы очутились на какомъ то мертвомъ островѣ. Только каждыя вѣсколько минутъ къ глазку неслышно подкрадывается кто то и наблюдаетъ за вами. Угнетенный всѣмъ пережитымъ и перечувствованнымъ, вы бросаетесь на койку, но конечно не смыкаете глазъ. Все свершилось—вы на шлюссель-койкѣ. Кто лежалъ на ней до васъ! Кто переживалъ то же чувство, такъ же горѣлъ этимъ священнымъ огнемъ, какіе ужасы развертывались вотъ въ этихъ четырехъ стѣнахъ. Быть можетъ, приговоренные къ казни проводили послѣднюю ночь, быть можетъ, здѣсь отъ нестерпимой тоски по жизни сходили съ ума; быть можетъ, здѣсь себя сжигали, перерезывали горло? А теперь вотъ выбѣлено, очищено, и погибшимъ, ушедшимъ ты приходишь на смѣну.

Такъ называемая старая тюрьма или „сарай“ на мѣстномъ нарѣчіи, представляетъ собой низкое придавленное къ землѣ зданьице, шаговъ 15 ширины и 50 длины, помѣщенное въ цитадели (крѣпость въ крѣпости) обѣими стѣнами упираясь въ крѣпостныя стѣны. Зданіе очень старое; вѣрнѣе всего, это и есть именно то помѣщеніе, гдѣ находилась стража Іоанна Антоновича, камера котораго находится тутъ же. Зданіе прогнившее, пропитанное сыростью и затхлостью насквозь, такъ что, несмотря ни на какую топку и окраску, стѣны отъ пола на аршинъ покрыты плѣсенью, точно бархатными шпалерами, и со стѣнъ прямо сочится вода. Въ этомъ корпусѣ всего находится 10 камеръ. Противъ окна крѣпостная стѣна, по которой ходитъ жандармъ съ винтовкой. На прогулку выводятъ въ маленькій простѣнокъ между сараемъ и крѣпостной стѣной, тамъ, гдѣ казненъ и похороненъ Степанъ Балмашовъ. Общій видъ, особенно, когда поднимается туманъ или зимой, когда все—и стѣна и воздухъ и небо, принимаетъ однообразный, какой то каторжно-сѣрый колоритъ, дѣйствуетъ невѣроятно подавляюще. Постепенно складывается ощущеніе каменнаго гроба, усиливающееся еще потому, что вы никогда ничего, кромѣ этого, не видите, за двери „сарая“ васъ никогда не выводятъ, и вы начинаете терять представленіе о живомъ мірѣ. Надо отдать справедливость, они добиваются полнѣйшей изоляціи. Жандармскимъ унтерамъ строжайше запрещено о чемъ бы то ни было говорить съ заключенными, что они тщательно и выполняютъ. Достаточно вамъ сказать, что объ убійствѣ Плеве я узналъ только въ сентябрѣ 1905 г., когда перевели на общее положеніе. Эта то полная оторванность отъ живого міра дѣйствуетъ такъ ужасно на психику. Въ августѣ 1905 г. получили журналъ „Хозяинъ“ за 1904 г., гдѣ проскользнуло выраженіе „покойный Плеве“ и гдѣ видно было, что съ осени 1904 г. началась „весна“. Кто и что виновникъ той весны и почему Плеве оказался покойнымъ, вы легко поймете, какое мучительное волненіе вызывали эти вопросы. 15-го сент. меня перевели къ старикамъ, которые случайно въ общихъ чертахъ узнали о переворотѣ, о пораженіи, о думѣ и проч. Отъ такихъ ошеломляющихъ извѣстій немудрено съ ума сойти, а тутъ еще и свиданіе съ этими прямо легендарными страдальцами. Я говорю „легендарными“ потому, что нѣкоторыхъ, въ родѣ Фроленко, Морозова, Лопатина, трудно даже какъ-то мыслить, до того, кажется, они принадлежатъ уже къ древней исторіи русской революціи. Съ какимъ страннымъ чувствомъ бывало смотришь на этихъ старцевъ, столько ужаснаго вынесшихъ въ своей жизни, половина которой проведена въ тюрьмахъ, и всетаки сохранившихъ весь пламень вѣры и преданности дѣлу.

Глядя на нихъ, какъ то совѣстно становится за легкую участь, выпавшую на твою долю. Подумайте только, вѣдь они почти 20 лѣтъ прожили при невѣроятной обстановкѣ, въ убійственномъ сознаніи, что чуть ли не все погибло; что заря, быть можетъ, теперь дальше, чѣмъ казалось 20 лѣтъ назадъ. Ты же только вошелъ въ Шлиссельбургъ и уже услышалъ о результатахъ, превзошедшихъ всѣ ожиданія. Намъ не долго пришлось пробыть вмѣстѣ, вскорѣ на смѣну имъ были приведены Сикорскій, Сазоновъ, этотъ образецъ борца и кристальной души. Промелькнуло нѣсколько свиданій съ родными. Предъ нами начала развертываться величавая картина необычайныхъ событій на Руси. Подробно объ этомъ времени, о нашемъ отъѣздѣ, подробности казни Коляева и Гершковича, кое-что, что удалось узнать о паденіи Качуры и проч., я уже писалъ товарищамъ въ часовую башню съ просьбой переслать вамъ; если еще не получили, вѣроятно, скоро получите. Когда уходимъ отсюда и куда—неизвѣстно. Говорятъ, будто въ Акатуй. Департаментъ полиціи все еще не выпускаетъ насъ изъ своихъ когтей. Разсадили по одиночкамъ, даже прогулки одиночныя; приставили жандармовъ, словомъ, измышляютъ козни, со дня на день, жду перевода въ больницу для операціи. Постарайтесь пожалуйста установить сношенія, а то съ тоски подохну. Пробуду такъ недѣлю, а можетъ

быть, больше. Самое важное, газеты и партійныя дѣла. Подробности расчитываю получить отъ васъ. Въ виду сильнаго надзора за нами, сношенія идутъ крайне неправильно. Въ женскій корпусъ и въ полицейскую башню и сѣверную подробно не удалось намъ написать. Намъ сообщили, что доставлено 5 с.-р. изъ Чернигова „каторжанъ“, между ними и покушавшаяся на черниговскаго губернатора. Товарищъ ея казненъ. Ее сюда привезли въ кандалахъ. Недурные нравы. Почему вы думаете, что мы въ сношеніяхъ съ Полторацкимъ? Мы даже не знаемъ, гдѣ онъ, и никакихъ извѣстій отъ него не имѣемъ. Въ деньгахъ, платьѣ и прочемъ нужды нѣтъ. У насъ начались свиданія съ родными, но при такой отвратительной обстановкѣ, что лучше бы ихъ не было. Сегодня я прервалъ свиданіе съ братомъ, заявивъ, что при такихъ условіяхъ отъ свиданія отказываюсь. Помощникъ Давыдовъ стоитъ передъ вами вплотную и не даетъ говорить ни о чемъ, кромѣ, какъ о семейныхъ дѣлахъ. Ну, друзья, будетъ, надо кончать, плохо пишется, нѣтъ увѣренности, что письмо попадетъ въ ваши руки. Мы здоровы и бодры. Завтрашній день принадлежитъ намъ. Кланяйтесь на волѣ всѣмъ, всѣхъ горячо обнимаю. Сложившіяся обстоятельства наложили на ихъ плечи тяжелую ношу, да поможетъ имъ Богъ и русской революціи снести ее и выполнить великую святую задачу, воздвигнутую исторіей. Съ братскимъ привѣтомъ жмемъ ваши руки, дорогіе товарищи, и горячо цѣлуемъ. До лучшихъ дней. Г. Гершуни.

Примѣчанія одного изъ шлиссельбуржцевъ къ письму Гершуни.

1) При въѣздѣ въ шлиссельбургскую крѣпость бросается въ глаза еще шпицъ надъ воротами и золотой ключъ, укрѣпленный на немъ.

2) Канцелярія внѣ тюрьмы.

3) Другихъ доставляли въ ручныхъ кандалахъ, причемъ во время „ходьбы“ обступала такая толпа жандармовъ, шедшихъ спереди, сзади и по сторонамъ вплотную, что человѣкъ не шелъ, а его именно тащила эта бѣжавшая вокругъ толпа.

4) Очевидно, Г. вели какимъ-то потайнымъ ходомъ, такъ какъ на томъ пути, какимъ приводили раньше, лѣстницъ совершенно нѣтъ.

При проведеніи въ камеру новаго заключеннаго употребляли всѣ мѣры къ тому, чтобы сидящимъ въ крѣпости не могло сдѣлаться извѣстнымъ о прибытіи новаго лица.

Проводить нельзя было иначе какъ черезъ дворъ, и въ это время хоть на минуту изъ камеръ можно видѣть „процессію“. Чтобы лишить заключенныхъ и этой возможности узнать что либо, новыхъ шлиссельбурцевъ стали проводить по двору подъ самыми стѣнами тюрьмы; но все же на мгновеніе и въ этомъ случаѣ можно было видѣть изъ окошекъ, что провели кого-то. Обыкновенно по какимъ-нибудь признакамъ узнавали, что готовится прибытіе новаго товарища съ воли, и по камерамъ устраивалось дежурство, чтобы не пропустить того мгновенія, когда онъ промелькнетъ по двору,

Замѣчательно, что Карповича провели въ его собственномъ платьѣ. Карповичъ смотрѣлъ на окна и, махая шляпой, привѣтствовалъ встрѣчавшихъ его изъ камеръ. И въ тотъ же день всѣ уже знали, что пріѣхалъ новый „молодой... красивый“... Съ Карповичемъ знакомство состоялось на другой же день; на прогулкѣ онъ ухитрился влѣзть на заборъ своей клѣтки и высунулся по поясъ. Конечно, сейчасъ же онъ долженъ былъ скрыться. Но скоро удалось познакомиться съ нимъ и ближе. Узнали, что Карповичъ объявилъ голодовку. Рѣшено было уговорить его голодовку прекратить; для этого Стародворскій отважился перелѣзть заборъ и спрыгнуть въ клѣтку Карповича. Моментально туда явились жандармы и потребовали, чтобы тотъ удалился. Но Стародворскій спокойно отвѣтилъ, что ему нужно окончить разговоръ, и черезъ пять минутъ онъ готовъ уйти. Очевидно смѣлость поступка ихъ такъ ошеломила, что они согласились на „пять минутъ“. Когда назначенный срокъ прошелъ Стародворскій, кончивъ переговоры, вышелъ изъ клѣтки. Такимъ образомъ удалось удержать Карповича отъ голодовки.

5) Долгое время не знали и о томъ, что Плеве назначенъ министромъ вн. д. Только по Энц. Слов. въ словахъ на букву П—прочли о его назначеніи.

Объясненія, данныя Маріей Спиридоновой по дѣлу убійства Луженовскаго.

Я—членъ п. с. р., и мой поступокъ объясняется тѣми идеями, которыя исповѣдуетъ партія и я, какъ членъ ея, и тѣми условіями русской жизни, при которыхъ эти идеи должны реализироваться.

Народное недовольство существующими порядками приняло рѣшительную и грозную форму революціи, т. е. вооруженныхъ сопротивленій властямъ, нападеній на правительственныхъ лицъ и открытыхъ уличныхъ столкновеній съ войсками. Правительство попробовало измѣнить обычный методъ удовлетворенія нуждъ народныхъ,—пули, штыки, пушки,—но это не подошло, и тогда придуманъ былъ манифестъ о свободѣ.

Одновременно съ манифестомъ были изобрѣтены остроумныя проявленія истинно-народныхъ чувствъ въ видѣ черносотенныхъ погромовъ. Манифестъ былъ конечно плодомъ ловкой стратегіи, удачнымъ тактическимъ шагомъ... (Прокуроръ прерываетъ и требуетъ прекратить, предсѣдатель разрѣшаетъ продолжать)... и только...

Какъ только бюрократія увидѣла, что манифестъ можно взять, она его взяла и вернулась на испытанный, любезный сердцу путь репрессій. Ужасы реакцій были несравнимы съ предыдущими. За 2—3 мѣсяца по смертнымъ приговорамъ убито до 200 человѣкъ, безпокойная интеллигенція засажена въ тюрьмы, всякія оппозиціонныя общества прикрыты, печать придушена, ловкая организація шпіонства старается парализовать дѣятельность такихъ обществъ, вооруженныя возстанія подавлены. Бюрократія создала условія, при которыхъ голосъ народнаго недовольства не доходилъ до верховной власти и представляла, что страна достигла максимальнаго благополучія. Въ области усмиренія крестьянскихъ безпорядковъ дѣятельность бюрократіи особенно блестяща и должна быть записана въ ея лѣтописяхъ золотыми буквами.

Не буду говорить объ усмиреніи крестьянъ въ цѣлыхъ губерніяхъ, или одной тамбовской, возьму одинъ уѣздъ и одного въ немъ кроваваго работника—Луженовскаго. Напомню нѣсколько деревень, гдѣ онъ былъ;—дер. Адовка, деревн. Хоперки, сельцо Лебяжье, с. Сергіевка, с. Троицкое, с. Полелокъ, с. Посѣвкинъ, с. Мучкапъ, дер. Верхняя Яруга, дер. Нижняя Яруга, с. Нижн-Чуево, с. Верхне-Чуево, с. Малыя Алабухи, с. Большія Алабухи, с. Подгорное, с. Уварово, с. Петровское, с. Березовка,—всѣ эти села, многія я не помню, которыя представляютъ изъ себя послѣ Луженовскаго картину такого же опустошенія, какъ болгарскія деревни послѣ нашествія турокъ. Въ деревнѣ Павлодарѣ убито 10 чел.: Щербаковъ, трое Зайцевыхъ, Островитиновъ, Дубровинъ Алоксандръ и др.

Семьѣ Зайцевыхъ было возможно содержать Пашу Зайцева въ екатеринославскомъ учительскомъ институтѣ. Это былъ честный чистый, горячій юноша. „Всю свою интеллигентность, свои знанія я принесу на служеніе своимъ братьямъ въ деревню“—говорилъ онъ. Другой его товарищъ, тоже крестьянинъ, Островитиновъ былъ съ нимъ въ

томъ же селѣ. Они выступили отвѣчать Луженовскому, который на нестройный гулъ всѣхъ мужиковъ отвѣчалъ залпомъ.

Ихъ замучили. Ихъ мучили въ теченіе 4-хъ дней.

Въ деревню ѣхалъ Александръ Дубровинъ, соціалъ-демократъ.

Соціалъ-демократы, въ настоящее время, непосредственно не нападаютъ на собственность, и они не проповѣдуютъ крестьянамъ захвата земель и орудій сельско-хозяйственнаго производства. Дубровинъ ѣхалъ, чтобы убѣдить крестьянъ не жечь усадьбы, потому что не по соціалъ-демократически думалъ и говорилъ онъ, (въ этихъ усадьбахъ,—говорилъ онъ—будутъ крестьянскія школы и больница). Онъ ѣхалъ къ крестьянамъ, что бы ихъ озлобленное, стихійное движеніе урегулировать, придать ему разумность и планомѣрность. Его схватили, не зная кто онъ, и каковы его цѣли и замучили его въ теченіе 4-хъ дней. Когда черезъ 4 дня его родственникамъ, подъ видомъ случайныхъ путешественницъ, удалось проникнуть къ его трупу,—онѣ не узнали его.

Вмѣсто статнаго красавца, Дубровинъ представлялъ изъ себя кучу лохмотьевъ мяса, костей и крови. Послѣдній день онъ задыхался, просилъ воды,—ему не давали, онъ подползалъ къ открытой двери и глоталъ свѣжій воздухъ. Съ возгласомъ: „куда, собака!“—казакъ гналъ его въ уголъ нагайкой. Въ селѣ же Павлодарѣ ранено до 40 человѣкъ. Въ деревнѣ Березовкѣ Карпъ Васильевичъ Клемановъ, крестьянинъ, сошелъ съ ума отъ истязаній, въ с. Пескахъ двое сошли съ ума

Кромѣ разстрѣловъ, засѣканій и медленнаго замучиванья подъ нагайками, употреблялись еще мѣры усмиренія, полное расхищеніе крестьянскихъ пожитковъ, хлѣба (всего), зажиганіе крамольнаго села съ двухъ концовъ и насилія надъ женщинами. Къ стопамъ бюрократіи Луженовскій со своихъ тріумфальныхъ поѣздокъ клалъ побѣдные трофеи въ видѣ убитыхъ крестьянъ, разоренныхъ хозяевъ, изнасилованныхъ женщинъ и избитыхъ дѣтей. Забыла, надо вставить, какъ Луженовскій по пріѣздѣ въ село распоряжался согнать сходъ, раздѣть мужиковъ и уходилъ отдыхать, пить или обѣдать, оставляя мужиковъ на колѣняхъ въ грязи или снѣгу. Въ качествѣ начальника охраны въ г. Борисоглѣбскѣ, онъ тоже блестяще дѣйствовалъ, но народъ былъ тихій, оппозиціи тамъ не было. 18-го же октября была радостная манифестація, говорились рѣчи, высказывались пылкія надежды. Луженовскій всѣхъ этихъ говоруновъ пересажалъ и казалось бы нечего было дѣлать въ г. Борисоглѣбскѣ. Тогда онъ сталъ арестовывать людей не только по показанію полиціи, или такихъ добровольцевъ, какъ у насъ Кашкинъ, или Усковъ, а просто по личному впечатлѣнію, по хмельному капризу. Обыски, разгромы, допросы Луженовскимъ арестованныхъ грозили жизни допрашиваемыхъ, обращеніе его съ родственниками арестованныхъ было до крайности грубо и оскорбительно. Онъ грозилъ пересажать весь Борисоглѣбскъ, онъ хвасталъ на обѣдахъ, которые ему устраивало запуганное купечество, что своими руками онъ убилъ шестерыхъ мужиковъ; про битье онъ не говорилъ, точно онъ у мужика нѣтъ своего достоинства, точно онъ не такая же личность, какъ и мы, ударъ по лицу которыхъ считается по оскорбительности тяжелѣе смерти.

О Луженовскомъ, какъ объ идейномъ родоначальникѣ, вдохновителѣ и организаторѣ такого позорнаго явленія въ русской жизни, какъ черная сотня, говорить не буду, всѣ объ этомъ знаютъ и знали. Луженовскій являлся въ глазахъ тамбовскаго комитета партіи соціалъ-революціонеровъ и монхъ, какъ члена его, воплощеніемъ зла, произвола, насилія, типичныхъ выразителей всѣхъ страшныхъ чертъ бюрократіи. Онъ быстро подвигался по служебной лѣстницѣ и въ недалекомъ будущемъ передъ нимъ блистала перспектива всемогущей диктатуры въ Западномъ краѣ или другомъ гонимомъ мѣстѣ, гдѣ бы онъ разгулялся на просторѣ во всю ширь своей натуры. Онъ становился крупнымъ столпомъ того зданія, въ которомъ задыхается народъ. Онъ былъ народный угнетатель и и никакой мѣры обузданія, кромѣ смерти, найти на него было нельзя.

Тамбовскій комитетъ партіи с.-р., какъ и вся партія, задачей своей дѣятельности ставитъ защиту интересовъ трудящихся массъ, защиту его чести и счастья, партія хочетъ въ настоящее время добиться такихъ политическихъ и экономическихъ условій, при которыхъ народъ вольнымъ шагомъ шелъ бы къ соціализму, къ планомѣрной организаціи всеобщаго труда на всеобщую пользу, къ такому строю, при которомъ великія слова: братство, равенство и свобода людей станутъ дѣйствительностью, а не мечтой. И во имя человѣческаго достоинства, во имя уваженія къ личности, во имя правды и справедливости тамбовскій комитетъ и я вынесли смертный приговоръ Луженовскому. Я въ полномъ согласіи съ ними и въ полномъ сознаніи своего поступка взялась за выполненіе приговора, потому что сердце такъ рвалось отъ боли, такъ стыдно и тяжело было жить, слыша, что происходитъ въ деревняхъ, получая вѣсти о томъ ужасѣ и деморализаціи, царившихъ въ душахъ крестьянъ послѣ Луженовскаго. А когда мнѣ пришлось встрѣтиться съ мужиками, сошедшими съ ума отъ истязаній, когди я увидѣла безумную старуху мать, у которой 15-ти-лѣтняя красавица-дочь бросилась въ прорубь послѣ казацкихъ ласкъ, то никакія силы ада, никакая перспектива страшнѣйшихъ мученій не могли бы остановить меня отъ выполненія задуманнаго. И дѣйствительно месть полицейская была на высотѣ своихъ традицій. Всею тяжестью военно-полицейской организаціи бюрократія обрушилась на мои плечи и придавила ихъ. Хотя номинально пытки отмѣнены, но ихъ ко мнѣ примѣнили. Все, что писано въ письмѣ мною,—правда. Меня истязали утонченно, надо мной глумились и оскорбляли всѣ мои чувства. Меня били по лицу, а знаете ли вы, гг. судьи, что значитъ для личности это оскорбленіе? Лучше восемь разъ умереть, чѣмъ перенести это. (Краткій разсказъ о безобразіяхъ въ арестантской Борисоглѣбска, прибавлена подробность о сдираніи кожи. Подсудимая ни слова не сказала, какъ ей пришлось ѣхать въ поѣздѣ съ Аврамовымъ—она не могла). И опять повторяю: не смотря на весь ужасъ со мной происшедшаго, я счастлива встать на защиту народа и умереть за него“.

Письмо приговореннаго къ смерти.

Пишу изъ арестантскаго вагона при поѣздѣ генерала Ренненкампфа, который ѣздитъ по Забайкальской области и „прекращаетъ смуту“.

Съ 9 января по всему Забайкалью начались массовые аресты. Въ Верхнеудинскѣ въ недѣлю арестовали 60 человѣкъ и посадили въ тюрьму. Между прочимъ арестовали за изданіе „революціонной“ газеты „Верхнеудинскій Листокъ“, меня, врача Шинкмана, Мирскаго, редактора Сипайли и издателя Рейфовича. Меня, какъ фактическаго редактора, Шинкмана и Мирскаго, какъ сотрудниковъ, ген. Ренненкампфъ особенно возлюбилъ и вотъ уже четвертую недѣлю возитъ въ вагонѣ въ своемъ поѣздѣ.

Для устрашенія или въ качествѣ заложниковъ онъ зорко слѣдитъ за нами и показываетъ намъ всякіе ужасы. Онъ заставилъ насъ пережить казни

пяти нашихъ товарищей по заключенію въ Верхнеудинскѣ, восьми на ст. Хилонъ и четырехъ въ Читѣ. Намѣчены еще жертвы. Военный судъ при ген. Ренненкампфѣ, въ составъ котораго сперва входили: полк. Хрусталевъ, командиръ 20 стр. вост.-сиб. полка, подп. Спиридоновъ, команд. желѣзнодор. батальона, капит. Войцеховскій, ротн. ком. 281 дрижскаго полка, прокуроромъ былъ капитанъ Павловъ, ротн. ком. черноярскаго 282 полка, секретаремъ пор. Ермоловъ; затѣмъ составъ нѣсколько измѣнился: вошли полк. Тишинъ, ком. 47 стр. в.-сиб. полка воен. инженеръ, подп. Ранкнеръ, прокур. подп. Сергѣевъ 25 февраля судъ вынесъ намъ смертный приговоръ черезъ повѣшеніе. Меня по 99 ст., Шинкмана по 100 и Мирскаго по 103, п. 3. И это не смотря на то, что изъ 36 свидѣтелей 30 показывали въ наше оправданіе. Насъ обвиняли въ изданіи „Верхн. Листка“, въ какомъ то вооруженномъ возстаніи (о немъ въ Верхнеудинскѣ никто никогда не слыхалъ) съ цѣлью ниспроверженія существующаго государственнаго строя. Въ частности мнѣ приписали стремленіе революціонизировать учащихъ чрезъ союзъ учащихся, при помощи пѣнія революціонныхъ пѣсенъ и рѣчей.

Нашего защитника судъ не допустилъ къ защитѣ.

Насколько правосуденъ былъ судъ можетъ свидѣтельствовать слѣдующій фактъ. Свидѣтели въ ночь окончанія суда послали великому князю Константину Константиновичу срочную телеграмму съ просьбой защитить заброшенную окраину отъ произвола Ренненкампфа и его сподвижниковъ. Копія телеграммы послана генер. Гродекову. Даже намека на правосудіе не было.

Въ Хилкѣ, напр., этотъ судъ приговорилъ четырехъ юношей и 15-лѣтняго мальчика къ смерти только за то, что они въ пьяномъ видѣ поколотили машиниста и „тѣмъ способствовали низверженію существующаго государственнаго строя“ (буквальное выраженіе изъ обвинительнаго акта). Тамъ же пом. машиниста Марчинскій былъ разстрѣлянъ только за то, что въ пьяномъ видѣ выразилъ желаніе охладить паровозъ, что по обвинительному акту сильно „способствовало низверженію государственнаго строя“.

Положа руку на сердце заявляю, что всѣ жертвы ген. Ренненкампфа и его суда, казнены безъ законнаго слѣдствія и суда. Безвинные мученики! Всему мыслящему русскому народу это говорю.

Пишу эти строки и содрогаюсь. Вѣдь съ 25 февраля я тоже приговоренъ къ смерти. За что? Клянусь предсмертнымъ своимъ часомъ—я не знаю, за что! И если меня убьютъ, я этотъ вопросъ унесу съ собою въ могилу и завѣщаю русскому народу допросить моихъ судей.

За что меня схватили какъ злодѣя?

За что меня приговорили къ смерти? Я не знаю.

Въ настоящее время моя жизнь въ рукахъ ген. Гродекова. Я и мои товарищи ежеминутно ждемъ смерти. Вотъ войдутъ солдаты, схватятъ насъ поведутъ за городъ на гору и убьютъ насъ. Мы прощаемъ солдатамъ ихъ насиліе надъ нами: они не понимаютъ, что дѣлаютъ; но мы не прощаемъ и никогда не простимъ тѣмъ, по чьему приказу учиняютъ надъ нами насиліе.

Прощай, дорогая родина!

Директоръ верхнеудинскаго реальнаго училища

Нв. Окунцовъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. сенатъ.

Засѣд. гражд. касс. деп. 15 марта.

IV.

Дѣйствительна ли общая торговая довѣренность, въ которой не означенъ срокъ ея дѣйствія (ст. 50 уст торг. изд. 1883 г.) и можетъ ли быть довѣреннымъ на производство торга лицо, объявленное несостоятельнымъ должникомъ

Искъ торг. д. Сиверсъ къ Максимову по векселю былъ признанъ спб. столичн. мир. съѣздомъ не подлежащимъ удовлетворенію въ виду того, что довѣренность, по которой вексель былъ подписанъ отъ имени Васильева Бараковымъ, должна быть признана недѣйствительною по силѣ ст. 50 уст. торг. за неуказаніемъ въ ней срока (п. 4 ст. 46 того же устава), хотя она выдана была не на единовременную операцію и стало быть является довѣренностью общею. Независимо отъ сего, Бараковъ во время выдачи довѣренности былъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ и потому, за силою п. 5 ст. 2330 т. X. ч. 1, не имѣлъ права быть повѣреннымъ.—Въ касс. жалобѣ повѣренный истца, прис. пов. Немерко, указывалъ, что ссылка на п. 5 ст. 2330 не убѣдительна, такъ какъ несостоятельнымъ должникамъ не возбраняется вступать въ договоры, которые не нарушаютъ интересовъ кредиторовъ и конкурсной массы; Максимову было извѣстно, что онъ выдаетъ довѣренность несостоятельному, и это обязываетъ его въ отношеніи къ третьимъ лицамъ, которымъ неправоспособность повѣреннаго, при наличности формальной довѣренности, не могла быть извѣстна. Наконецъ, въ ст. 50 уст. торг. говорится о недѣйствительности довѣренности при несоблюденіи ст. 43 и 44, въ коихъ, однако, объ обязательности указанія въ довѣренности срока не упоминается.

Рѣшеніе съѣзда отмѣнено по нарушенію ст. 2297 т. X ч. 1. и ст. 142 уст. гражд. суд.

V.

Можетъ ли быть оспариваемо право исключительнаго пользованія товарнымъ знакомъ у промышленника, получившаго свидѣтельство отъ департамента торговли, такимъ лицомъ, которое фактически пользовалось подобнымъ же знакомъ до выдачи свидѣтельства конкуренту, но не представляло его къ засвидѣтельствованію въ департаментъ.

Искъ Гульчевскихъ къ Сломницкому объ обязаніи его изъять изъ обращенія ваксу, выпущенную имъ въ помѣщеніяхъ, похожихъ на помѣщенія ваксы истцовъ,—былъ удовлетворенъ варш. суд. палатою, признавшею, что употребленіе купцомъ этикетовъ, подражающихъ этикетамъ другого промышленника, является дѣйствіемъ недобросовѣстнымъ и потому не можетъ быть допущено за силою ст. 1382 гражд. код. Существенное значеніе имѣетъ поэтому вопросъ о томъ, которая изъ фирмъ стала раньше употреблять спорный этикетъ, и въ настоящемъ случаѣ первенство принадлежитъ истцу, какъ это подтверждено свидѣтельскими показаніями. При этомъ условіи истецъ, хотя и не получилъ свидѣтельства на право исключительнаго пользованія товарнымъ знакомъ, можетъ тѣмъ не менѣе оспаривать это право у получившаго впослѣдствіи разрѣшеніе отвѣтчика, ибо изъ общаго смысла ст. 4, 5, и 17—18 зак. 26 февр. 1896 г. не видно, чтобы право оспаривать выданное кому либо свидѣтельство на товарный знакъ принадлежало только лицамъ, также получившимъ свидѣтельство.—Въ касс. жалобѣ отвѣтчикъ указывалъ,

что по силѣ ст. 1 и 3 отд. III закона 1896 г. судебное преслѣдованіе за выставленіе на товарѣ сходственнаго товарнаго знака можетъ быть вчиняемо только по жалобѣ промышленника, имѣющаго право исключительнаго пользованія этимъ знакомъ, каковое право истцу въ настоящемъ дѣлѣ не предоставлено. Это право можетъ быть пріобрѣтено лишь въ установленномъ закономъ порядкѣ; если же принять толкованіе палаты, то законъ 1896 г. являлся бы не достигающимъ своей цѣли и потому совершенно излишнимъ, такъ какъ никто не сталъ бы предъявлять къ засвидѣтельствованію своего товарнаго знака, зная, что право исключительнаго пользованія можетъ быть признано за нимъ судомъ и независимо отъ засвидѣтельствованія.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

VI.

Необходимо ли при частной жалобѣ на возвращеніе касс. жалобы представлять копіи для противной стороны.

Частная жалоба Дащика на возвращеніе ему съѣздомъ касс. жалобы за непредставленіемъ залога въ 10 руб., была оставлена безъ движенія предсѣдателемъ того же съѣзда на томъ основаніи, что къ этой жалобѣ, какъ и къ жалобѣ кассаціонной, проситель приложилъ только одну копію, между тѣмъ какъ ходатайство о продажѣ наслѣдств. имущества было предъявлено вдовою противъ него и еще трехъ сонаслѣдниковъ, и потому копій должно было быть приложено пять.—Въ жалобѣ на это распоряженіе Дащикъ указывалъ, что онъ является въ дѣлѣ отвѣтчикомъ и потому долженъ былъ представить одну копію для истицы, и не обязанъ былъ представлять копій и для соотвѣтчиковъ.—Къ настоящей жалобѣ копія приложена не была.

Жалоб оставлена безъ послѣдствій.

Спб. Судебная палата.

Литературные процессы.

I.

8 января 1906 г. въ С.-Петербургѣ былъ выпущенъ въ свѣтъ 2-й номеръ иллюстрированнаго соціально-политическаго и сатирическаго журнала, имѣвшаго на заглавномъ листѣ двойное названіе, изъ котораго одно „Свобода“—было напечатано весьма крупнымъ шрифтомъ и бросалось въ глаза, а другое „Девятый Валъ“—было отпечатано на самомъ верху мелкимъ шрифтомъ. Издателемъ этого журнала состоялъ крест. С. И. Чепурной, а редакторомъ кр. А. И. Яргинъ.

Въ этомъ номерѣ, оказалось помѣщеннымъ стихотвореніе подъ заглавіемъ „9-ое января“, въ которомъ говорилось, что 9 января голодные люди „шли къ чертогамъ сатраповъ холодныхъ, въ надеждѣ получить радость и сочувствіе ихъ горю; но ихъ встрѣтила конница и скоро улицы покрылись тѣлами убитыхъ и раненыхъ. Стихотвореніе заканчивалось слѣдующими строфами: „Такъ созданы силы грядущаго мщенья, въ январскіе страшные черные дни“. Стихотвореніе подписано „Сергѣй Безпросвѣтный“.

Въ томъ же номерѣ были напечатаны двѣ статьи, озаглавленныя: „С.-Петербургъ, 9 января“ и „Гапонъ“. Въ первой говорится, что „тысячами труповъ завоевана призрачная свобода, и свободы нѣтъ... Должны еще пролиться рѣки крови и слезъ, должны оборваться милліоны жизней. Тѣ, кто пали 9 января, знали на что они шли. Но они не знали, что черезъ годъ не будетъ шествія съ ликующими побѣдными знаменами, а люди будутъ нести траурныя черныя хоругви. Родина также рыдаетъ, какъ рыдали годъ тому назадъ. Русскій кровавый годъ начинается 9 января... Дни свободы не пришли... Но скоро... Часъ близокъ“...

Во второй статьѣ говорится, между прочимъ: „Теперь нѣтъ надобности соціалистическимъ партіямъ подчеркивать необходимость сплоченной и организованной борьбы. Какой борьбы—это другой вопросъ. Важно одно. Рѣшительно всѣ сознаютъ, и правые и лѣвые, что только сильные обрѣтаютъ право свое“...

Въ томъ же номерѣ было помѣщено, стихотвореніе „На подвигъ“, въ которомъ авторъ, подписавшійся псевдонимомъ „С. Черкасовъ“, говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „Жертвъ мучительныхъ требуютъ яркіе дни. Все, чѣмъ въ жизни своей дорожилъ прокляни. Пусть погибнетъ тиранъ отъ безстрашной руки. Прокляни“.

Наконецъ, въ томъ же номерѣ помѣщено стихотвореніе, посвященное адмиралу Дубасову и гласящее: „Ты памятникъ себѣ воздвигъ нерукотворный. Подобнаго ему еще не знаетъ свѣтъ.—Въ грядущихъ временахъ онъ встанетъ тѣнью черной. Кровавымъ призракомъ минувшихъ горькихъ лѣтъ“... и т. д. Стихотвореніе заканчивается словами: „И память о тебѣ, братоубійца дикій.—Проклятьемъ Каина навѣки заклеймитъ“.

Предварительнымъ слѣдствіемъ удалось установить, что авторомъ стихотвореній является студентъ университета Сергѣй Руденко, а также, что журналъ „Девятый Валъ“ явился продолженіемъ запрещеннаго ранѣе „Свобода“.

Привлеченные къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ А. Яргинъ, С. Чепурной и С. Руденко объяснили:

Яргинъ,—что онъ былъ только подставнымъ редакторомъ и даже не видалъ упомянутаго номера. Принялъ онъ на себя редакторскія обязанности за плату въ 25 р. въ мѣсяцъ при нормальныхъ условіяхъ и по 100 р. въ мѣсяцъ въ случаѣ заключенія его въ тюрьму. Нанималъ его, Усасъ Чепурный,—что редакторской части не касался, хотя деньги и давалъ. Кромѣ него собственникомъ былъ и Усасъ Руденко—что въ стихотвореніяхъ своихъ онъ ничего преступнаго не видитъ.

Въ виду этого, въ качествѣ обвиняемаго былъ привлеченъ къ дѣлу и студентъ С. М. Усасъ, бывшій редакторъ „Свободы“. Послѣдній объяснилъ, что названный журналъ редактировался не опредѣленнымъ лицомъ, а кружкомъ.—Издателемъ онъ не состоялъ.

На основаніи изложеннаго были предъявлены обвиненія: 1) къ Усасу и Чепурному въ томъ, что, зная о приговорѣ судебной палаты, коимъ издававшійся при ихъ участіи журналъ „Свобода“ былъ запрещенъ навсегда, они, дѣйствуя въ нарушеніе указаннаго приговора, выпустили въ свѣтъ журналъ, имѣвшій двойное заглавіе „Девятый Валъ“ и „Свобода“, каковой по составу редакціи и сотрудниковъ являлся вполнѣ тождественнымъ съ запрещеннымъ журналомъ и былъ его продолженіемъ; 2) Руденко въ томъ, что написалъ съ цѣлью распространенія стихотворенія, возбуждающія къ учиненію бунтовщическаго дѣянія и къ насильственному лишенію жизни должностныхъ лицъ, 3) Усасъ, Яргинъ и Чепурный въ томъ, что въ редактируемомъ ими журналѣ напечатали эти стихотворенія, а также статьи, возбуждающія къ учиненію бунтовщическаго дѣянія, и стихотвореніе, заключающее въ себѣ ложныя о дѣйствіяхъ ген.-адъютанта Дубасова свѣдѣнія, возбуждающія въ населеніи враждебное отношеніе къ названному лицу.

Преступленія эти предусмотрѣны: въ отношеніи Усаса, Яргина и Чепурнаго—51, 1 и 4 п.п. 129 ст. уг. ул. и лит. в. ст. 5 отд. VIII правилъ о печ. 24 ноября 1905 г., а кромѣ того, въ отношеніи Усаса и Чепурного еще 13 и 1034 ст. ул. о нак. въ отношеніи же Руденко 1 и 4 п.п. 129 ст. уг. ул.

Дѣло это слушалось при открытыхъ дверяхъ, 23 марта, въ особомъ присутствіи судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей. Защищали С. Усаса прис. пов. С. П. Марголинъ, Яргина и Чепурнаго—прис. пов. Гильдебрандтъ, студентъ Руденко защищался самъ.

Прокуроръ настаивалъ на обвиненіи всѣхъ подсудимыхъ, находя, впрочемъ, въ дѣяніяхъ Яргина, Чепурнаго и Руденко смягчающія вину обстоятельства.

Прис. пов. С. П. Марголинъ указалъ на то, что съ одной стороны С. Усасъ отвѣтственнымъ редакторомъ не былъ, съ другой же стороны, что въ инкриминируемыхъ статьяхъ и стихотвореніяхъ нѣтъ состава преступленія, такъ какъ въ нихъ говорится лишь о фактахъ, происходившихъ на самомъ дѣлѣ. Къ тому же рабочее движеніе 9 января 1905 г. вовсе не имѣло революціоннаго характера, а слѣдовательно и шествіе рабочихъ ко дворцу было не революціоннымъ актомъ, для доказательства чего С. П. Марголинъ подвергъ анализу то прошеніе, которое рабочіе намѣревались 9 января подать Государю Императору.

Прис. пов. Гильдебрандтъ указалъ на то, что формально, конечно, можно обвинять Яргина и Чепурнаго, но просилъ, тѣмъ не менѣе, объ оправданіи ихъ на томъ основаніи, что въ дѣйствительности Яргинъ, будучи отставнымъ жандармскимъ писаремъ, никакого касательства къ литературѣ имѣть не могъ Чепурной же принялъ участіе въ дѣлѣ исключительно затѣмъ, чтобы ему вернули изъ прибыли деньги, которыя долженъ былъ ему Усасъ по другому дѣлу.

Ст. Руденко отрицалъ составъ преступленія въ своихъ стихотвореніяхъ и на этомъ основаніи, отказываясь отъ тѣхъ „смягчающихъ вину обстоятельствъ“, о которыхъ говорилъ прокуроръ, требовалъ или полнаго оправданія, или полнаго обвиненія, „хотя, добавилъ г. Руденко, судъ можетъ меня „засудить“, или „присудить“, но „осудить“ не можетъ“.

Приговоромъ судебной палаты всѣ подсудимые по 129 ст. признаны оправданными. Г. Усасъ же признанъ виновнымъ въ томъ, что, несмотря на воспрещеніе судебной палатой журнала „Свобода“, тотчасъ же издалъ въ свѣтъ другой журналъ „Девятый Валъ“, являющійся продолженіемъ перваго. Г. Усасъ приговоренъ къ заключенію въ крѣпость на два мѣсяца, съ зачетомъ предварительнаго заключенія.

II.

22-го марта въ III отдѣленіи петербургскаго окружнаго суда при открытыхъ дверяхъ слушалось безъ участія присяжныхъ засѣдателей дѣло В. С. Голубева, редактора газеты „Народное Хозяйство“, обвиняемаго по ст. 6 отд. VIII закона 24-го ноября 1905 г. въ томъ, что, состоя редакторомъ газеты онъ помѣстилъ въ № 3 ея статью явно оскорбительнаго содержанія для дѣйствовавшихъ при усмиреніи происходившихъ въ разныхъ частяхъ Россійской имперіи мятежей, казачьихъ войскъ. Авторъ статьи, озаглавленной „Странички жизни“ проводитъ взглядъ, что казачество, бывшее нѣкогда защитникомъ поборникомъ народной свободы, въ настоящее время ведетъ борьбу съ освободительнымъ движеніемъ. Авторъ употребляетъ между прочимъ слѣдующія выраженія: „Назрѣвало великое освобожденіе, а изъ вольнаго казачества успѣшно создали холоповъ и опричниковъ. И вотъ созрѣла новая Россія и созрѣли новые опричники... Бить нагайками, рубить шашками, разстрѣливать изможденныхъ на фабрикахъ рабочихъ, изголодавшихся и затравленныхъ крестьянъ, избивать стариковъ, дѣтей, насиловать женщинъ и издѣваться надъ поднимающимъ голову измученнымъ народомъ—вотъ подвиги нынѣшняго казачества“.

В. С. Голубевъ виновнымъ себя не призналъ, объяснивъ, что ничего оскорбительнаго для казачьихъ войскъ въ пропущенной имъ, какъ редакторомъ „Нар. Хозяйства“, статьѣ онъ не усматривалъ. Статья „Странички жизни“ имѣетъ частью историческій характеръ, частью касается настоящаго времени и написана подъ впечатлѣніемъ получавшихся какъ разъ въ тѣ дни извѣстій о жестокостяхъ казаковъ въ тамбовской и саратовской губерніяхъ при усмиреніи аграрныхъ волненій. Въ редакцію поступала въ это время масса сообщеній и писемъ о насиліяхъ надъ крестьянами уже послѣ того, какъ безпорядки тамъ прекратились. Читая всѣ эти сообщенія, а также и многія другія о насиліяхъ и жестокостяхъ усмирителей, невозможно было не пропустить такой статьи, которая осуждала ихъ, хотя бы и въ очень рѣзкой формѣ. Другой цѣли, какъ осужденіе — статья не имѣла.

Защитникъ В. С. Голубева, прис. пов. М. Л. Гольдштейнъ, просилъ судъ принять во вниманіе и приложить къ дѣлу представленныя Голубевымъ фактическія сообщенія газетъ, напечатанныя давно уже и до сихъ поръ не опровергнутыя, о дѣйствіяхъ казаковъ при усмиреніяхъ разныхъ безпорядковъ и, въ частности, копію съ обвинительнаго акта о привлеченіи другого редактора по дѣлу о напечатаніи воззванія урупскихъ казаковъ, а также копію съ жалобы одного крестьянина тамбовской губерніи прокурору тамб. окружн. суда на дѣйствія урядника Рожова вмѣстѣ съ казаками, въ которой излагаются факты истязаній крестьянъ и насилій надъ женщинами.

Судъ, однако, отказалъ въ ходатайствѣ защитника.

Обвинитель въ своей рѣчи доказывалъ, что въ статьѣ наличность оскорбленія имѣется, что въ наши свѣтлые дни свободы одна печать ведетъ себя особенно невоздержно и безъ всякихъ основаній позволяетъ себѣ оскорблять войска. Въ виду принципіальнаго значенія этого дѣла, одного изъ первыхъ по п. 6 разд. VIII врем. прав. 24-го ноября, обвинитель требовалъ рѣшительнаго приговора.

Защитникъ пр. пов. М. Л Гольштейнъ произнесъ горячую рѣчь, въ которой доказывалъ, что обвинитель, говоря о свѣтлыхъ дняхъ свободы, забываетъ, въ какомъ положеніи сейчасъ находится та же печать; свобода, если и существуетъ, то развѣ только для прокурорскаго надзора, а не для печати, говорить же о томъ, что печать позволяетъ себѣ безъ всякихъ основаній наносить оскорбленія,—лицемѣрно, такъ какъ обвинитель самъ протестовалъ противъ представленія суду фактическихъ данныхъ о дѣйствіяхъ казаковъ.

Здѣсь, въ этомъ залѣ, судится редакторъ газеты за то, что пропустилъ статью, въ которой говорится о томъ, что казаки избиваютъ, производятъ истязанія, и это признается невѣрнымъ, а въ другомъ залѣ того же суда судится другой редакторъ за то, что помѣстилъ вопль самихъ казаковъ (урупскихъ), отказывающихся производить такія дѣйствія. Что касается юридической стороны дѣла, то защитникъ остановился на примѣненіи къ обвиняемому п. 6 разд. VIII врем. правилъ о печати, по которому отклоняются всякія доказательства и возможность оправдываться, и устраняется п. 5 разд. VIII, по которому можно доказывать правдивость сообщеній о фактахъ. Понятія объ оскорбленіи, въ связи съ клеветой, остались въ законодательствѣ, но времен-

ныя правила о печати ради усиленія наказанія раздѣлили эти понятія. Далѣе защитникъ указалъ, что Голубевъ не является авторомъ инкриминируемой статьи, а между тѣмъ, судится какъ авторъ.

Судъ послѣ недолгаго совѣщанія постановилъ признать Голубева виновнымъ и подлежащимъ заключенію въ тюрьму на 2 мѣсяца.

III.

Въ январѣ 1906 года въ С.-Петербургѣ былъ выпущенъ въ свѣтъ 1-й номеръ еженедѣльнаго журнала, подъ названіемъ „Нужды Деревни", редактируемаго и издаваемаго двор. А. П. Мертваго.

Въ этомъ номерѣ, была помѣщена статья подъ заглавіемъ: „Ближайшія задачи общественной работы въ деревнѣ". Въ статьѣ этой, согласно обвинительному акту, говорится, что въ настоящее время революціонный процессъ, обусловленный массой горя, нужды, страданій и насилія, принялъ стихійный характеръ, и что наступила минута, когда перейденъ предѣлъ человѣческаго долготерпѣнія и когда внѣшнее спокойствіе уступило свое мѣсто бурнымъ взрывамъ народнаго негодованія, ненависти и мщенія. И правительство, являющееся самой сильной организаціей, оказалось въ положеніи врага, воюющаго со всѣмъ народомъ; но оно принуждено уступать шагъ за шагомъ и, несомнѣнно доживаетъ свои послѣдніе дни; вопросъ идетъ только о томъ или другомъ срокѣ этого неизбѣжнаго финала и объ его характерѣ. Въ рядахъ правительства замѣчается отсутствіе людей способныхъ понять истинное значеніе происходящихъ въ Россіи событій. Но на ряду съ этимъ и революціонныя и оппозиціонныя организаціи также оказались неподготовленными къ борьбѣ съ правительствомъ. Такимъ образомъ, къ настоящему моменту вполнѣ уже опредѣлилось какъ положеніе правительства, такъ и положеніе общественныхъ организацій, ставшихъ на сторону революціи. Но гораздо менѣе опредѣленно революціонное положеніе деревни и тѣхъ органовъ самоуправленія, которые обслуживаютъ ея нужды, ибо земскія учрежденія въ моментъ революціи оказались еще болѣе „неподготовленными" къ ней, такъ что они очутились въ крайне непріятномъ среднемъ положеніи, и дѣятельность ихъ оказалась нерѣшительной, вялой, почти парализованной. Въ то же время сказалась крайняя слабость деревенской дѣятельности другихъ общественныхъ организацій, ходъ революціоннаго процесса въ деревнѣ оказался почти лишеннымъ организующихъ силъ и былъ предоставленъ почти исключительно своему собственному весьма опасному стихійному развитію. Между тѣмъ время не ждетъ и заставляетъ глубоко задуматься надъ ближайшими деревенскими судьбами. Въ данный моментъ неурожай, голодъ, забастовки создали въ деревнѣ массу „горючаго матеріала", а при такихъ условіяхъ деревнѣ необходимо знаніе того, что происходитъ въ странѣ, а для этого нужна деревнѣ организація; при разрѣшеніи же вопроса объ устройствѣ этой организаціи, прежде всего должно быть обращено вниманіе на земство. А потому земскіе дѣятели должны понять, что имъ надлежитъ и что они могутъ сдѣлать. Являясь представителями органовъ мѣстнаго самоуправленія, не соотвѣствующихъ своему назначенію, нынѣшніе земскіе гласные должны взять на себя обязанность въ той или иной формѣ обезпечить своему раіону возможно болѣе правильное народное представительство. Не распуская себя юридически, земскіе гласные могутъ и обязаны добиваться замѣщенія нынѣшнихъ земскихъ собраній другими представительными учрежденіями, составленными изъ лицъ, избранныхъ отъ всего населенія посредствомъ всеобщей подачи голосовъ. Въ этомъ дѣлѣ земства найдутъ себѣ самую широкую поддержку какъ въ средѣ самого деревенскаго населенія, такъ и со стороны революціонныхъ и оппозиціонныхъ организацій. Этимъ земскіе дѣятели достойнымъ образомъ завершили бы весь дореволюціонный періодъ земской исторіи и описали бы новую, славную страницу въ исторію русской общественности. Для оздоровленія же революціоннаго процесса въ деревнѣ, не менѣе необходимы широкая партійная и союзная пропаганда и организація. Къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи деревенскія массы представляютъ собой еще почти что нетронутое поле, надъ которымъ потребуется еще огромная работа. Успѣшность ея, во всякомъ случаѣ, зависитъ не столько отъ наличности необходимыхъ для нея интеллигентныхъ силъ, сколько отъ тѣхъ внѣшнихъ условій, въ которыхъ до сихъ поръ держитъ деревню околѣвающая бюрократія. Она по прежнему думаетъ только о томъ, чтобы держать деревенскія головы подальше отъ свѣта и правды и по прежнему не понимаетъ или не хочетъ понимать огромной опасности подобной политики. Для всѣхъ мѣстныхъ интеллигентныхъ дѣятелей, какъ бы ни были различны ихъ собственныя политическія воззрѣнія, страшная опасность слѣпой стихійности, разумѣется, не можетъ подлежать сомнѣнію, и это сознаніе диктуетъ имъ вполнѣ опредѣленную программу дѣйствій въ этомъ отношеніи; даже для консерваторовъ, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, ни одна революціонная партія не представляется такой опасной какъ партія опричнины, въ слѣпой, безумной ярости влекущая страну къ новымъ, все болѣе и болѣе страшнымъ потрясеніямъ. Насколько удастся внести въ революціонное движеніе деревни сознательность и организованность и есть ли еще для этой работы сколько-нибудь значительный періодъ времени? Вотъ вопросъ, надъ которымъ приходится мучительно ломать голову. Но выбора, здѣсь, во всякомъ случаѣ, никакого нѣтъ; не теряя ни одного лишняго дня, въ этомъ направленіи должна быть пущена работа всѣхъ организацій и всѣхъ отдѣльныхъ лицъ, имѣющихъ къ тому малѣйшую возможность. Всякое усиліе въ эту сторону окупится сторицею, и не далеко уже время, когда это будетъ признано даже тѣми, которые боятся роста деревенской общественности и всячески ее тормозятъ".

Вслѣдъ за выпускомъ этого номера, главное управленіе по дѣламъ печати обратилось къ прокурору с.-петербургской судебной палаты съ просьбой о возбужденіи противъ А. П. Мертваго уголовнаго преслѣдованія, и таковое было возбуждено по обвиненію его въ распространеніи статьи, заключавшей въ себѣ возбужденіе къ неповиновенію закону.

Дѣло А. П. Мертваго слушалось въ спб. судебной палатѣ 22 марта; обвиненіе къ нему было предъявлено по 3 п. 129 ст. ул. Защищалъ г. Мертваго пр. пов. М. В. Берентштамъ, который доказывалъ отсутствіе состава преступленія. Палата оправдала подсудимаго.

Курскій окружный судъ.

Новый законъ о забастовкахъ.

18-го марта выѣздной сессіей курскаго окружнаго суда въ г. Бѣлгородѣ слушалось дѣло по обвиненію желѣзнодорожныхъ служащихъ Васильева, Марченко, Авсѣенко, Куликова и Лей Виха. По первому пункту закона 2-го декабря 1905 года (о стачкахъ), причемъ первымъ четыремъ вмѣнялось преступленіе, что они 9, 10, 11 дек. 1905 г. возбуждали служащихъ въ депо и на ст. Бѣлгородъ къ прекращенію работъ, каковое прекращеніе и со-

стоялось 12-го декабря, а помощнику, машиниста Лей Виху, что онъ 13-го или 12 того же декабря возбуждалъ къ забастовкѣ телеграфистовъ той же станціи, но они не забастовали.

Защитниками подсудимыхъ выступали: прис. пов. Каринскій, пом. прис. пов. Сокольскій и Жилкинъ и частн. повѣр. Мессюра.

Прис. пов. Каринскій, представляя суду справку курск. губ правленія о томъ, что номеръ собранія узаконеній и расп. правительства содержащій текстъ закона 2-го декабря, полученъ въ Курскѣ только 21-го декабря и ссылаясь на 59 ст. закона и 19 ст. уз. сената, гласящихъ что законъ получаетъ силу на мѣстахъ лишь послѣ того, какъ собраніе узаконеній и распоряженій правительства съ текстомъ закона будетъ получено подлежащимъ присутств. мѣстомъ, а до тѣхъ поръ не можетъ примѣняться, просили судъ дѣло производствомъ прекратить.

Товарищъ прокурора возражалъ противъ этого ходатайства, такъ какъ законъ 2-го декабря о стачкахъ былъ объявленъ служащимъ на ст. Бѣлгородъ ихъ начальствомъ 11-го дек. какъ видно изъ справки, находящейся въ дѣлахъ и распубликованной въ губерн. вѣдомостяхъ. 13-го декабря и слѣдовательно, говорилъ представитель обвиненія, законъ былъ извѣстенъ подсудимымъ и поэтому заявленіе защитника не заслуживаетъ снисхожденія, судъ ходатайство защиты отклонилъ, мотивировавъ свое постановленіе согласно съ заключеніемъ товарища прокурора.

Тогда защита ссылаясь на только что состоявшее ся опредѣленіе суда и на то, что по общему правилу объ исчисленіи сроковъ день событія не принимается во вниманіе при опредѣленіи срока, ходатайствовала о прекращеніи дѣла по отношенію къ первымъ 4 подсудимымъ такъ какъ они обвиняются въ произнесеніи рѣчей возбуждающихъ къ стачкѣ 9, 10 и 11 дек. т. е. до вступленія закона въ силу, если даже стать на точку зрѣнія прокуратуры и суда, что законъ можетъ быть объявленъ и желѣзнодорожнымъ начальствомъ.

Это ходатайство также оставляется безъ послѣдствій.

Затѣмъ допрашиваются свидѣтели обвиненія и защиты (болѣе 20 человѣкъ) и изъ ихъ показаній выясняется, что нѣкоторые изъ обвиняемыхъ послѣ того какъ забастовали узловыя станціи Москва, Орелъ, Харьковъ, и др. и прибывшіе на ст. Бѣлгородъ изъ Харькова и Курска делегаты произнесли рѣчи о необходимости и Бѣлгороду примкнуть къ забастовкѣ, высказали свое мнѣніе о необходимости поддержать товарищей, а другіе только поставили вопросъ на баллотировку. Никакихъ насилій при этомъ не производилось.

Показанія свидѣтеля Бондаренко, что его подсудимые вытолкнули изъ собранія за то, что онъ громогласно заявилъ: что „Царь долженъ быть“ опровергается показаніями другихъ свидѣтелей, которые удостовѣряютъ, что Бондаренко былъ пьянъ, а собраніе рѣшило пьяныхъ на митингъ не допускать. Далѣе выясняется, что возбужденіе на станціи дѣйствительно было, но оно происходило частью вслѣдствіе того, что октябрьскія требованія желѣзнодорожныхъ не были исполнены, а частью вслѣд. того, что забастовка была объявлена делегатами съѣзда желѣзнодорожн. и уже охватила 24 дороги.

Въ своей рѣчи тов. прок. сказалъ, что онъ ожидалъ, что подсудимые, какъ люди идейные, не станутъ отрицать своей виновности и ему останется только ходатайствовать о смягченіи наказанія. Но подсудимые стали отрицать свою виновность, какъ обыкновенные преступники. По этому приходится доказывать виновность каждаго въ отдѣльности; которая, впрочемъ, вполнѣ установлена на судебномъ слѣдствіи. Указавъ затѣмъ на улики противъ отдѣльныхъ подсудимыхъ, тов. прок. настаивалъ, что подсудимые знали о законѣ 2-го декабря и по этому уже 11-го декабря законъ къ нимъ вполнѣ примѣнимъ.

Прис. пов. Каринскій сказалъ, что если бы подсудимые по рецепту обвинителя признали себя виновными, то онъ все таки, какъ защитникъ ихъ, по долгу совѣсти заявилъ бы: „г.г. судьи, не вѣрьте имъ, они не понимаютъ, что дѣлаютъ, они не виновны. И это я сдѣлалъ бы вовсе не для того, чтобы заставить обвинителя доказать, что подсудимые совершили преступленіе, чего онъ не смотря на отрицаніе ими своей виновности такъ и не сдѣлалъ. И не потому, что новый законъ о стачкахъ до 21 декабря не вступилъ въ законную силу для курской губ.; хотя бы даже и былъ извѣстенъ подсудимымъ отъ ихъ начальства или отъ жандармской полиціи.

Нѣтъ, я сказалъ бы вамъ объ этомъ прежде всего потому, что дѣяніе подсудимыхъ не подходитъ подъ законъ 2 декабря и вслѣдствіе этого не наказуемо. Въ самомъ дѣлѣ въ текстѣ закона говорится о лицахъ виновныхъ въ возбужденіи къ забастовкѣ. Подъ возбужденіемъ же только и можно предполагать такую дѣятельность, благодаря которой лицо возбуждаемое приводится въ такое состояніе вокругъ него создается такая атмосфера, что онъ не можетъ уже дать себѣ отчета въ своихъ дѣйствіяхъ и критически отнестись къ окружающему. Подсудимые же на ст. Бѣлгородъ возбуждающихъ рѣчей не произносили, а лишь одинъ изъ нихъ высказывалъ свое мнѣніе о необходимости присоединиться къ забастовкѣ, а другіе только подавали этотъ вопросъ на баллотировку. И та и другая дѣятельность не наказуема.

Я не говорю, конечно, что на ст. Бѣлгородъ не было возбужденія. Оно, конечно, было, но вызвано оно не рѣчами подсудимыхъ, а неудовлетвореніемъ октябрьскихъ требованій забастовщиковъ объявленіемъ всеобщей желѣзнодорожной стачки делегатскимъ съѣздомъ желѣзнодорожниковъ въ Петербургѣ, начавшейся уже забастовкой 29 желѣзныхъ дорогъ.

Говорить при всѣхъ этихъ условіяхъ о виновности подсудимыхъ невозможно и они сидятъ здѣсь на скамьѣ подсудимыхъ только потому, что понадобилось непременно найти зачинщиковъ, какъ во всякомъ массовомъ движеніи такихъ нѣтъ, но если хотите то на скамью подсудимыхъ можно посадить не 5, а 50, 100 и сколько угодно подсудимыхъ.

Помощникъ прис. повѣр. Сокольскій въ своей рѣчи указываетъ на тѣ причины, которые вызвали появленіе новаго закона о забастовкахъ. Въ настоящемъ дѣлѣ необходимо особенно серьезно считаться съ моментомъ обнародованія закона 2-го декабря.

14 августа 1905 г. состоялось Высочайшее утвержденное положеніе комитета министровъ о пріостановленіи уголовнаго преслѣдованія по дѣламъ о забастовкахъ рабочихъ.

Правительство, очевидно, рѣшило въ принципѣ допустить свободу стачекъ, но затѣмъ подъ вліяніемъ октябрьскихъ и декабрьскихъ событій рѣзко измѣнило свою точку зрѣнія. Оставляя безнаказанными экономическія забастовки, оно караетъ участниковъ политической забастовки, забывая, что для рабочихъ послѣдній является лишь болѣе острымъ и надежнымъ орудіемъ для кореннаго измѣненія своего экономическаго положенія.

Широкая редакція закона ясно показываетъ, что онъ созданъ съ исключительною цѣлью борьбы съ тѣмъ освободительнымъ движеніемъ которое теперь происходитъ въ Россіи. Законъ караетъ всѣхъ „виновныхъ“ въ возбужденіи, но именно этихъ послѣднихъ въ политической забастовкѣ весьма трудно найти. Въ отличіе отъ забастовки экономичес-

кой которая можетъ возникнуть вполнѣ самостоятельно по иниціативѣ рабочихъ отдѣльной фабрики или завода, возникновеніе политической забастовки зависитъ отъ общихъ политическихъ условій страны и объявленіи ея всегда является послѣдствіемъ рѣшенія центральнаго комитета партіи или делегатскаго съѣзда. Такъ и въ настоящемъ случаѣ декабрьская забастовка была объявлена исполнительнымъ комитетомъ совѣта рабочихъ депутатовъ и рабочимъ на мѣстахъ оставалось лишь выразить свое отношеніе къ ней. Въ силу своего экономическаго положенія, рабочіе не могутъ относиться безучастно къ постановленію партіи или съѣзда, объявившаго забастовку, и карать всѣхъ тѣхъ, которые выразили ей свое сочувствіе, было бы слишкомъ широкимъ примѣненіе закона 2-го декабря и полнымъ анулированіемъ манифеста 17-го октября, объявившаго свободу слова, совѣсти и убѣжденій. Помимо того, судъ не можетъ не сознавать безцѣльность примѣненія закона 2-го декабря, такъ какъ при настоящихъ политическихъ условіяхъ, политическія забастовки можно уничтожить не репрессіями, а удовлетвореніемъ тѣхъ минимальныхъ гарантій свободы, которыхъ домагается вся Россія.

Помощникъ прис. пов. Ясилкинъ останавливается на разборѣ уликъ противъ подсудимыхъ и не находитъ въ ихъ дѣйствіяхъ состава преступленія.

Судъ удаляется и послѣ непродолжительнаго совѣщанія выноситъ всѣмъ обвиняемымъ оправдательный приговоръ. Въ залѣ суда раздается громъ аплодисментовъ.

Военно-морской судъ въ Кронштадтѣ.

Дѣло о кронштадскихъ безпорядкахъ.

Военной морской судъ кронштадтскаго порта приступилъ 21 января къ разсмотрѣнію при открытыхъ дверяхъ засѣданія дѣла о безпорядкахъ, происходившихъ 26—27 октября 1905 года, по которому были преданы суду всѣ обвиняемые изъ числа нижнихъ чиновъ морского вѣдомства почти всѣхъ расположенныхъ въ Кронштадтѣ экипажей и отрядовъ, въ числѣ 207 человѣкъ. Предсѣдательствовалъ генералъ-лейтен. Зеленой, а въ составъ суда вошли: военно морской судья подполковникъ Кетрицъ и временные члены капитаны 1 ранга Родіоновъ и Шумовъ и капитаны 2 ранга Бялокозъ и Гагманъ; обвинялъ прокуроръ суда полковникъ Алабышевъ и помощникъ его капитанъ Пикъ; защищали подсудимыхъ за недостаткомъ кандидатовъ на судебныя должности и въ виду недопущенія гражданской защиты, два штабъ-офицера и семь оберъ-офицеровъ изъ состава строевыхъ офицеровъ, инженеръ-механиковъ флота и офицеровъ по адмиралтейству.

На судебномъ слѣдствіи, которое производилось въ сорока засѣданіяхъ и окончено было 8 марта, судъ выслушалъ около 900 показаній, данныхъ явившимися свидѣтелями, и прочитанныхъ въ виду законной причины неявки нѣкоторыхъ изъ нихъ, преимущественно по причинѣ увольненія со службы въ запасъ осенью прошлаго года. Пренія сторонъ и послѣднія слова подсудимыхъ заняли слѣдующія шесть засѣданій, послѣ чего 16-го марта судъ удалился для совѣщанія. На судебномъ слѣдствіи въ общемъ подтвердились обстоятельства и ходъ событій, описанные въ обвинительномъ актѣ. Многочисленными показаніями выяснена неблагопріятная обстановка, въ которой получали первоначальное военное образованіе и начинали службу нижніе чины морского вѣдомства. Не было правильной организаціи. отсутствовалъ кадръ хорошихъ, опытныхъ начальниковъ, ротныхъ командировъ, фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ. Съ переводомъ командъ по окончаніи кампаніи съ судовъ въ береговыя казармы связь между строевыми офицерами, разбитыми по разнымъ спеціальностямъ и занятыми другимъ дѣломъ, и нижними чинами совершенно порывалась. Замѣстители ихъ, въ должностяхъ ротныхъ командировъ, офицеры по адмиралтейству, не были на высотѣ своего положенія, а ротные командиры изъ строевыхъ офицеровъ назначались изъ числа совершенно неопытныхъ, молодыхъ офицеровъ. Перемѣнный составъ нижнихъ чиновъ въ ротахъ, большое количество учениковъ спеціальныхъ школъ и назначеніе въ нарядъ на судовыя работы не допускали возможности сближенія нижнихъ чиновъ какъ между собою, такъ и со своими унтеръ-офицерами. Не было организованной, сплоченной ротной жизни и начальствующія лица не могли знать подчиненныхъ имъ людей. Такимъ образомъ люди оставались предоставленными самимъ себѣ и послѣдствія этого въ ярко-окрашенной картинѣ развернулись передъ судомъ въ видѣ общей распущенности, отсутствіи въ людяхъ элементарныхъ понятій о долгѣ и воинской дисциплинѣ и въ цѣломъ рядѣ свидѣтелей фельдфебелей, людей совершенно не годныхъ для этой роли, поддавшихся въ самомъ началѣ безпорядковъ паническому страху и совершенно неспособныхъ пользоваться авторитетомъ и оказывать какое бы то ни было вліяніе на нижнихъ чиновъ своей роты. Въ такомъ же положеніи оказались въ данномъ случаѣ и ротные командиры, при чемъ многіе изъ числа ихъ проявили тѣ-же отрицательныя свойства.—Изъ всего обнаруженнаго на судебномъ слѣдствіи и подтвержденнаго массою свидѣтельскихъ показаній нельзя не придти къ заключенію, что во внутреннемъ быту морскихъ командъ въ управленіи ими, не происходило такихъ притѣсненій, злоупотребленій, или довольствія дурною пищею, что бы изъ за нихъ на почвѣ общаго неудовольствія вспыхнуло вооруженное возстаніе. Была общая распущенность и отсутствіе надлежащаго надзора, вслѣдствіе чего новобранцы не получали правильнаго военнаго воспитанія и никто не бралъ на себя труда давать нижнимъ чинамъ правильное освѣщеніе происходящихъ кругомъ нихъ событій. Между тѣмъ контингентъ поступающихъ на службу во флотъ даетъ большое количество сознательныхъ людей, которые неизбѣжно вносятъ въ служебный бытъ часть той атмосферы, въ которой они находились до службы. Это уже далеко не тотъ сырой, легко укладывающійся въ рамки воинской дисциплины матеріалъ, съ которымъ начальство управлялось и при дурной организаціи безъ большихъ затрудненій. Люди не могли быть проникнуты сознаніемъ воинскаго долга, потому что въ ихъ сознаніе не вкладывали идей о совершенно особенномъ ихъ положеніи, какъ военнослужащихъ, которыхъ общее освободительное движеніе касаться не должно, поскольку остаются безъ перемѣны спеціальные, угрожающіе имъ строгою карою, военные законы. Такимъ образомъ, не было сдерживающихъ вліяній и команды морского вѣдомства представляли изъ себя весьма опасный матеріалъ, способный легко поддаться вліянію извнѣ, которое было такъ возможно и неизбѣжно въ атмосферѣ общихъ волненій и усиленной агитаціи революціонеровъ во второй половинѣ прошлаго года, особенно послѣ Высочайшаго манифеста 17 октября. Послѣдующія событія показали, что такая опасность, дѣйствительно, существовала.

Неспокойное настроеніе среди морскихъ и сухопутныхъ командъ кронштадтскаго гарнизона стало обнаруживаться съ мая прошлаго года и, несомнѣнно, находилось въ связи съ переводомъ въ Кронштадтъ изъ крѣпостей Привислинскаго края около 2000 нижнихъ чиновъ артиллеріи, преимуще-

ственно призванныхъ на службу изъ запаса, тяготившихся своимъ положеніемъ и плохо дисциплинированныхъ. Съ ихъ прибытіемъ стало происходить значительно больше безпорядковъ на улицахъ и въ мѣстахъ увеселенія, - происходили довольно серьезные частые погромы и видно было, что исчезъ антагонизмъ, всегда существовавшій между матросами и сухопутными солдатами крѣпостныхъ частей. Явленіе это было настолько своеобразно, что на него было обращено особое вниманіе начальства и путемъ особаго надзора было установлено, что объединеніе происходило на почвѣ обсужденія текущихъ политическихъ событій и выработки мѣръ къ предъявленію требованій улучшенія быта нижнихъ чиновъ и облегченія условій службы. Наравнѣ съ этимъ въ массахъ рабочаго населенія города Кронштадта происходила политическая агитація и въ казармы вливались широкою струею прокламаціи и нелегальная литература. Лѣтомъ движеніе среди рабочихъ порта и лѣсной биржи приняло угрожающій характеръ и для возстановленія порядка были вызываемы войска. Въ началѣ осени наблюдалось то же броженіе и неспокойное настроеніе въ средѣ нижнихъ чиновъ, собравшихся уже въ гораздо большемъ числѣ по окончаніи судами кампаніи. Но никакихъ особыхъ мѣръ ввиду угрожающаго положенія вещей и обостренія общаго политическаго положенія принято не было — и команды оставались въ такомъ же положеніи до середины октября, когда, наконецъ, послѣ всеобщей забастовки и манифеста общее возбужденное настроеніе овладѣло нижними чинами и они вышли изъ повиновенія по случайной и непредвидѣнной причинѣ. Въ концѣ концовъ вышло такъ, что въ движеніи этомъ ни организованности, ни опредѣленнаго политическаго замысла не было. Это не было требованіе съ оружіемъ въ рукахъ заявленныхъ нижними чинами претензій, или стремленіемъ перебить начальствующихъ лицъ, или, наконецъ, идти на соединеніе съ революціонными массами, предупредившими вооруженное возстаніе. Это былъ просто военный бунтъ: взрывъ въ средѣ вооруженной, но распущенной и недисциплинированной массы. Требованія нижнихъ чиновъ флота, которыя у нихъ были выработаны на тайныхъ совѣщаніяхъ и изложены въ письменномъ видѣ, касались только внутренняго быта и служебныхъ правъ нижнихъ чиновъ; въ нихъ политическаго ничего не было. Выяснилось, что агитація извнѣ только взволновала матросовъ, подняла ихъ на попытку стряхнуть съ себя бремя воинской дисциплины, но не пріобщила ихъ къ общему политическому движенію.

23 октября толпа внушительныхъ размѣровъ требовала допущенія ея въ манежъ для устройства митинга соединенно съ нижними чинами. Самъ и. б. главнаго командира и военный губернаторъ Кронштадта, вице-адмиралъ Никоновъ, вступилъ въ объясненіе съ этою толпою и, наконецъ, разрѣшилъ митингъ, но безъ допущенія нижнихъ чиновъ. Тогда собравшіеся не пожелали воспользоваться манежемъ и соединенный митингъ состоялся на площади у собора. По агентурнымъ свѣдѣніямъ жандармскаго надзора и, вообще, по циркулировавшимъ послѣ этого въ городѣ и командахъ слухамъ, можно было ожидать, что на 30 октября, въ воскресенье, предполагается общее возстаніе кронштадтскихъ войскъ и что оно начнется съ избіенія морскими командами офицеровъ. 24 октября главный командиръ объѣзжалъ экипажи и отряды морского вѣдомства и лично опрашивалъ нижнихъ чиновъ о сущности заявляемыхъ ими требованій и о томъ, чѣмъ они недовольны; онъ давалъ людямъ соотвѣтствующія разъясненія, высказалъ, что нѣкоторыя ихъ пожеланія разумны и исполнимы, и убѣждалъ ихъ помнить служебный долгъ и не присоединяться къ политическому движенію. Настроеніе казалось всюду удовлетворительнымъ и нижніе чины, высказавшись, провожали адмирала восторженно. Въ послѣдующіе дни были отдѣльные случаи безпорядковъ на улицахъ и нападеній на офицеровъ, но ихъ удавалось подавлять. Но во внутреннемъ быту и въ служебномъ строѣ экипажей было все то же самое.

Наконецъ, 26 числа, утромъ, произошла та искра, отъ которой легко вспыхнулъ горючій матеріалъ— нижніе чины флота. Около 11 часовъ утра рота одного изъ крѣпостныхъ пѣхотныхъ батальоновъ въ строю и при фельдфебелѣ появилась на дворѣ казармъ учебно-минннаго отряда и съ криками „свобода! свобода!“ призывала нижнихъ чиновъ флота съ собою на митингъ. Въ это время весь перемѣнный составъ отряда, ученики, были по школамъ и никто за манифестантами не послѣдовалъ; тѣ ушли, обѣщая вечеромъ возвратиться, и продефилировали по Павловской улицѣ, мимо другихъ экипажей, призывая людей и оттуда Люди эти были вслѣдъ за тѣмъ крѣпостными властями арестованы и, при препровожденіи ихъ въ закрытомъ вагонѣ изъ города на фортъ, толпа матросовъ, въ которой были и сухопутные солдаты, напала на поѣздъ съ цѣлью освободить арестованныхъ. Взводы, охранявшіе поѣздъ, вынуждены были при натискѣ толпы стрѣлять въ нее залпами и благодаря этому могли доставить арестованныхъ по назначенію. Но при стрѣльбѣ въ толпу былъ убитъ одинъ матросъ. Когда это извѣстіе дошло до экипажей флота, оно и послужило поводомъ къ началу безпорядковъ. Прежде всего поднялся 7-й флотскій экипажъ, расположенный вмѣстѣ съ 4-мъ экипажемъ не на Павловской улицѣ, а въ восточной части города, противъ Бочарной улицы. Командиромъ этого экипажа состоялъ только что наканунѣ назначенный взамѣнъ скоропостижно умершаго его предшественника капитанъ 1 ранга Митуричъ, человѣкъ со стороны, совершенно незнакомый людямъ этого экипажа. Вмѣстѣ съ дежурнымъ офицеромъ онъ находился при нападеніи бунтующихъ на арсеналъ, въ которомъ хранились винтовки и патроны, но ничего не могъ сдѣлать, чтобы остановить толпу. По показанію нѣсколькихъ свидѣтелей изъ нижнихъ чиновъ видно, что арсеналъ не былъ взломанъ, а его открыли ключомъ съ разрѣшенія командира экипажа. Получивъ тамъ оружіе, толпа бунтовщиковъ хлынула по Бочарной улицѣ по направленію къ остальнымъ экипажамъ на аПвловскую улицу. Въ этомъ экипажѣ былъ случай, что ротный командиръ скрылся изъ экипажа, переодѣвшись въ форму нижняго чина. Четвертый экипажъ весь сполна къ возставшимъ сосѣдямъ не примкнулъ и выдѣлилъ въ пополненіе шедшей толпы только отдѣльныхъ лицъ; большая же часть была объята паникою и разбѣжалась по городу или попряталась въ надежныя мѣста.

Между тѣмъ какъ толпа отъ 7 экипажа, соединившись на улицѣ съ большимъ количествомъ гражданскихъ лицъ и сухопутныхъ солдатъ, шла въ началѣ 8-го часа вечера, производя выстрѣлы, по Екатерининской улицѣ, волненіе уже происходило на Павловской улицѣ, начавшись въ учебно-минномъ отрядѣ и сосѣднихъ экипажахъ. Тамъ буйствующіе толпы поразбивали ворота, соединяющіе экипажные дворы и, проникнувъ черезъ калитку на дворъ морского собранія, расположеннаго на сосѣдней Большой Екатерининской улицѣ, стали громить окна его лицевого фасада. Часть изъ толпы проникла въ буфетъ собранія и произвела тамъ разгромъ, истребивъ весь запасъ вина и закусокъ. Это было въ восьмомъ часу вечера— не менѣе важную роль въ происходившихъ событіяхъ сыгралъ и учебно-артиллерійскій отрядъ, гдѣ былъ разгромленъ провизіонный складъ. Остальные же экипажи, не принимая столь виднаго участія въ движеніи, за исключеніемъ трехъ (1, 12 и 19), находились въ состояніи панику и, не выходя открыто не присоединеніе къ бунту, выходили изъ

повиновеніе и напивались, пользуясь доставленнымъ въ экипажи награбленнымъ виномъ. Вообще, все движеніе свелось къ шумному разгулу, пьянство и разграбленіе чужого имущества съ поджогами городскихъ зданій. Первая волна хлынула къ казеннымъ виннымъ лавкамъ и отъ нихъ пошелъ дальнѣйшій грабежъ. Разумной организаціи и опредѣленной цѣли бунтовщики не имѣли. Первую половину ночи, захвативъ оружіе и перепившись, они посвятили попыткамъ вызвать къ участію въ бунтѣ и выгнать на улицу всѣхъ благоразумныхъ или робкихъ; а затѣмъ уже большой толпы нигдѣ не наблюдалось,—грабили кучками или въ одиночку. Въ самомъ началѣ девятаго часа огромная толпа, вѣроятно шедшая изъ 7 фл. экипажа, состоявшая не только изъ матросовъ, но соединенно съ хулиганами и солдатами пыталася сдѣлать нападеніе на сухопутные казармы, расположенныя на Сѣверномъ бульварѣ, но была сухопутными взводами, охранявшими зданіе, отбита. Нападеніе это было повторено позже, но съ такимъ же результатомъ. Та же участь постигла другую толпу такого же составу, пробивавшую себѣ ружейнымъ огнемъ путь по Михайловской улицѣ къ артиллерійскимъ казармамъ, которую встрѣтила залпами и туда не пропустила пѣхотная рота капитана Леонтьева. Рота эта потеряла одного человѣка убитымъ и нѣскихъ ранеными отъ выстрѣловъ патруля крѣпостной артиллеріи, стрѣлявшаго въ роту сзади. Грабежи и пожары продолжались послѣ этого въ разныхъ концахъ города до утра. Масса награбленнаго имущества была принесена нижними чинами въ экипажи,—легко доставшаяся водка изъ разграбленныхъ складовъ лилась рѣкою и, можно сказать, что всѣ эти тысячи людей, карауливщихъ въ такой страшной формѣ долгъ присяги, какъ выходившіе на грабежъ, такъ и прятавшіеся по всѣмъ щелямъ отъ паническаго страха, перепились. 27-го числа началось отрезвленіе и уже къ вечеру грабежи вездѣ прекратились. 28 числа съ прибытіемъ изъ С.-Петербурга войскъ и съ объявленіемъ города на военномъ положеніи морскія команды были обезоружены, началось разслѣдованіе дѣла и розыскъ награбленныхъ вещей.

Участіе въ этомъ разгромѣ принимали не только морскія команды; но и нижніе чины сухопутнаго гарнизона. Свидѣтельскими показаніями установлено, что люди въ сѣрыхъ шинеляхъ появлялись во главѣ толпы матросовъ и распоряжались ею въ весьма серьезные моменты. Они такъ же участвовали и въ грабежахъ. По показаніямъ сухопутныхъ офицеровъ видно, что и у нихъ въ началѣ движенія не было увѣренности во всѣхъ своихъ людяхъ. Полковникъ Святскій пояснялъ суду, по какимъ именно причинамъ сухопутныя части не могли выслать отряда пѣхоты или кавалеріи для подавленія безпорядка въ морскихъ командахъ. Но фактъ отсутствія этой помощи остается налицо. Главный командиръ порта не получилъ ни откуда своевременной помощи, хотя и просилъ о присылкѣ войскъ изъ Петербурга еще утромъ 26 числа послѣ демонстративнаго прибытія къ экипажамъ возставшей пѣхотной роты,—спокойствіе, въ которомъ осчались три вышеуказанные экипажа, все-таки не было таково, что бы на нихъ можно было полагаться,—но все же изъ нихъ были организованы боевыя полуроты, высланныя въ городъ. Но изъ за отсутствія возможности своевременно передавать имъ распоряженія и по малой надежности ихъ состава, существенной пользы онѣ не принесли.—Единственная надежная часть, рота школы строевыхъ квартирмейстеровъ была использована для охраны казначейства и зданій управленія порта.

По дѣлу выяснилось, что съ вечера 26-го и весь день 27-го октября общее настроеніе въ городѣ и въ командахъ было весьма подавленное и нигдѣ патрули и остававшіяся въ повиновеніи у своихъ начальниковъ нижніе чины не проявляли энергіи въ подавленіи безпорядковъ. Не было ни одного случая задержанія поджигателей или громилъ на мѣстѣ совершенія преступленія. Ужасъ и паника давили всѣхъ. Характерно отсутствіе признаковъ участія въ движеніи городскихъ рабочихъ. Въ толпѣ находились только хулиганы и босяки. Связи съ политическимъ движеніемъ никакой не установлено.

Двое изъ числа подсудимыхъ во время судебнаго слѣдствія заболѣли и дѣло о нихъ выдѣлено въ особое производство.

Двоимъ удалось бѣжать и добраться до Петербурга; но въ тотъ же день они тамъ были задержаны и имъ предъявлено дополнительное обвиненіе въ отлучкѣ изъ подъ стражи. Къ 204 изъ оставшихся подсудимыхъ по обвинительному акту предъявляется обвиненіе по ст. 109 и 112 в. морск. устава о наказаніяхъ въ участіи въ явномъ возстаніи въ числѣ болѣе 8 человѣкъ,—а къ одному по ст. 155 того же устава за нарушеніе правилъ караульной службы.

10 марта въ XLI засѣданіи военно-морского суда въ Кронштадтѣ начались судебныя пренія съ рѣчи помощника прокурора капитана Пика.

Указавъ на особую важность такого сложнаго дѣла, обвинитель прежде всего разъясняетъ, почему всѣ подсудимые, преданные суду въ числѣ 207 человѣкъ, не были, какъ это предполагалось сначала, раздѣлены на группы для разсмотрѣнія дѣла о каждой изъ нихъ въ отдѣльности. Сдѣлано это было для охраны интересовъ подсудимыхъ, отвѣтственность которыхъ случайно могла бы оказаться неравномѣрною при разсмотрѣніи судомъ въ различномъ составѣ разныхъ эпизодовъ того же событія, протекавшаго въ той же обстановкѣ и въ одинаковыхъ условіяхъ. Затѣмъ, остановившись въ нѣсколькихъ словахъ на общемъ ходѣ безпорядковъ въ Кронштадтѣ лѣтомъ прошлаго года, начиная съ 10 мая, когда волновались портовые рабочіе и рабочіе лѣсной биржи, обвинитель констатировалъ фактъ, что съ самаго начала движеніе это отразилось на командахъ, въ которыхъ стало рѣзко обнаруживаться, вообще, ухудшеніе поведенія нижнихъ чиновъ, а затѣмъ и признаки волненія, выразившагося въ претензіяхъ на недоброкачественную пищу и заявленіяхъ требованій объ улучшеніи быта нижнихъ чиновъ. Большое вліяніе на настроеніе нижнихъ чиновъ въ Кронштадтѣ имѣли либавскія событія, а также и прибытіе въ составъ сухопутнаго гарнизона крѣпости двухъ тысячъ нижнихъ чиновъ крѣпостной артиллеріи изъ крѣпостей Привислинскаго края, мало дисциплинированныхъ и ненадежныхъ, затронутыхъ уже пропагандою возмутительныхъ идей и революціонною агитаціей извнѣ. Съ прибытіемъ этихъ людей произошло нѣсколько странное, небывалое прежде, сближеніе между нижними чинами флота и сухопутнаго гарнизона,—потому странное, что съ давнихъ лѣтъ традиціонно существовалъ антагонизмъ между различными родами оружія и никакой близости не наблюдалось; наоборотъ, всегда происходили столкновенія, а нерѣдко дѣло доходило до побоищъ съ самыми серьезными послѣдствіями. И до настоящаго времени причины неудовольствія и раздраженія со стороны нижнихъ чиновъ сухопутнаго гарнизона были тѣ же: разные сроки службы, усиленное довольствіе во флотѣ, болѣе комфортабельная жизнь на судахъ и лучшее обмундированіе. Сліяніе тѣмъ не менѣе въ прошломъ году произошло и проявилось сначала въ совмѣстномъ пьянствѣ, потомъ въ общемъ броженіи и въ заявленіи претензій. Проявилось такимъ образомъ вліяніе общей политической пропаганды черезъ вновь прибывшихъ; въ то же время наблюдалось широкое распространеніе въ Кронштадтѣ прокламацій, призывавшихъ къ неповиновенію и общему участію въ ниспроверженіи существующаго

государственнаго порядка. Положеніе дѣла стало извѣстнымъ главному командиру порта, по распоряженію котораго принимались нѣкоторыя необходимыя мѣры: были смѣнены нѣкоторые, несоотвѣтствовавшіе своему положенію экипажные командиры и даже, вопреки закону, разрѣшено было улучшеніе пищи, на харчевыя суммы. Главный командиръ просилъ о присылкѣ изъ Петербурга войскъ и особенно кавалеріи. Кавалерія и была прислана 9 іюля, когда ожидались волненія вслѣдствіи полугодовщины петербургскихъ событій 9 января прошлаго года,—но скоро присланный отрядъ былъ отозванъ обратно въ Петербургъ. Къ октябрю прошлаго года усиленіе общихъ волненій и развитіе забастовокъ, конечно, отозвались и на матросахъ. Въ октябрѣ же противъ желанія главнаго командира изъ петербургскихъ морскихъ командъ были переведены въ Кронштадтъ и распредѣлены по всѣмъ экипажамъ 120 неблагонадежныхъ людей. Послѣ 17 октября стали появляться въ городѣ подозрительные люди, множество прокламацій и имѣвшія одинаковое съ ними значеніе и характеръ безцензурныя газеты. Около 20 октября безпорядки усилились—начались разгромы съ поджогами; происходилъ рядъ митинговъ. Про митингъ 23 октября главный командиръ зналъ заранѣе. Собравшаяся у манежа толпа пыталась устроить въ немъ митингъ соединенно съ нижними чинами, но, когда гражданскимъ лицамъ это самимъ главнымъ командиромъ было разрѣшено, но нижніе чины въ манежъ допущены не были,—толпа оттуда ушла, но митингъ при участіи большого числа нижнихъ чиновъ флота и крѣпостныхъ командъ все-таки состоялся на площади у строющагося собора. Послѣ этого главному командиру пришла мысль самому непосредственно переговорить съ нижними чинами о ихъ нуждахъ. 24 числа онъ объѣхалъ экипажи и отряды, убѣждая нижнихъ чиновъ не принимать участія въ волненіяхъ, напоминая имъ о долгѣ службы и разъясняя имъ ихъ положеніе, какъ военнослужащихъ, по закону,—при этомъ онъ давалъ людямъ возможность свободно высказаться о ихъ нуждахъ и высказывалъ свой взглядъ на заявленныя претензіи, частію осуществимыя, а частію совершенно вздорныя и недопустимыя въ силу ихъ подчиненнаго служебнаго положенія и требованій воинской дисциплины. Всѣ заявленія претензій и форма объясненій нижнихъ чиновъ съ главнымъ командиромъ, въ общемъ, были вполнѣ дисциплинарны, исключая матроса учебно-миннаго отряда Фролова, который позволилъ себѣ говорить съ адмираломъ въ непочтительномъ тонѣ. Во всѣхъ командахъ убѣжденія главнаго командира произвели самое благопріятное впечатлѣніе и заканчивались восторженными проводами съ криками ура. Къ 24 октября напряженіе достигло своего максимума,—достаточно было искры, чтобы зажечь общій пожаръ,—что и случилось 26-го числа.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе и это важно имѣть въ виду, что въ возстаніи и безпорядкахъ одинаково участвовали какъ морскія, такъ и сухопутныя команды. Первымъ моментомъ движенія 26 октября было появленіе сухопутной роты утромъ въ этотъ день на дворѣ казармъ учебно-миннаго отряда, призывавшей нижнихъ чиновъ флота на митингъ съ обѣщаніемъ не стрѣлять, если ихъ вызовутъ для дѣйствія оружіемъ противъ толпы и моряковъ.

Затѣмъ, когда эта рота вышедшихъ изъ повиновенія нижнихъ чиновъ 2 крѣпостного баталіона, была арестована и препровождалась въ поѣздѣ крѣпостной желѣзной дороги на фортъ, толпа напала на поѣздъ съ цѣлью освободить арестованныхъ и отступила только послѣ нѣсколькихъ залповъ со стороны взводовъ, охранявшихъ поѣздъ. При этомъ былъ убитъ одинъ нижній чинъ морского вѣдомства — и извѣстіе это быстро распространилось по городу и въ казармахъ флотскихъ экипажей. Въ послѣдовавшихъ затѣмъ безпорядкахъ команды флотскихъ экипажей и учебныхъ отрядовъ принимали не одинаковое участіе. 1, 12 и 19 экипажи остались совершенно въ спокойномъ состояніи. 7-й экипажъ первый поднялся и принималъ самое дѣятельное участіе въ движеніи — онъ весь вышелъ и былъ поставщикомъ оружія и патроновъ для остальныхъ экипажей. Всѣ остальные экипажи тоже волновались въ большей или меньшей степени. Судя по обстоятельствамъ, выяснившимся на предварительномъ слѣдствіи, и по показаніямъ командировъ экипажей видно, что начальство не могло расчитывать на послушаніе людей, хотя и оставшихся въ экипажахъ на-лицо, но объятыхъ паникою и частью весьма возбужденныхъ происходившими у нихъ на глазахъ дѣйствіями бунтовщиковъ. Не было возможности собирать усмирительные отряды или дополнительные боевые взводы, потому что не было увѣренности въ томъ, что въ случаѣ надобности люди не откажутся дѣйствовать оружіемъ. Исключеніе составлялъ лишь командиръ 20 фл. экипажа фонъ-Эссенъ, который энергичною стрѣльбою залпами отогналъ толпу отъ воротъ со стороны улицы и самъ бросился, стрѣляя изъ револьвера, на ломившуюся въ боковыя ворота толпу. Выяснилось, что въ 16 флотскомъ экипажѣ, гдѣ по всѣмъ даннымъ было сравнительно спокойно, производилась стрѣльба изъ оконъ верхняго этажа, изъ чего можно заключить, что сильно волновались и тамъ. На 1-й флотскій экипажъ, недавно прибывшій изъ Либавы трудно было расчитывать. 12-й флотскій экипажъ съ учебною командою тоже не былъ вполнѣ надеженъ и на него полагаться не представлялось возможнымъ, хотя командиръ экипажа капитанъ 1 ранга Сильманъ и принималъ заблаговременно мѣры, бесѣдуя съ нижними чинами и стараясь дѣйствовать на нихъ путемъ убѣжденія. Изъ 19 экипажа были выведены люди въ боевую полуроту, ходившую на Николаевскій проспектъ и къ офицерскимъ флигелямъ, и затѣмъ уже не оставалось свободныхъ ружей. Но всѣ боевыя полуроты, какъ вышепоименованная подъ командою капитана 1 ранга Сильмана случайнаго состава, такъ и числившіяся по отдѣльнымъ экипажамъ, оказались въ такомъ состояніи, что совершенно не соотвѣтствовали своему назначенію и не могли быть использованы для подавленія возстанія силою оружія. О составѣ полуротъ, высылавшихся въ городъ, капитанъ 1 ранга Сильманъ показалъ, что люди были сборные, разныхъ частей, малонадежные и совершенно незнакомые назначеннымъ командовать ими офицерамъ. Самъ капитанъ 1 ранга Сильманъ зналъ только 12 человѣкъ изъ своего экипажа и лишь на нихъ могъ расчитывать. При приближеніи къ сухопутнымъ частямъ, стоявшимъ у дома коменданта, изъ рядовъ этихъ боевыхъ полуротъ слышались возгласы, приглашающіе нижнихъ чиновъ не исполнять приказанія стрѣлять. Въ 20 экипажѣ на требованіе капитана 1 ранга фонъ-Эссена приблизиться къ нему, когда онъ подвергался личной опасности, охраняя ворота, боевая рота не подошла, хотя и слышала отданное ей командиромъ экипажа приказаніе,—и лишь при повтореніи онаго черезъ капитана 2 ранга Бэра, послѣднему удалось привести ее на указанное мѣсто. Въ боевой ротѣ 4 экипажа нижніе чины прямо предупредили мичмана Карѣева, что стрѣлять не будутъ. То же въ дерзкомъ тонѣ было сказано и мичману Свистуну въ боевой ротѣ 3 флотскаго экипажа.

Такимъ образомъ нельзя не сдѣлать общаго вывода, что всѣ боевые взводы были ненадежны. Только лишь двѣ роты учебной команды строевыхъ квартирмейстеровъ исполнили возложенную на нихъ задачу удовлетворительно. Онѣ охраняли зданіе штаба, казначейство — и прошли по улицамъ съ цѣлью подавленія безпорядка. Но дѣйствіе этого

отряда не было продуктивно вслѣдствіе неимѣнія предварительныхъ указаній и изъ опасенія дѣйствовать оружіемъ на улицахъ въ такихъ условіяхъ, когда легко можно было нанести вредъ обывателямъ, и не примыкавшимъ къ толпамъ бунтовщиковъ.

26-го октября 1905 г. главный командиръ кронштадтскаго порта былъ въ безпомощномъ положеніи,—у него въ рукахъ не было средствъ подавить угрожающее движеніе. Утромъ въ этотъ день онъ по телеграфу просилъ изъ Петербурга присылки войскъ. Было сдѣлано распоряженіе вызвать въ экипажи экипажныхъ командировъ и офицеровъ; къ вечеру было повторено требованіе изъ Петербурга помощи. У коменданта крѣпости главный командиръ просилъ выслать на помощь части сухопутныхъ войскъ черезъ своего адъютанта и по телефону. И быстрая помощь съ этой стороны по всей вѣроятности прекратила бы распространеніе движенія по улицамъ города, потому что по дѣлу выяснилось, какое сильное впечатлѣніе и панику среди безчинствующей толпы на Павловской улицѣ произвело появленіе тамъ, у флотскихъ экипажей, лишь пяти всадниковъ изъ отряда драгунъ, находившихся въ рядахъ охраны у дома коменданта. Лейтенантъ Филатовъ, видѣвшій ихъ изъ окна верхняго этажа уже горящаго на той улицѣ дома, былъ очевидцемъ того, что съ появленіемъ на нѣсколько мгновеній этого разъѣзда толпа въ паникѣ моментально очистила улицу. Боевымъ ротамъ флотскихъ экипажей и находившимся въ отрядѣ капитана 1 ранга Сильмана особыхъ инструкцій дано не было, но характера движенія предвидѣть было нельзя и потому, кромѣ общихъ указаній, подробныхъ распоряженій сдѣлать было невозможно. Когда посланный капитаномъ 1 ранга Сильманомъ капитанъ 1 ранга Хомутовъ пытался переговорить изъ дома коменданта съ главнымъ командиромъ по телефону,—этого ему не удалось сдѣлать и полуроты, не получая послѣдующихъ распоряженій, оставались стоять у собора. Но нахожденіе тамъ этой части принесло и существенную пользу, не допустивъ толпу, стремившуюся отъ Павловской улицы и Гостинаго двора, грабить магазины на Николаевскомъ проспектѣ. И у офицерскихъ флигелей, куда выдѣлялась часть этихъ ротъ послѣ разбитія оконъ морского собранія, приближеніе охраны устрашило толпу и предупредило разгромъ зданій.

Затѣмъ помощникъ прокурора высказалъ, что въ ряду происходившихъ 26 октября событій весьма серьезное значеніе имѣло появленіе на дворѣ учебно-миннаго отряда роты вышедшихъ изъ повиновенія нижнихъ чиновъ сухопутнаго гарнизона, и по выяснившимся обстоятельствамъ нельзя предполагать, какъ это высказалъ свидѣтель, начальникъ штаба крѣпости полковникъ Святскій, что это было лишь мальчишескою продѣлкою. При томъ возбужденномъ настроеніи, которое уже утромъ того дня имѣло мѣсто, можно легко себѣ представить, чтобы произошло отъ этой продѣлки, если бы всѣ нижніе чины отряда были въ это время не на занятіяхъ, а дома. Въ толпѣ, нападавшей на поѣздъ, были и сухопутные нижніе чины; тотъ же составъ толпы былъ и въ другихъ частяхъ города. При объясненіи на площади у собора капитана 1 ранга Хомутова съ тѣснившеюся у боевыхъ полуротъ толпою, когда уже наблюдались нѣкоторые сомнительные признаки въ настроеніи нижнихъ чиновъ полуроты, капитанъ 1 ранга Хомутовъ видѣлъ впереди толпы руководившаго ею пѣхотнаго унтеръ-офицера, который въ дерзкомъ тонѣ возражалъ и отвѣчалъ названному штабъ-офицеру. Свидѣтель-полковникъ Котляръ, среди грабителей-матросовъ видѣлъ и двухъ артиллеристовъ съ ружьями, грабившихъ магазинъ. Въ сухопутную боевую роту капитана Леонтьева стрѣлялъ сзади артиллерійскій патруль, убилъ одного нижняго чина и ранилъ нѣсколько человѣкъ. У воротъ 4-го флотскаго экипажа видѣли двухъ сухопутныхъ нижнихъ чиновъ въ тотъ моментъ, когда возставшими еще не было разобрано оружіе, причемъ эти двое кричали: „берите оружіе и выходите“. У подъѣзда на дворѣ 10 фл. экипажа, когда наступавшая толпа требовала отъ командира экипажа капитана 1 роты Андреева освобожденія арестованныхъ изъ карцера, во главѣ толпы былъ пѣхотный солдатъ, которому толпа повиновалась. На дворѣ 20 и 11 экипажей капитанъ 1 р. Эссенъ видѣлъ во главѣ наступающей бунтующей толпы двухъ сухопутныхъ нижнихъ чиновъ. Лейтенантъ Филатовъ, наблюдавшій съ самаго начала возникновенія безпорядковъ на Павловской улицѣ у флотскихъ экипажей, показалъ, что прежде всего двое армейскихъ нижнихъ чиновъ сбили фонарь и сейчасъ же послѣ этого въ воцарившейся темнотѣ стала скопляться толпа. Самъ полковникъ Святскій не отрицалъ, что около 1000 артиллеристовъ принимали участіе въ безпорядкахъ, производимыхъ буйствующею толпою.

Что касается до характера, какой имѣло это движеніе, то свидѣтели называли его, каждый по своему личному впечатлѣнію, различно: просто безпорядокъ, бунтъ, забастовка, мятежъ и, наконецъ, революціонный актъ. Но названія эти сущности происходившаго не разъясняютъ. Можно лишь съ увѣренностью сказать, что это не было политическое и революціонное движеніе. Пріѣзжіе руководители, агитаторы со стороны, конечно, находились здѣсь и 26 октября, ожидая 30-е число, о которомъ заранѣе носились слухи, что предстоитъ возстаніе нижнихъ чиновъ. Но масса нижнихъ чиновъ не была подготовлена. Ходъ событій показалъ, что не было руководителей, организаціи и опредѣленной цѣли. Первымъ движеніемъ толпы было стремленіе къ виннымъ лавкамъ. Наблюдалась дикая недисциплинированная толпа, вырвавшаяся на свободу; удовлетворялись звѣрскіе инстинкты. Неподготовленность и отсутствіе намѣченной заранѣе цѣли характеризуется и тѣмъ, что даже 7 экипажъ, наиболѣе волновавшійся, около одного часа колебался, не спѣша выходить на улицу, хотя оружіе уже было захвачено. Событія показываютъ, что у нижнихъ чиновъ не было цѣлью убійство офицеровъ. Насильственныя дѣйствія заключались только въ бросаніи камней, происходили только покушенія на личности начальствующихъ лицъ.

Характерно, что рабочіе никакого участія въ движеніи не принимали. Это то же указываетъ на отсутствіе революціонной цѣли; происходилъ только военный бунтъ.

На судебномъ слѣдствіи судъ обращалъ особенное вниманіе на обстановку внутренняго быта нижнихъ чиновъ въ казармахъ для выясненія того, не было ли какихъ либо общихъ причинъ повлекшихъ за собою неудовольствіе и, наконецъ волненій на почвѣ насилій, притѣсненій или даже дурной пищи; но этого по дѣлу обнаружено не было. Послѣднее время были единичные случаи жалобъ, но въ этихъ частныхъ случаяхъ виноваты были не офицеры, а фельдфебеля; послѣднихъ за упущенія и проступки подвергали взысканіямъ. Пища, вообще, была хороша. Жаловались на тягость смотровъ по праздничнымъ днямъ въ артиллерійскомъ отрядѣ, но смотры эти вызывались необходимостью и приносили пользу.—Капитанъ 1 роты Бергштрессеръ имѣлъ право это дѣлать.—Нижніе чины флота не могли остаться совершенно внѣ вліянія новыхъ теченій въ общественной жизни. Освободительное движеніе въ порывистомъ своемъ ходѣ развертывалось у нихъ передъ глазами и они не могли не расчитывать на текущія событія Требовалась въ такое время особая нравственная поддержка; но къ сожалѣнію отношенія между на-

чальствомъ и нижними чинами остались тѣ-же,— о душѣ нижнихъ чиновъ не заботились, требовали лишь соблюденія правилъ дисциплины. Впрочемъ, наблюдались и отрадныя исключенія, какъ напримѣръ, личныя объясненія съ толпою съ цѣлію недопущенія нижнихъ чиновъ на митингъ и объѣздъ экипажей 24 числа главнымъ комяндиромъ вице-адмираломъ Новиковымъ и вліяніе на команду командировъ 5 и 12 флотскихъ экипажей, шедшихъ навстрѣчу нижнимъ чинамъ; потратившихъ много труда на бесѣды съ ними на тему о ихъ нуждахъ и о жгучихъ вопросахъ переживаемаго времени; — что и сказалось въ выдержкѣ командъ этихъ именно экипажей 26 октября.

Важною причиною всего происшедшаго является отсутствіе надзора, чрезмѣрная свобода увольненія въ отпускъ и негодные фельдфебеля. Собственно говоря, правильнаго, организованнаго надзора совсѣмъ не было. Потому люди и могли подпадать вліянію злонамѣренныхъ агитаторовъ, — которые такимъ положеніемъ и воспользовались первымъ дѣломъ—подорвавъ довѣріе между нижними чинами и начальствомъ. Но только этого агитаторы и достигли. Довѣрія къ офицерамъ, дѣйствительно, не было. Нижнихъ чиновъ зазывали на сходки и подбивали предъявлять требованія; въ требованіяхъ же ничего политическаго не было. Затѣмъ дѣйствовали прокламаціи и газеты, въ которыхъ настойчиво проводилась мысль, что воинскія части стрѣлять въ толпу не должны. Большое вліяніе на нижнихъ чиновъ оказывали также реалисты и гимназисты,—ихъ часто встрѣчали въ городѣ вмѣстѣ съ ними. Но, конечно, въ этихъ признакахъ нѣтъ даже и уменьшающихъ вину обстоятельствъ. Требованія, предъявленныя закономъ военнослужащему извѣстны. По присягѣ—каждый нижній чинъ—защитникъ Царя и отечества отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ и строгое подчиненіе правиламъ дисциплины. Слушая возбуждавшихъ ихъ агитаторовъ, нижніе чины должны были понимать значеніе того, что имъ говорятъ и къ чему ихъ подстрекаютъ. За совершеніе этихъ дѣяній имъ теперь и угрожаетъ уголовный законъ.

Въ томъ же засѣданіи военно-морского суда 10 мая прокуроръ полковникъ Алабышевъ началъ свою рѣчь такъ:

Гг. судьи, общая картина событій только-что была передъ вами обрисована. Необходимо теперь остановиться на вопросѣ объ участіи въ движеніи отдѣльныхъ экипажей и объ отвѣтственности каждаго подсудимаго. Прежде однако обращу вниманіе на обнаруженные безпорядки и упущенія. Въ законѣ указывается во всѣхъ стадіяхъ судебнаго производства необходимость обращать вниманіе на обнаруживаемые безпорядки. Судъ долженъ составлять объ отвѣтственности непривлеченныхъ къ суду лицъ особыя постановленія по ст. 834 в.-мор. суд. устава; и это составляетъ не право суда, а его обязанность. Характеръ и важность происшедшихъ безпорядковъ требовали напряженія всѣхъ силъ и энергіи для предупрежденія ихъ и подавленія. Главный командиръ не получилъ въ этомъ случаѣ никакой поддержки; между тѣмъ каждое изъ начальствующихъ лицъ должно быть находиться на своемъ мѣстѣ. Нѣкоторыя лица уклонились отъ исполненія своихъ служебныхъ обязанностей—и въ этомъ отношеніи не могу не обратить вниманіе суда на безучастное отношеніе къ дѣлу флагмана I дивизіи. Затѣмъ, были въ такомъ же положеніи еще двое изъ числа экипажныхъ командировъ, которые, впрочемъ, уже были привлечены къ отвѣтственности. Не оказались на своихъ мѣстахъ и не исполнили своихъ обязанностей цѣлый рядъ ротныхъ командировъ. Между тѣмъ имъ именно непосредственно ввѣрены нижніе чины,—они должны были знать своихъ людей, принимать предупредительныя мѣры и прекращать волненіе въ самомъ началѣ. На нихъ прежде всего и болѣе всѣхъ лежала обязанность быть на своихъ мѣстахъ. Изъ обстоятельства дѣла видно, что ротные командиры лейтен. Зимницкій и шт.-капит. Максимовъ совсѣмъ не былъ въ своихъ ротахъ 26 и 27 октября и прибыли туда лишь 28-го, — при чемъ въ оправданіе своего поступка лейт. Зимницкій сослался на то, что вечеромъ 26-го его дома ждали гости. Лейтенантъ Петровъ, состоящій въ должности адъютанта экипажа и командующій ротою, пробылъ въ своей ротѣ вечеромъ 26-го не болѣе часа времени и затѣмъ не былъ тамъ до 28 числа. На немъ лежала обязанность смѣнить съ дежурства мичмана Векмана, но онъ этого не исполнилъ, и послѣдній остался въ дежурствѣ на вторыя сутки. Поручикъ Зашибинъ былъ въ своей ротѣ только 26-го, вечеромъ. Лейтенантъ Перковскій ушелъ изъ экипажа около 9 час. вечера, переодѣвшись матросомъ, послѣ того, какъ слышалъ отъ нижнихъ чиновъ, что кто-то въ экипажѣ собирался его убить.

На ряду съ этими фактами обращаютъ на себя вниманіе караулы 7 фл. экипажа и учебно-миннаго отряда не исполнившіе вопреки требованію закона своего прямого назначенія. Что касается до вопроса о томъ, какія имѣлись средства для прекращенія безпорядка въ городѣ, слѣдуетъ признать, что городская полиція, весьма немногочисленная, была безсильна и упущенія со стороны чиновъ полиціи значенія имѣть не могли. Отказъ сухопутнаго начальства въ посылкѣ войскъ для подавленія возстанія не могъ имѣть серьезнаго значенія въ виду отсутствія данныхъ о томъ, на сколько сухопутныя части были надежны и сколько ихъ было свободныхъ для возможнаго содѣйствія морскому начальству.

Теперь перехожу къ юридической квалификаціи. Прежде всего—массовое нападеніе толпы на поѣздъ. Второй моментъ—преслѣдованіе толпою контръ-адмирала Беклемишева, за которымъ гнались и бросали въ него камни. Третій—нападеніе на третью казарму 1 пѣхотнаго батальона; тамъ толпа стрѣляла по охранявшему казарму взводу—натискъ толпы, нападеніе повторялось два раза. Четвертый моментъ—обстрѣливаніе патрулемъ изъ 8 человѣкъ артиллеристовъ роты капитана Леонтьева. Пятый—самовольное взятіе винтовокъ и патроновъ; шестой—насильственное освобожденіе изъ карцеровъ арестованныхъ миннаго отряда и 7-го фл. экипажа; седьмой—причиненіе толпою ранъ и ушибовъ камнями капитану 1 ранга Абрамову и лейтенанту Милинарскому,—ушибъ камнемъ въ бокъ на дворѣ артиллерійскаго отряда капитана 1 ранга Бергштрессера; восьмой—произнесеніе площадной брани, обращенной къ тому-же Бергштрессеру; девятый—погромы и разграбленіе, пожары частныхъ домовъ и магазиновъ, провизіоннаго склада, битье стеколъ въ морскомъ собраніи и въ казенныхъ зданіяхъ. Все это открытое возстаніе въ числѣ болѣе 8 человѣкъ съ цѣлью воспротивиться распоряженіямъ начальства, наказуемое по ст. ст. 109 и 112 съ примѣненіемъ для второй группы статьи 74 книгѣ XVI свода морск. постановленій.

Покончивъ съ этими юридическими опредѣленіями и сдѣлавъ краткій обзоръ хода событій въ командахъ учебно артиллерійскаго отряда, представитель обвиненія остановился на уликахъ и соображеніяхъ, доказывающихъ виновность подсудимыхъ этого отряда, при чемъ къ семерымъ изъ нихъ онъ просилъ примѣнить ст. 109 и 112 к. XVI свода морск. пост. за подстрекательство и участіе въ вооруженномъ возстаніи, къ сорока изъ числа ихъ допускалъ возможность примѣненія ст. 74, а противъ четверыхъ поддерживать обвиненіе отказался. Переходя затѣмъ къ обвиненію нижнихъ чиновъ 7 флот. экипажа и сдѣлавъ предварительно краткій обзоръ происходившихъ въ немъ событій, прокуроръ коснулся вопроса объ обстоятельствахъ захва-

та нижними чинами этого экипажа ружей и патроновъ. На слѣдствіи фактъ этотъ остался недостаточно выясненнымъ, потому-что съ одной стороны командовавшій экипажемъ капитанъ 1 ранга Митуричъ показывалъ, что арсеналъ былъ открытъ не по его приказанію, но показаніями нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ выяснилось, что арсеналъ былъ открытъ ключомъ по требованію бунтовщиковъ оружейниковъ и разводящимъ съ разрѣшенія капитана 1 ранга Митурича. Прокуроръ высказалъ мнѣніе, что изъ арсенала 7 флотскаго экипажа возставшіе получили только холостые патроны. Затѣмъ онъ перешелъ къ обвиненіямъ, предъявлявшимся къ каждому изъ подсудимыхъ 7 экипажа по обвинительному акту. Къ 23 изъ ихъ числа онъ просилъ примѣнить ст. ст. 109 и 112, по отношенію къ 88-ми допускалъ примѣненіе ст. 74, а отъ обвиненія двоихъ отказался. Въ заключеніе своей рѣчи прокуроръ просилъ судъ признать доказанными предъявляемыя обвиненія въ общемъ возстаніи, нападеніи на караулы и кражахъ во время бѣдствія.

Послѣ прокурора Алабышева въ томъ же засѣданіи продолжалъ поддерживать обвиненіе его помощникъ капитанъ Пикъ, напомнившій въ краткихъ общихъ чертахъ ходъ событій въ остальныхъ командахъ и подчеркнувшій тотъ фактъ, что въ учебно-минномъ отрядѣ движеніе началось самостоятельно съ требованія оружія и освобожденія изъ карцера арестованныхъ.

Затѣмъ помощникъ прокурора остановился на данныхъ, выяснившихся на судебномъ слѣдствіи и формулировалъ по отношенію къ каждому изъ подсудимыхъ обвиненіе, ссылаясь на представленныя доказательства. Изъ числа подсудимыхъ нижнихъ чиновъ миннаго отряда, 3, 5, 10, 11, 16, 20 и 2 флотскихъ экипажей онъ выдѣлилъ въ первую группу главныхъ виновныхъ четырнадцать человѣкъ и просилъ судъ примѣнить къ нимъ ст. ст. 109 и 112, къ 57-ми онъ находитъ возможнымъ примѣнить ст. 74, троихъ обвинялъ по ст. 192 въ буйствѣ, одного по ст. 100 въ оскорбленіи унтеръ-офицера, одного по ст. 169 мир. уст. въ простой кражѣ и одного по ст. 155 въ нарушеніи правилъ караульной службы,—а отъ обвиненія 17 подсудимыхъ отказался.

Въ XLII засѣданіи военно-морского суда 11 марта начались рѣчи защитниковъ, изъ которыхъ первымъ говорилъ капитанъ 2 ранга Дидерихсъ, взявшій на себя защиту подсудимыхъ нижнихъ чиновъ 2, 3, 4 и 10 флотск. экипажей.

Прежде всего, сославшись на недопущеніе по этому дѣлу въ силу новаго закона 1905 года профессіональныхъ защитниковъ изъ рядовъ присяжной адвокатуры, онъ просилъ судъ отнестись къ строевымъ офицерамъ, выступающимъ впервые передъ судомъ, снисходительно. Но вмѣстѣ съ тѣмъ ему приходится указать на то, что именно офицерамъ въ данномъ случаѣ умѣстно стать передъ судомъ въ положеніе защитниковъ, потому что имъ, по служебному ихъ положенію видно и извѣстно было до какой степени несовершенно было предварительное разслѣдованіе дѣла, вслѣдствіе чего, конечно, очень большое число подсудимыхъ попало на скамью подсудимыхъ по недоразумѣнію или вслѣдствіе ошибокъ при спѣшномъ производствѣ дѣла. Главную причину волненій и происшедшихъ безпорядковъ защитникъ видитъ въ невоспитанности командъ, которыя представляли собою толпу съ ея обычной своеобразной психологіей. Какъ не спеціалистъ, сказалъ защитникъ, я не беру на себя освѣщать и разрабатывать эту сторону дѣла,—обращаюсь къ судебному опыту и сердцу гг. судей, прошу изъ снисхожденія къ несовершенству защиты, которая, можетъ быть, не сумѣетъ сдѣлать все возможное по закону и высказать, что слѣдуетъ, въ защиту подсудимыхъ, примѣнить къ виновнымъ самыя низшія мѣры наказаній. Снисходительность не противорѣчитъ военному духу.

События 26—27 октября были нарушеніемъ военнаго строя въ вышедшихъ изъ повиновенія командахъ морского вѣдомства. Военный строй держится воспитаніемъ массъ въ духѣ дисциплины, вырабатывающимъ людей, нечувствительныхъ къ внѣшнимъ вліяніямъ. Александръ Македонскій—ученикъ философовъ, основателей науки психологіи, былъ самъ выдающимся военнымъ и выдающимся представителемъ, отцомъ истинно-военнаго духа. У насъ, въ Кронштадтѣ, какъ показало слѣдствіе, не было въ командахъ условій, благопріятствующихъ воспитанію людей въ духѣ воинской дисциплины. Не было въ экипажахъ и ротахъ правильной организаціи. Рота представляла изъ себя только хозяйственную единицу. Весь нарядъ на службу производился извнѣ, черезъ канцелярію экипажа,—люди не были сплочены и ими распоряжалось не ихъ ближайшее начальство. Въ такой обстановкѣ военное воспитаніе немыслимо. И положеніе это являлось застарѣлымъ зломъ; даже въ обществѣ сложилось мнѣніе, что во флотѣ дисциплины нѣтъ. Но,—нужно сказать, что были и лучшія времена; не то было въ періодъ паруснаго флота. Корабельная организація тѣхъ славныхъ временъ была прочная и выработанная. Тогда при правильной постановкѣ дѣла душевныя качества новобранцевъ, присущія всему русскому народу, успѣшно перерабатывались въ хорошія воинскія свойства. На рангоутныхъ судахъ сама работа тѣсно объединяла людей и существовала прочная связь между офицерами и нижними чинами; выправка и сплоченность необходимы были при исполненіи общихъ трудныхъ и важныхъ работъ по управленію парусными судами. Съ появленіемъ сложныхъ механизмовъ и при нихъ машинныхъ командъ рѣзко измѣнились условія морского быта и послѣ періода переходнаго состоянія заколебалась дисциплина. Не было общаго плана; начались опыты. Въ существованіи такихъ условій нижніе чины не виноваты. Самъ законъ снисходителенъ къ молодымъ матросамъ, давая суду право сбавлять имъ наказанія, имѣя въ виду ихъ неопытность и непривычку къ обстановкѣ военнаго быта. Почва не можетъ заслуживать упрека, если ее худо обработали, или ничего на ней не посѣяли.

То же можно сказать и объ этихъ ожидающихъ вашего приговора, 207 подсудимыхъ: не они одни виноваты. Прошу судъ также имѣть въ виду, что на ихъ судьбѣ отражается также и несчастный исходъ послѣдней войны. Подавлено было чувство народной гордости и поколеблена увѣренность въ себѣ и въ будущее. Въ такое трудное время послѣ пережитаго потрясенія нижніе чины были предоставлены сами себѣ. Преступная пресса вводила ихъ въ заблужденіе; не говоря уже о крайнихъ органахъ, даже умѣренныя газеты обливали все вѣдомство и высшее начальство помоями. А если къ этому еще прибавить дезорганизацію и невоспитанность людей, то, конечно, не могло оставаться мѣста для довѣрія между офицерами и нижними чинами. Въ разсматриваемомъ случаѣ настоящія причины броженія и появленія претензій остались не вполнѣ выясненными. Я усматриваю огромное вліяніе на всѣ послѣдующія событія страшной цусимской катастрофы. Стыдъ, вопль души, желаніе нижнихъ чиновъ сбросить съ себя иго этого стыда и забыться—были вполнѣ понятны. Понятно подавленное нервное состояніе невыдержанныхъ людей при такихъ условіяхъ. У людей была жажда подвига; сила просилась наружу—и прорвалась злая воля, сдѣлавшаяся преступною, но не было такой организованной силы, которая бы предупредила опасность въ самомъ началѣ. Въ заслугу виновнымъ нужно поставить то, что они сами скоро одумались и остановились, не совершивъ все то зло, которое

могло воспослѣдовать. Предъявлявшіяся претензіи касались лишь внутренняго быта матросской жизни. Худо было бы, если бы движеніе обнаружило другія цѣли и замыслы. По обстоятельствамъ дѣла видно, что обвинять нужно было нѣсколько тысячъ нижнихъ чиновъ въ возстаніи и совершеніи возмутительныхъ преступленій; но едва ли справедливо было бы утверждать, что обвиненіе это относится только къ этимъ 207 подсудимымъ, и что это несомнѣнно тѣ самые главные виновные, которые заслуживаютъ строгаго наказанія. Предварительное слѣдствіе производилось въ условіяхъ исключительныхъ; всѣ показанія имѣли случайный характеръ, — царили ужасъ и недоумѣніе. Даже офицеры во многомъ измѣняли на судѣ свои показанія. Позволяю себѣ утверждать, что при первоначальномъ разслѣдованіи былъ допущенъ рядъ грубыхъ ошибокъ. Высказавъ эти общія соображенія, капит. 2 ранга Дидерихсъ перешелъ къ разсмотрѣнію доказательствъ, на которыхъ построены обвиненія, предъявленныя подсудимымъ 2, 3, 4 и 10 флотскихъ экипажей, и возражалъ на соображенія, высказанныя по поводу этихъ данныхъ обвинителями.

Послѣ него говорилъ поручикъ по адмиралтейству Скворцовъ, защищавшій матроса 4 флотскаго экипажа Кошелькова.

Затѣмъ слово было предоставлено капитану 2 ранга Языкову, защитнику матроса Мошкова, который сказалъ:

Гг. судьи, главная причина происшедшихъ безпорядковъ—попрятавшіеся фельдфебеля. Общія причины, конечно, существовали; но онѣ не повліяли бы, если бы фельдфебеля были на высотѣ. Лучшіе люди уходятъ въ запасъ, а тѣ, которые назначаются фельдфебелями, не обладаютъ нужными для этой должности свойствами, надъ ними нѣтъ настоящихъ руководителей, хорошихъ ротныхъ командировъ, и сами они даютъ нижнимъ чинамъ дурной примѣръ нерадивости и безпорядочнаго поведенія. Во многихъ случаяхъ они на положеніи женатыхъ живутъ не въ ротѣ и, вообще, авторитетомъ среди нижнихъ чиновъ не пользуются. Картину всеобщей паники здѣсь, на судебномъ слѣдствіи, наглядно очертилъ свидѣтель, лейтенантъ Филатовъ; онъ наблюдалъ, какое успокоительное дѣйствіе производило появленіе кавалеріи, и высказалъ мысль, что появленіе отряда въ строѣ и съ барабаннымъ боемъ, конечно, напомнило бы бунтующимъ ихъ долгъ и повлекло бы за собою быстрое успокоеніе. Я говорю: не нужно было ни барабаннаго боя, ни кавалеріи—а нужны были именно фельдфебеля. Тогда и въ массѣ нижнихъ чиновъ въ подражаніе примѣру унтеръ-офицеровъ, вокругъ нихъ сплотились бы колеблющіеся и перепуганные люди, потерявшіе въ паникѣ голову. Подсудимые, которые стоятъ передъ вами—дѣти, дурно воспитанныя дѣти, большинство изъ нихъ совсѣмъ сами не виноваты, что попали въ это положеніе.

Окончилъ защитникъ анализомъ уликъ, представленныхъ въ доказательство виновности Мошкова.

Защитникъ подсудимыхъ нижнихъ чиновъ учебно-артиллерійскаго отряда мичманъ Піотровскій обратилъ прежде всего вниманіе суда на разницу въ отношеніяхъ къ нижнимъ чинамъ, на неодинаковую строгость въ требованіяхъ воинской дисциплины на кораблѣ, въ плаваніи, и въ береговомъ быту. Вообще, на проступки и провинности на берегу начальство смотритъ гораздо снисходительнѣе и нижніе чины на берегу, можно сказать, ошалѣваютъ. Люди смотрятъ на эту перемѣну такъ, какъ будто послѣ судовыхъ строгостей на берегъ они идутъ точно на праздникъ. Къ сожалѣнію этотъ взглядъ сохраняется среди команды и по окончаніи компаніи.

Организація службы въ экипажахъ очень несовершенна. Люди не знаютъ своихъ офицеровъ; система комплектаціи и первоначальное образованіе матроса не создаютъ между нами связи. Первоначальное воспитаніе лежитъ на офицерахъ по адмиралтейству, которые не пользуются престижемъ, иногда само начальство дискредитируетъ ихъ. Матросы въ береговомъ быту—всегда внѣ роты; нѣтъ организованной, сплоченной ротной жизни. Дисциплина особенно упала въ послѣднее время, потому-то нижніе чины невольно дѣлаютъ сопоставленіе того, какъ чувствуютъ себя посачи и хулиганы, съ тѣмъ, какъ ихъ, нижнихъ чиновъ, стали подтягивать; а Кронштадтъ кишитъ этимъ элементомъ; роль распущенныхъ хулигановъ особенно почувствовалась теперь, въ пору освободительнаго движенія. Команды, такимъ образомъ, заблуждались; не сознавая своего положенія и колеблясь въ пониманіи и сознаніи своего долга; не было принято мѣръ къ разъясненію и освѣщенію этого вопроса передъ нижними чинами. Особенно морское начальство должно бы было озаботиться принять общія мѣры въ этомъ направленіи. Наглядньмъ примѣромъ цѣлесообразности такихъ предварительныхъ разъясненій можетъ служить положеніе 12 фл. экипажа, командиръ котораго капитанъ 1 ранга Сильманъ самъ подолгу бесѣдовалъ съ нижними чинами, снисходительно выслушивалъ ихъ и разъяснялъ имъ значеніе Высочайшаго манифеста происходящихъ событій; въ этомъ экипажѣ съ массою учениковъ кочегаровъ такая мѣра предупредила волненіе и люди остались въ спокойномъ состояніи.

Затѣмъ защитникъ описалъ послѣдовательный ходъ событій 26 и 27 октября въ учебно-артиллерійскомъ отрядѣ и констатировалъ фактъ, то общаго бунта и явнаго возстанія тамъ не происходило. Толпа была совершенно неорганизованная и приказанія, отдаваемыя помощникомъ начальника отряда капитаномъ 1 ранга Бергштрессеромъ, исполнялись. Буянили только отдѣльныя лица, прячась за спины другихъ. Причиною заявлявшихся до 26 числа претензій было вѣяніе времени: въ атмосферѣ общаго волненія, переживаемаго всѣми слоями общества, всѣ жаловались на то, что казалось тяжелымъ и несправедливымъ. Прежде всего сказались послѣдствія особыхъ смотровъ, которые капитанъ 1 ранга Бергштрессеръ производилъ въ праздничные дни. Смотры эти были продолжительные и очень угнетали нижнихъ чиновъ. Это чувствовалось всѣми и это одно могло быть общею причиною неудовольствія безъ всякихъ другихъ побужденій къ возстанію. Кромѣ того жалобы на пищу были частію основательны; провизіонный складъ, существовавшій въ отрядѣ, не оправдалъ ожиданій.

Высказавъ эти соображенія, защитникъ подвергъ критикѣ доказательства, предъявленныя въ улику его многочисленныхъ кліентовъ и закончилъ юридическій анализъ уже на слѣдующій день въ засѣданіи 12 марта.

Общая проблема, повлекшая за собой такія печальныя послѣдствія—отсутствіе надзора. Люди увольнялись въ отпускъ безъ всякаго разбора и затрудненій,—федфебеля почти безъ исключеній никуда не годились. Потому нижніе чины, предоставленные себѣ и поддались вліянію злонамѣренныхъ людей. Агитація сейчасъ же воспользовалась такимъ положеніемъ и первымъ дѣломъ подорвала довѣріе между нижними чинами и начальствомъ. И этого нетрудно было достигнуть, потому что довѣрія къ офицерамъ совершенно не было. Нижнихъ чиновъ зазывали на сходки, выясняли имъ тягость и зависимость ихъ положенія, говорили о правахъ, которыхъ ихъ начальство будто бы лишаетъ подбивали предъявлять различныя требованія; но въ требованіяхъ этихъ ничего политическаго не было. Затѣмъ большее вліяніе имѣли на нижнихъ чиновъ прокламаціи и газеты; въ нихъ прямо писалось, что воинскія части

стрѣлять въ толпу не должны и всѣ призывались отстаивать общія политическія требованія. Вліяли на нихъ такъ-же гимназисты, реалисты,—ихъ часто можно было встрѣтить въ городѣ вмѣстѣ съ нижними чинами.

Конечно, въ этихъ причинахъ нѣтъ даже и уменьшающихъ вину обстоятельствъ. Требованія отъ военно-служащаго извѣстны: по присягѣ каждый нижній чинъ— защитникъ Царя и отечества отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ и правила дисциплины для всѣхъ обязательны. Слушая рѣчи агитаторовъ, нижніе чины должны были понять значеніе того, что имъ говорятъ.

Высказавъ эти общія соображенія, обвинитель уступилъ мѣсто прокурору Алабышеву, съ тѣмъ, что бы послѣ него поддерживать обвиненія на основаніи данныхъ судебнаго слѣдствія предъявленныхъ отдѣльнымъ подсудимымъ.

Въ томъ же XLIII засѣданіи 12 марта послѣ защитника Піотровскаго говорилъ защитникъ подсудимыхъ учебно-миннаго отряда лейтенанъ Козляниновъ: Гг судьи! дѣло о 200 подсудимыхъ, которое втеченіе двухъ мѣсяцевъ развертывалось передъ вами во всѣхъ подробностяхъ, близится къ развязкѣ; это дѣло—безпримѣрное въ исторіи русскаго флота и ваше рѣшеніе станетъ историческимъ. Предыдущіе защитники и прокуроръ выяснили ходъ событій и я на нихъ останавливаться не буду. Выберу лишь то, что касается подсудимыхъ и говоритъ въ ихъ пользу, потому что не съ нашими слабыми силами можно увѣренно дѣлать какіе либо общія выводы для будущаго. Картина всѣхъ событій, которую принято называть октябрьскими безпорядками такъ уже правильно освѣщая и со стороны обвиненія, что я не буду распространяться о бездѣйствіи властей, особенно высшихъ, объ отсутствіи самостоятельности у начальниковъ частей, о дикомъ произволѣ фильдфебелей и начальниковъ изъ нижнихъ чиновъ и о знаніи офицерами подчиненныхъ имъ нижнихъ чиновъ. Вся эта сторона дѣла вамъ, какъ строевымъ офицерамъ, хорошо извѣстна и вы, разумѣется, хорошо сознаете, что жалобы матросовъ на дурную пищу, плохое обмундированіе проч.—сущій вздоръ; но онѣ служили вѣрнымъ признакомъ общаго броженія. Нижніе чины въ деревняхъ и рабочими на фабрикахъ не такъ ужъ избалованы пищей,—хлебаютъ дома пустыя щи и ѣдятъ гнилую солонину... Но тамъ на родинѣ, есть своя обычная дисциплина тамъ есть почтенные старики, которыхъ уважаютъ и имъ охотно подчиняются, особенно въ мѣстахъ гдѣ сохраняется древнее благочестіе и они бдительно слѣдятъ за молодежью. Тамъ же, гдѣ старшіе извѣстные пьяницы и бездѣльники парни и въ деревнѣ бунтуютъ.

Указавъ затѣмъ на гораздо лучшіе порядки воинской организаціи въ иностранныхъ флотахъ, защитникъ далъ характеристику новобранцевъ поступающихъ во флотъ и констатировалъ фактъ, что въ морскихъ командахъ за ними нѣтъ надлежащаго надзора и никто не беретъ на себя трудъ заботиться о ихъ душѣ. Формализмъ и строгость стоятъ на первомъ планѣ; нѣтъ власти твердой, но сердечной и доброжелательной; матросъ нашъ товарищъ по службѣ, а не рабъ и лакей и пока не измѣнятся отношенія къ матросу, пропаганда агитаторовъ, затрогивающая его чувства, какъ разумнаго существа, будетъ имѣть болѣе успѣха, чѣмъ сухая дисциплина. Никто не разъяснилъ матросамъ того, о чемъ они всѣ читаютъ и слышатъ со всѣхъ сторонъ,—что рабство прежняго строя было произволомъ, что теперь возвѣщена, свобода, но что дисциплина какъ основа всякаго порядка именно для упроченія свободы и необходима. На дальній Востокъ дошли до командъ военнаго флота вѣсти о томъ, что дѣлается на родинѣ,—они вмѣстѣ со всѣми стали думать о предстоящихъ и намѣченныхъ реформахъ; имъ это не было хорошо разъяснено и они все поняли по своему и агитація только потому имѣла успѣхъ, что люди были предоставлены сами себѣ. Команда флота въ зимнее время—не строевыя части, а какіе-то этапы, черезъ которые проходятъ толпы людей надъ которыми тяготѣютъ писари и угнетающая канцелярская волокита. Люди идутъ изо дня въ день въ наряды и остаются безъ надзора офицеровъ, которые, если бы захотѣли, могли бы открыть доступъ къ душѣ матроса, но къ стыду ихъ этого не дѣлаютъ и потому какіе-то иногда даже межеумки со своими полуграмотными прокламаціями захотѣли и сумѣли это сдѣлать. Вліяніе агитаціи, конечно, сказалось прежде всего въ томъ что исчезло довѣріе къ начальникамъ. Но все же при объѣздѣ экипажей главнымъ командиромъ 24 октября казалось, что общее настроеніе опасности не представляетъ. Остановившись затѣмъ на эпизодѣ появленія на дворѣ отряда утромъ 26 октября возставшей роты пѣхотнаго крѣпостного батальона, защитникъ указалъ, что и въ этомъ случаѣ выяснилось отсутствіе подготовленности морскихъ командъ къ бунту. Отрицая какую-бы то ни было предварительную организацію и сказавъ нѣсколько словъ о психологіи толпы, онъ доказывалъ что въ данномъ случаѣ не было шайки и предварительнаго соглашенія, а была вспышка на почвѣ умственной эпидеміи—„дѣйствіе скопомъ“.— Всѣ надежды разныхъ интеллигентныхъ молодыхъ людей въ солдатской формѣ рухнули почти in statu nascenhi этой безумной эпидеміи—мало даже кто бралъ винтовки, стрѣляли безпорядочно въ воздухъ били фонари, стекла, всѣ повально перепились,— а закончилось все бѣгствомъ и всеобщей паникою. Внутри казармъ и на дворахъ отряда происходили частичные безпорядки, но они не имѣли того характера, какой имъ приписываетъ обвиненіе. Совершенно неосновательно предположеніе, что минному отряду принадлежитъ первое мѣсто по количеству участниковъ и по характеру происходившаго движенія. По показанію свидѣтеля полковника Котляра, лица посторонняго и безпристрастнаго, къ которому немедленно поступали свѣдѣнія о происшедшихъ событіяхъ, видно, что онъ ставилъ мин. отрядъ на четвертое мѣсто. Затѣмъ защитникъ доказывалъ, что въ минномъ отрядѣ буйствовали по преимуществу нижніе чины кадроваго состава, а не ученики, относился критически къ показаніямъ свидѣтелей обвиненія и подчеркивалъ крупныя несовершенства произведеннаго по дѣлу предварительнаго слѣдствія, на данныхъ котораго не заслуживающихъ довѣрія потому что большая часть показаній была вынуждена угрозами начальства, настроены выводы обвинительнаго акта защитникъ указалъ на неравенство шансовъ обвиненія въ лицѣ двухъ спеціалистовъ прокуроровъ и защиты въ лицѣ строевыхъ офицеровъ, воодушевленныхъ лишь горячимъ желаніемъ помочь товарищамъ сослуживцамъ, младшимъ братьямъ, измученныхъ слѣдствіемъ и четырехмѣсячнымъ содержаніемъ подъ стражей. Въ заключеніе онъ высказалъ увѣренность, что нижніе чины флота ничего противъ своихъ офицеровъ не имѣли, что началось все въ сухопутныхъ частяхъ, а матросы къ нимъ только присоединились и просилъ судъ оправдать всѣхъ невиновныхъ, а къ остальнымъ отнестись милостиво, потому что такому дѣлу системою устраненія помочь нельзя. Закончилъ лейтенантъ Козляниновъ такъ: когда надъ нами и надъ нижними чинами будутъ начальники обладающіе твердостью и благожелательные —никакіе безпорядки не будутъ имѣть мѣста и сѣмена агитаціи упадутъ на камень. Мы больше ихъ виноваты, мы умѣемъ относиться къ нимъ только формально и не можемъ затронуть въ нихъ благородныя струны чести разумной дисциплины.

Гг. Судьи! законъ находится при васъ, а не въ отпуску,—совмѣстите его требованія съ велѣніями вашей совѣсти и судите ихъ право и милостиво!

Послѣ этого онъ остановился на разборѣ уликъ и доказательствъ, выставленныхъ обвиненіемъ въ доказательство виновности 52 подсудимыхъ, которыхъ онъ защищалъ.

Защитникъ нижнихъ чиновъ 16 флотскаго экипажа инженеръ механикъ поручикъ Бруятскій, доказывавшій, что причиною происшедшихъ безпорядковъ было общее революціонное движеніе неудовольствіе условіями внутренняго быта на экономической почвѣ и нравственная рознь между офицерами и нижними чинами. Описавъ порядокъ возникновенія и охарактеризовавъ движеніе, происходившее въ флотскихъ экипажахъ и на улицахъ, защитникъ старался установить, что 16 экипажъ оставался въ сторонѣ отъ движенія и игралъ пассивную роль.

Въ XLIV засѣданіи 13 марта первымъ говоритъ защитникъ подсудимыхъ 7-го флотск. экипажа, мичманъ Баллась, который прежде всего упомянулъ о разницѣ между военными и общими уголовными законами и опредѣлилъ, въ чемъ именно выражается большая строгость первыхъ въ связи съ особенностями военнаго быта и требованіями воинской дисциплины. Главная цѣль дисциплины препятствовать злой волѣ проявляться среди военно служащихъ, состоящихъ на службѣ. Защита надѣется, что судъ будетъ такимъ, какъ это требуется по закону скорымъ, правымъ и милостивымъ.

Для того, что бы судить людей, нужна не комиссія, которая только приложитъ штемпель къ обвинительному акту, а справедливая оцѣнка и строгая критика обвиненія. Каторга и дисциплинарные батальоны угрожаютъ этимъ нижнимъ чинамъ за дѣянія, которыя по ихъ воззрѣніямъ при ихъ невоспитанности кажутся имъ безразличными. Въ нихъ не развили сознанія ихъ особеннаго положенія, какъ военнослужащихъ. Людей служба должна перевоспитывать и только тогда, когда они переродятся, въ ихъ сознаніи разовьется чувство долга. Подсудимыхъ не сдѣлали военными, потому что эта сложная задача невыполнима въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ они находились. Всякому понятно, что легче научить человѣка обращаться съ ружьемъ, чѣмъ заставить его проникнуться сознаніемъ чувства долга. А между тѣмъ вечеромъ 26 числа во взводѣ мичмана Карѣева люди даже не умѣли заряжать винтовки. Подсудимые, которыхъ мы защищаемъ, не проходили правильной школы; воспитаніе ограничивалось преподаваніемъ правилъ отданія чести и запоминаніемъ титуловъ и именъ офицеровъ; даже внѣшнія отличія офицерской формы они плохо знаютъ. Принятые на службу люди клянутся, присягая,—но они не сознаютъ, не понимаютъ, что именно они берутъ на себя и обязываются свято исполнять; что можетъ имъ говорить выраженіе изъ текста присяги: „вести себя какъ доброму солдату полагается“? Я не согласенъ съ г. прокуроромъ, высказавшимъ, что люди эти сохранили связь съ деревней; утверждаю, что они такими же и остались, какъ были прежде: имъ не внушали, какая произошла разница въ ихъ положеніи и они не могутъ сознательно относиться къ требованіямъ военныхъ законовъ. Сухопутныя части находятся въ лучшихъ условіяхъ,—тамъ постоянная организація ротъ и людьми завѣдуютъ настоящіе ротные командиры, опытные офицеры; у насъ же на эти отвѣтственныя должности назначаются молодые мичмана. Въ сухопутныхъ частяхъ, имѣющихъ постоянные кадры начальствующихъ лицъ, мы видимъ и внѣшній символъ единства—полковое знамя. Судовой флагъ, который ежедневно спускаютъ, такого значенія не имѣетъ; когда онъ спущенъ, на него ложится задремавшій сигнальщикъ... На развитіе безпорядковъ 26—27 октября вліяло ужасное настроеніе того времени; я не говорю о связи между политическою агитаціей и происшедшими событіями,—а объ общей окраскѣ. Волненія происходили съ января прошлаго года,—это обратило на себя вниманіе начальствующихъ лицъ, но всетаки приняло эпидемическій характеръ во всѣхъ командахъ. Нужно было принимать какія нибудь особыя мѣры,—отказаться отъ прежнихъ порядковъ;—въ такое время нельзя было обращаться къ боевымъ ротамъ съ вопросомъ—будутъ ли люди стрѣлять. А между тѣмъ положеніе далеко еще не было безнадежно, потому что не всѣ были охвачены паникою. Въ разгаръ безпорядковъ вечеромъ 26 числа вліяніе личнаго авторитета начальника еще могло имѣть большую силу. Наглядымъ примѣромъ тому можетъ служить ходъ событій въ учебно-артиллерійскомъ отрядѣ, гдѣ капитанъ 1 ранга Бергштрессеръ, появляясь одинъ въ толпѣ въ самые критическіе моменты, съ успѣхомъ разгонялъ бунтующихся и всюду толпа передъ нимъ отступала. Но далеко не всѣ офицеры такъ поступали. Въ правѣ ли требовать сознанія долга у нижнихъ чиновъ, когда это не всегда наблюдается и въ средѣ гг. офицеровъ?

Въ заключеніе защитникъ сослался на рѣшеніе сухопутнаго военнаго суда, судившаго нижнихъ чиновъ сухопутныхъ частей за участіе въ тѣхъ же безпорядкахъ, которые были не менѣе виноваты, и къ которымъ не было примѣнено тѣхъ же статей закона, такъ строго карающихъ за явное неповиновеніе и, кончая, свои слова, сказанныя на судебнымъ слѣдствіи главнымъ командиромъ в.-адмираломъ Никоновымъ: „здѣсь нѣтъ главныхъ виновныхъ“.

Раздѣливъ затѣмъ ввѣренныхъ его защитѣ подсудимыхъ на двѣ группы—тѣхъ, виновность которыхъ доказана и тѣхъ, обвиненіе которыхъ по его мнѣнію отпало, онъ просилъ снисхожденія для первыхъ и опровергалъ силу уликъ въ обвиненіе послѣднихъ.

Затѣмъ говорилъ второй защитникъ нижнихъ чиновъ того-же 7 флотскаго экипажа лейтенантъ Барковъ.

Прежде всего защитникъ разъяснилъ суду, какой происходитъ вредъ для службы отъ перемѣннаго состава 7 экипажа, заключавшаго въ себѣ до 800 человѣкъ. Люди эти проводили почти все время внѣ роты и совершенно не были сплочены между собою и со своими унтеръ-офицерами; ихъ инструктора въ классѣ передавали имъ лишь спеціальныя знанія, а военнаго образованія молодые матросы не получали. Капитанъ 1 ранга Кононовъ употреблялъ въ прошломъ году всѣ усилія, что-бы привести экипажъ въ порядокъ и предъявляя строгія требованія, употреблялъ мѣры для усиленія надзора,—даже самъ жилъ въ экипажѣ. Но при томъ-же смѣшанномъ и ненадежномъ составѣ люди остались въ прежнемъ состояніи. Ближайшими помощниками капитана 1 ранга Кононова были офицера и унтеръ-офицеры,—но первыхъ всегда было недостаточное число: поручикъ Зашибинъ командовалъ тремя ротами,—лейтенантъ Петровъ исполнялъ должность ротнаго командира, оставаясь адъютантомъ. Всѣ фельдфебеля были ниже всякой критики, - въ ротахъ наблюдалась всеобщая распущенность. Если удавалось чего-нибудь добиться, то это сводилось лишь къ преданію людямъ внѣшняго лоска. Въ ротахъ по среднему расчету приходился одинъ офицеръ на 150—200 нижнихъ чиновъ. Отношеніе ротныхъ командировъ къ людямъ было приблизительно такое-же, какъ и отношеніе инструкторовъ къ ихъ ученикамъ. Офицеръ обыкновенно занятъ чѣмъ-нибудь по своей спеціальности и не имѣетъ возможности на самомъ дѣлѣ непо-

средственно управлять своею ротой, потому-что его все время отвлекаютъ другія служебныя обязанности Для офицера рота--обуза. Защитникъ просилъ судъ обратить вниманіе собственно на его служебное положеніе: онъ состоитъ судовымъ артиллерійскимъ офицеромъ, преподавателемъ въ классѣ и еще имѣетъ на рукахъ роту;—только вечеромъ онъ имѣетъ возможность придти туда. „Я вспоминаю“, сказалъ защитникъ, день послѣ 17 октября, когда приказано было разъяснять нижнимъ чинамъ значеніе манифеста;—вечеромъ я пришелъ въ роту и говорилъ съ уставшими людьми передъ сномъ, говорилъ я минутъ 50, а уже минутъ черезъ 10 было видно, что люди зѣваютъ; я сконфузился, убѣдившись, что полезнаго результата не будетъ. Учениковъ по своему классу гальванеровъ я хорошо знаю, но они чужой роты,—но строевыхъ въ своей ротѣ я не знаю и не могу знать. А поручикъ по адмиралтейству, командующій ротою моихъ учениковъ въ свою очередь ихъ цѣлый день не видитъ“... Предоставляю суду судить объ отношеніяхъ къ людямъ такихъ отцовъ—командировъ. Передъ Вами прошелъ этотъ свидѣтель по дѣлу, ротный командиръ нѣсколькихъ ротъ поручикъ Зашибинъ, Вы сами его слышали и мнѣ нечего здѣсь добавлять. Конечно, только недостаткомъ офицеровъ могутъ объясняться такія назначенія—и оно теперь понятно послѣ 1905 года, который кромѣ волненій во всемъ государствѣ ознаменовался еще и отвлеченіемъ многихъ офицеровъ на войну.

А между тѣмъ командованіе ротою и управленіе людьми въ цѣляхъ ихъ успѣшнаго воспитанія въ переживаемое нами время требуетъ отъ ротнаго командира высокихъ качествъ. А ротные командиры такого типа не только безполезны, но и вредны. Они похожи на строевого матроса, котораго на современномъ кораблѣ вздумали-бы послать внизъ, въ машинное отдѣленіе управлять сложною машиною, съ дѣйствіемъ которой, со всѣми клапанами и проводами онъ совершенно незнакомъ. — Въ этомъ-же родѣ было 26 октября и положеніе капитана 1 ранга Митурича, только-что именуетъ назначеннаго и совершенно незнакомаго съ людьми и порядками 7 флотскаго экипажа. Я самъ былъ тамъ ротнымъ командиромъ въ то время, но только взявъ на себя защиту по этому дѣлу и читая обвинительный актъ, я узналъ, что было распоряженіе призвать 26 числа офицеровъ въ экипажъ. Въ возникновеніи безпорядковъ я вижу случайность. Люди невоспитанные и невыдержанные могутъ поддаваться всякимъ вліяніямъ. При неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, благодаря случайной смѣнѣ командировъ экипажа произошелъ безпорядокъ, собственно, вслѣдствіе того, что распространился слухъ о прибытіи въ экипажъ отряда казаковъ. А въ учебной командѣ строевыхъ квартирмейстеровъ, гдѣ начальники, знающіе своихъ людей, оказались во главѣ, всѣ были на своемъ мѣстѣ и въ полномъ порядкѣ. Движеніе и затѣмъ паника въ 7 флотск. экипажѣ произошли вслѣдъ за полученіемъ извѣстія объ убитомъ матросѣ; только меньшинство буянило и шумѣло, остальные были охвачены паникою. Распространенію волненія сильно способствовалъ еще и антагонизмъ, всегда существовавшій между кадровыми и учениками изъ за разницы въ пищѣ. Слышались крики „кадровые выходи!“—но это могло быть и угрозою для учениковъ. Тутъ не на бунтъ вызывали,—а ученики впали въ состояніе паники. Послѣ подавленія возстанія послѣдовалъ второй актъ: розыскъ и обнаруженіе виновныхъ; а между тѣмъ паническое настроеніе осталось. Вмѣсто спокойнаго разслѣдованія потребовали выдачи въ ½ часа времени,—угрожали разстрѣломъ; обстановка въ виду конвоя съ заряженными ружьями заставляла думать, что угроза серьезная. Тогда и стали либо выгораживать себя, либо мстить по злобѣ—Послѣ этого защитникъ возражалъ на доводы обвиненія и весьма талантливо анализировалъ представленныя въ подтвержденіе выводовъ обвинительнаго акта доказательства.

Затѣмъ послѣднимъ говорилъ защитникъ матросовъ Ляпина и Крыжановскаго лейтенантъ Лосевъ, который, не касаясь общаго хода событій ссылался на показанія свидѣтелей, вызванныхъ со стороны защиты и доказывалъ невиновность Ляпина и Крыжановскаго, прося судъ ихъ оправдать.

Прокуроры полковн. А. Лабышевъ и капитанъ Пикъ сказали нѣсколько словъ, возражая по существу показаній нѣкоторыхъ главныхъ свидѣтелей обвиненія и прося судъ не придавать особаго значенія неточностямъ въ показаніяхъ свидѣтелей, когда они пытались установить время происходившихъ событій, потому что тогда всѣ находились въ состояніи волненія и паника. Кромѣ того въ дополненіе къ вышеназваннымъ ротнымъ командирамъ, о котрыхъ прокуроръ упоминалъ, какъ о неприбывшихъ въ свои роты во время безпорядковъ, обвинители указали еще капитана Шпынева и штабсъ-капитана Елкина. Возражая на соображенія защиты о квалификаціи дѣяній нижнихъ чиновъ, у которыхъ были найдены награбленныя вещи, полковникъ Алабышевъ доказывалъ, что въ данномъ случаѣ непримѣнимъ законъ о присвоеніи находки и высказалъ слѣдующее: Если такъ разъяснять всѣ событія, одно длящееся проявленіе злого умысла, то уже не будетъ общаго возстанія, которое слѣдуетъ признать вполнѣ доказаннымъ. Возстаніе выразилось въ вооруженіи толпы возставшихъ и въ грабежахъ массою, – даже примѣсь и поднятіе награбленнаго будетъ соучастіемъ. Я нахожу, что свидѣтели обвиненія, ранѣе опрошенные, конечно, если они подтверждаютъ свое показаніе, достовѣрнѣе. Свидѣтели защиты кромѣ запамятованія могля еще и находиться подъ разными вліяніями.

Прокурорамъ возражали защитники Балласъ, Языковъ, Піотровскій, Козляниновъ и Дидерихсъ, послѣдній изъ которыхъ закончилъ словами:

Направляя дѣло въ судъ, власть искала справедливости и правды. Справедливый приговоръ произведетъ хорошее впечатлѣніе и возстановитъ довѣріе. Прошу справедливости но чувствую, что я толкаюсь въ открытую дверь.

Въ 2 часа дня 16 марта судъ удалился совѣщаться

Въ 5 часовъ дня 18 марта была объявлена резолюція.

Выслушавъ дѣло о 207 подсудимыхъ нижнихъ чинахъ команды кронштадтскаго порта, обвиняемыхъ въ явномъ возстаніи 26—27 октября 1905 года по ст. 109 военно морск. устава о наказаніяхъ, а одинъ изъ нихъ по ст. 155 того же устава въ нарушеніи обязанностей караульной службы, судъ призналъ доказаннымъ, что причины, способствовавшія возникновенію безпорядковъ были: переводъ лѣтомъ прошлаго года въ составъ кронштадтскаго гарнизона изъ одесскаго военнаго округа около 1900 человѣкъ нижнихъ чиновъ крѣпостной артиллеріи, въ большинствѣ окончившихъ срокъ службы, которымъ однако пособій на семьи не выдавалось, почему они, недовольные этимъ, а также обмундировкою и пищей, стали вопреки существовавшаго всегда антагонизма между сухопутными и морскими частями входить въ дружбу съ морскими командами и въ теченіе всего лѣта производили совмѣстно рядъ безпорядковъ,—а затѣмъ и переводъ въ октябрѣ изъ петербургскихъ экипажей около 120 человѣкъ неблагонадежныхъ нижнихъ чиновъ;—такъ же вредно повліяли на кронштадтскія морскія команды условія береговой въ нихъ службы въ связи съ событіями, происшедшими повсемѣстно въ Россіи въ томъ же октябрѣ, при полномъ недостаткѣ офицеровъ, незнакомствѣ большинства

ихъ вслѣдствіе частыхъ перемѣщеній съ своими командами, почти совершенномъ отсутствіи хорошихъ кондукторовъ, фельдфебелей и унтеръ офицеровъ, оставляя матросовъ безъ всякаго нравственнаго руководительства, допустили свободное на нихъ воздѣйствіе постороннихъ вліяній, каковыя вслѣдъ за обнародованіемъ Высочайшаго манифеста 17 октября при превратномъ толкованіи дарованной свободы, подчинивъ себѣ малоразвитыхъ нижнихъ чиновъ, ослабили связь между начальниками и подчиненными, создали почву, благопріятную для подготовленія возстанія противъ существующаго порядка, которое и должно было произойти 30 октября, какъ въ Кронштадтѣ среди морскихъ и сухопутныхъ командъ, такъ одновременно и въ Петербургѣ и въ другихъ частяхъ Имперіи, причемъ, хотя фактъ подготовлявшагося возстанія и удостовѣренъ, но ни участники, ни организаторы его не были обнаружены;—но случайное обстоятельство разрушило всѣ планы и вмѣсто правильнаго возстанія, грозившаго серьезною опасностью, произошелъ безпорядочный погромъ съ буйствомъ и пьянствомъ, отъ которыхъ пострадали одни только жители Кронштадта. Обстоятельство это заключалось въ нѣсколькихъ залпахъ, произведенныхъ сухопутными солдатами, которыми случайно былъ убитъ одинъ изъ матросовъ и тяжело раненъ другой; а залпы были произведены по слѣдующему поводу: 26-го октября около 11 час. утра 40 нижнихъ чиновъ 2-го кронштадтскаго пѣхотнаго крѣпостного батальона пришли строемъ подъ командою фельдфебеля въ морскія казармы, расположенныя на Павловской улицѣ, сначала на дворѣ миннаго отряда, а затѣмъ къ воротамъ 5-го фл. экипажа и съ криками „свобода! теперь всѣ равны,—не надо офицеровъ!“ приглашали моряковъ къ нимъ присоединиться, но по этому приглашенію за ними никто не послѣдовалъ и они, обѣщая придти снова, вернулись въ свои казармы, гдѣ были арестованы и въ пятомъ часу дня отправлены въ поѣздѣ крѣпостной желѣзной дороги въ одинъ изъ фортовъ. При отправленіи на фортъ они обратились къ собравшейся на улицѣ толпѣ, состоявшей изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, преимущественно матросовъ, съ просьбою объ освобожденіи и при попыткѣ толпы это исполнить, конвоемъ были произведены означенные залпы. Эти залпы разрушили согласіе, образовавшееся между сухопутными и морскими командами и матросы, страшно возбужденные, разбѣжались по своимъ казармамъ. И. д. главнаго командира и военнаго губернатора г. Кронштадта вице адмир. Никоновъ тотчасъ по полученіи извѣстія о начавшихся безпорядкахъ отдалъ приказаніе, чтобы экипажные командиры находились на своихъ мѣстахъ, чтобы ворота были заперты и никто на улицу не выпускался,—но, хотя первыя два приказанія были исполнены, послѣднее въ виду находившагося уже на улицахъ большого числа нижнихъ чиновъ вполнѣ исполнить не удалось; въ то же время в. ад. Никоновъ, повторивъ въ Петербургъ просьбу о скорѣйшей присылкѣ войскъ и сдѣлавъ соотвѣтствующія распоряженія о ихъ перевозкѣ, сдѣлалъ такъ же распоряженіе о высылкѣ въ городъ для поддержанія порядка боевыхъ полуротъ, каковыя и были высланы подъ командою капита 2 ранга Абрамова отъ первой флотской дивизіи и подъ командою капитана 1 ранга Сильмана отъ второй дивизіи.—въ помощь послѣднему былъ назначенъ капитанъ 1 ранга Хомутовъ. Со стороны военнаго начальства для этой же цѣли была выслана рота 2-го кронштадтскаго крѣпостного пѣхотнаго батальона подъ начальствомъ капитана Леонтьева и нѣсколько патрулей. При самомъ началѣ безпорядковъ кап. 1 ранга Абрамовъ былъ раненъ въ голову камнемъ, брошеннымъ неизвѣстно кѣмъ изъ толпы, почему долженъ былъ возвратиться въ экипажъ; а въ роту капитана Леонтьева были произведены патрулемъ крѣпостной артиллеріи, оставшимся необнаруженнымъ, выстрѣлы сзади, которыми былъ убитъ одинъ солдатъ, смертельно раненъ другой и легко ранены трое. Это послѣднее обстоятельство въ связи съ тѣмъ, что за нѣсколько часовъ до безпорядковъ въ одномъ изъ батальоновъ крѣпостной артиллеріи выкидывали красные флаги, даютъ указаніе, что въ то время артиллерія была ненадежна. Разбѣжавшіеся матросы, преувеличивая въ нѣсколько разъ число пострадавшихъ отъ залповъ, требовали въ экипажахъ оружія для защиты и отомщенія. Не будучи образумлены, удержаны и успокоены въ самомъ началѣ волненія за полнымъ недостаткомъ офицеровъ и хорошихъ унтеръ-офицеровъ, они съ оставшимся въ экипажахъ нижними чинами образовали толпы, разобрали часть винтовокъ и патроновъ, раскрыли нѣсколько воротъ и, соединившись съ уличною толпою. въ которой были и сухопутные солдаты, перебили фонари, набросились на винныя лавки и, перепившись, начали безпорядочный погромъ. Не смотря на то, что непосредственное участіе въ безпорядкахъ принимало меньшинство морскихъ командъ, большинство не сочувствовало движенію и желало скорѣйшаго его прекращенія,—но наступившая темнота, слышавшіеся отовсюду шумъ и выстрѣлы, неизвѣстность относительно того, что и гдѣ происходитъ, отсутствіе общаго руководительства для поддержанія порядка и преувеличенные слухи породили панику, которая, парализуя дѣйствія властей, способствовала распространенію безпорядковъ. Военное начальство, не смотря на то, что въ числѣ буйствовавшихъ было много сухопутныхъ нижнихъ чиновъ, за исключеніемъ посылки помянутой роты капитана Леонтьева и то лишь для охраны крѣпостного раіона, которая послѣ понесенныхъ ею потерь была отведена на свое мѣсто, и кромѣ кратковременной высылки полуэскадрона драгунъ, одно лишь появленіе которыхъ разгоняло погромщиковъ другихъ мѣръ въ эту ночь къ прекращенію безпорядковъ не принимало и всѣ сухопутныя войска были сосредоточены въ крѣпостномъ раіонѣ;—у морского начальства кромѣ боевыхъ полуротъ, немногочисленныхъ и въ боевомъ отношеніи мало пригодныхъ, была въ распоряженіи лишь одна вполнѣ сформированная, надежная воинская часть, команда строевыхъ квартмейстеровъ, которая послѣ обхода одинъ разъ улицъ, гдѣ были безпорядки, возвратилась въ раіонъ расположенія морского и нѣкоторыхъ гражданскихъ вѣдомствъ, который она и охраняла. Полиція, не имѣя достаточно силъ, бездѣйствовала. Пожарная команда въ началѣ безпорядковъ работала усердно, но затѣмъ служителя ея, утомленные и напуганные, такъ какъ двое изъ нихъ были ранены, а отчасти и перепившіеся, прекратили свою дѣятельность. Жители г. Кронштадта были предоставлены такимъ образомъ самозащитѣ, которая, не будучи организована и подъ вліяніемъ той же паники была недѣйствительна. Утромъ 27 октября наступило сравнительное затишье, но отдѣльные случаи погромовъ и поджоговъ продолжались и въ этотъ день около полудня былъ сожженъ деревянный домъ наслѣдниковъ Семеновыхъ и разграбленъ магазинъ швейныхъ машинъ Рутзата, находящіеся на Павловской улицѣ близъ Владимирскаго собора вприсутствіи команды крѣпостной артиллеріи, вызванной на пожаръ для поддержанія порядка и никто изъ поджигателей и грабителей задержанъ не былъ. По улицамъ продолжала ходить толпы пьяныхъ матросъ, солдатъ и рабочихъ, при чемъ солдаты держали себя вызывающе по отношенію къ морскимъ офицерамъ и демонстративно имъ чести не отдавали, матросы же и въ пьяномъ видѣ отдавали своимъ офицерамъ честь. Въ морскихъ командахъ постепенно водворился обычный порядокъ, а въ учебно-артиллерійскомъ отрядѣ въ

8 часовъ утра даже начались обычныя классныя занятія;—но на улицахъ Кронштадта паника продолжала царить и, не встрѣчая препятствія со стороны властей выразилась въ массовомъ въ теченіе дня выѣздѣ изъ Кронштадта не только частныхъ, но и должностныхъ лицъ, и въ переодѣваніяхъ нѣкоторыхъ офицеровъ. Успокоеніе умовъ началось лишь къ вечеру 27-го октября, когда жителямъ стало извѣстно, что войска, вызванныя еще наканунѣ вице-адмираломъ Никоновымъ, начали прибывать. Поврежденія во время безпорядковъ въ зданіяхъ морского вѣдомства выразились главнымъ образомъ въ разбитіи стеколъ: въ морскомъ собраніи и библіотекѣ, въ двухъ офицерскихъ флигеляхъ и въ нѣсколькихъ казармахъ; но частныя лица пострадали гораздо больше,—было болѣе или менѣе разграблено и сожжено 120 торговыхъ и промышленныхъ заведеній, нѣсколько частныхъ квартиръ и сожжены 2 каменныхъ и 2 деревянныхъ дома. Пострадали преимущественно мелкіе торговцы и люди малоимущіе, хотя громилы не щадили и богатыхъ магазиновъ попадавшихся по пути,—но районы, въ которыхъ находятся правительственныя учрежденія и казенныя квартиры начальствующихъ лицъ всѣхъ вѣдомствъ, остались неприкосновенными. Во время означенныхъ безпорядковъ было убито и умерло отъ ранъ 24 человѣка, въ томъ числѣ нижнихъ чиновъ флота—12, сухопутныхъ—7, гражданскихъ лицъ 5; ранены 72 человѣка, въ томъ числѣ нижнихъ чиновъ флота 44, сухопутныхъ—12, пожарныхъ служителей—2, и гражданскихъ лицъ—14.

Изъ 207 подсудимыхъ судъ призналъ виновными въ подстрекательствѣ къ явному возстанію по ст. 109 и 112 военно морск. устава о наказаніяхъ 9 человѣкъ, второстепенными участниками въ возстаніи съ примѣненіемъ къ нимъ 109 и 74 статей—34,—виновными въ кражѣ во время бѣдствія по статьѣ 1646 уложенія—17, въ буйствѣ по ст. 192 в. морск. устава о наказ. и ст. 129 и 190 того-же устава за отлучку и пьянство—55, за нарушеніе воинской подчиненности 7 и одного за нарушеніе особыхъ обязанностей караульной службы, а остальные 84 человѣка оправданы. Девять человѣкъ присуждены къ ссылкѣ въ каторжныя работы, изъ нихъ матросъ Булавскій безъ срока, а минно-машинный квартирмейстеръ Волчинъ, комендоръ Буйняковъ и матросы Шульдяковъ, Масалковъ, Ледневъ, Орловскій, Филипскій и квартирмейстеръ Федосовъ—на сроки отъ 6 до 20 лѣтъ,—къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія—36, къ отдачѣ въ дисциплинарные батальоны—18, къ заключенію въ исправительной морской тюрьмѣ—31, къ наказанію въ дисциплинарномъ порядкѣ арестомъ—28 и одинъ сверхсрочно-служащій къ увольненію со службы.

Объявленіе приговора въ окончательной формѣ назначено на 30 марта.—

Спб. столичный мировой съѣздъ.

(Отвѣтственность за отказъ отъ работы, послѣдовавшій по незавесящимъ отъ работодателя условіямъ).

Въ ночь съ 8-го на 9-ое января 1906 года по распоряженію спб. градоначальника, ген. м. Дедюлина, въ порядкѣ охраны была закрыта типолитографія спб. товарищества „Трудъ“. Объ этомъ распоряженіи градоначальника контора извѣстила рабочихъ особымъ объявленіемъ, вывѣшаннымъ въ типографіи, въ которомъ предполагала желающимъ получить немедленно расчетъ, или добровольно ожидать открытія типографіи безъ всякаго вознагражденія.

Находя, что содержащееся въ объявленіи предложеніе конторы немедленно получить расчетъ слѣдуетъ считать отказомъ отъ работы и считая таковой неправильнымъ, какъ не оправдываемый 105 ст. уст. о пр., рабочій Берляндъ—Бурляндъ предъявилъ къ товариществу искъ объ убыткахъ въ размѣрѣ двухнедѣльнаго заработка 21 р. 60 к. Въ искѣ этомъ мировой судья стол. уч. ему отказалъ, ссылаясь на 104 ст. уст. о пр. и основываясь на томъ, что типографія была закрыта распоряженіемъ административной власти.

Въ кассаціонной жалобѣ истецъ указывалъ на то, что основаніемъ его иска служитъ, сдѣланное конторой въ объявленіи отъ 9 января предложеніе о полученіи немедленнаго расчета; что предложеніе это не можетъ быть понимаемо иначе, какъ заявленіе о прекращеніи договора найма, оправдываемое закрытіемъ типографіи по распоряженію административной власти, что между тѣмъ 104 ст. уст. о пр., не подлежащая распространительному толкованію, не предусматриваетъ ни въ одномъ изъ пунктовъ вмѣшательства администраціи, какъ причины прекращенія договора найма,—и по этимъ соображеніямъ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго судьи.—Въ словесныхъ объясненіяхъ данныхъ на судѣ пов. отвѣтчика настаивалъ на томъ, что отказа отъ работъ истцу не было и что во всякомъ случаѣ при данныхъ обстоятельствахъ дѣла такой отказъ оправдывался бы 4 п. 104 ст. уст. о пр., предусматривающей случай прекращенія договора найма вслѣдствіе пріостановленія работъ въ теченіе болѣе семи дней по причинѣ пожара, наводненія, взрыва котла и тому подобныхъ случаевъ, къ которымъ, по его мнѣнію возможно относить и вмѣшательство административной власти.

За нарушеніемъ 104 ст. уст. о пр., 81 и 129 ст. уст. гр. суд. рѣшеніе мир. судьи отмѣнено и дѣло передано очередному судьѣ.

ХРОНИКА.

Правительствующій сенатъ разъяснилъ по дѣламъ земскихъ городскихъ и дворянскихъ выборахъ примѣнительно къ положенію о выборахъ въ государственную думу.

83) Неправильное устраненіе одного изъ избирателей не даетъ повода къ отмѣнѣ выборовъ гласныхъ.

84) Неправильное участіе въ выборахъ лицъ, при отсутствіи вообще какихъ либо отступленій отъ законнаго порядка производства выборовъ на должности по городскому управленію, должно имѣть слѣдствіемъ признаніе выборовъ недѣйствительными лишь въ отношеніи самихъ этихъ лицъ.

85) Неправильное внесеніе въ избирательные списки и избраніе въ гласные, не даетъ лицу права оставаться въ числѣ гласныхъ и по обнаруженіи неимѣнія означеннымъ лицомъ ценза.

Къ ст. 61.

86) Отмѣну выборовъ въ ихъ совокупности могутъ повлечь за собою лишь неправильности, существенно вліявшія на весь результатъ выборовъ, участіе же въ выборахъ отдѣльныхъ неправоспособныхъ избирателей можетъ имѣть слѣдствіемъ лишь устра-

неніе изъ числа гласныхъ лицъ, избранныхъ большинствомъ голосовъ, равнымъ числу неправильно участвовавшихъ избирателей (Гор. пол. 1892 г. ст. 50).

Къ разд. Ш.

87) Губернское присутствіе, признавъ, что къ участію въ выборахъ не были допущены лица, имѣвшія на это право, и считая такое нарушеніе существенно вліявшимъ на исходъ выборовъ, не въ правѣ назначать дополнительные выборы, съ допущеніемъ къ онымъ лицъ, неправильно устраненныхъ, а должно отмѣнить выборы и предписать произвести новые (гор. пол. 1892 г. ст. 52).

88) Недопущеніе опоздавшихъ къ началу выборовъ къ дальнѣйшему участію въ оныхъ и требованіе, чтобы избраніе производилось однимъ и тѣмъ же количествомъ голосовъ противорѣчитъ закону.

89) Выборы при большемъ чѣмъ требуется составѣ избирателей, считаются состоявшимися при незаконномъ составѣ избирателей.

Къ ст. 37. доп. прав.

90) Присутствіе постороннихъ лицъ на выборахъ не противорѣчитъ закону, если они никакого вмѣшательства въ выборы не оказываютъ.

Къ ст. 37 доп. прав.

91) Лица, имѣющія право участія въ выборахъ земскихъ гласныхъ и опоздавшія къ началу оныхъ, не должны быть устраняемы отъ дальнѣйшаго участія въ выборахъ.

92) Неявка избирателей въ часъ, назначенный для открытія выборовъ, не лишаетъ ихъ права на участіе въ избирательномъ собраніи.

Къ ст. 39 доп. прав.

93) На избирательномъ съѣздѣ передъ началомъ выборовъ составляется актъ о прибывшихъ на съѣздъ избирателяхъ и количествѣ числящейся за ними земли и количествѣ подлежащихъ избранію уполномоченныхъ, уменьшеніе количества земли и числа уполномоченныхъ, вслѣдствіе выбытія кого либо изъ избирателей, не допускается.

Къ ст. 40 доп. прав.

94) По окончаніи баллотировки какого либо лица обязательно производится счетъ избирательныхъ и неизбирательныхъ шаровъ.

95% Предсѣдателю избирательнаго собранія предоставляется приглашать себѣ для счета и собранія шаровъ помощника, не исключая изъ числа ихъ лицъ подвергаемыхъ баллотировкѣ.

—

Министръ внутреннихъ дѣлъ д. т. с. П. Н. Дурново, въ виду настоящаго положенія дѣлъ, предписалъ въ городѣ Оренбургѣ и оренбургской губерніи **продлить положеніе объ усиленной охранѣ**. (Рѣчь).

—

Въ одесскихъ окружныхъ военныхъ управленіяхъ полученъ циркуляръ военнаго министра **о недопущеніи къ обращенію среди солдатъ брошюры** Миронова „Солдатскій подвигъ“, распространяемой въ казармахъ тысячами экземпляровъ. (Сл.).

—

Директоръ департамента полиціи телеграфно увѣдомилъ одесскаго градоначальника, что сдѣлано распоряженіе объ ассигнованіи кредита **на увеличеніе числа городовыхъ**, по разсчету—одного на 400 жителей, по переписи 1897 года, и объ увеличеніи жалованья всѣмъ городовымъ. (Нов.).

—

Отъ тамбовскаго губернатора получено слѣдующее сообщеніе: „На случай возникновенія аграрныхъ безпорядковъ, въ настоящее время **усилена полиція**. Кромѣ того, помѣщики завели у себя охрану изъ вооруженныхъ стражниковъ. Исправникамъ вмѣнено въ обязанность, въ случаѣ недостаточности охранныхъ отрядовъ, сообщать о томъ заблаговременно губернатору. Сформированные отряды земскихъ стражниковъ будутъ являться также для оказанія помощи, по первому увѣдомленію помѣщиковъ“. (Н. Ж.)

—

Московскій почтъ-директоръ **не разрѣшилъ разсылки** по почтѣ повѣстокъ избирателей въ Государственную Думу.

—

Въ Суздалѣ только что избранный уѣзднымъ предводителемъ дворянства д. Рагозинъ первымъ своимъ распоряженіемъ **изгналъ публичную библіотеку** изъ земскаго дома, гдѣ она помѣщалась около 20 лѣтъ. (Р. Сл.).

—

Московскій губернаторъ, флигель-адъютантъ Джунковскій, обратился къ населенію московской губерніи съ воззваніемъ **не вѣрить преступной пропагандѣ** о томъ, что налоги установлены несправедливо.

—

Начальникъ карательнаго отряда требуетъ отъ жителей мѣстечка Креславка **контрибуцію въ количествѣ 30.000 р.** Въ противномъ случаѣ онъ грозитъ разнести городъ. До сихъ поръ не помогли и депутаціи къ начальству. (Сѣв.-З. Г.).

—

Въ Кутаисѣ, во время спектакля въ театрѣ были **разбросаны прокламаціи**. Губернаторъ закрылъ театръ. (Р. Сл.).

—

Въ Симферополѣ появились **воззванія объ избіеніи евреевъ**. Управляющій губерніей издалъ объявленіе въ которомъ заявляетъ, что подобныя попытки будутъ подавляться военною силою. Чинамъ полиціи виновнымъ въ бездѣйствіи, онъ угрожаетъ строгой отвѣтственностью. (Р. Сл.).

—

Въ Орлѣ по рукамъ ходятъ **черносотенныя прокламаціи**, отпечатанныя въ типографіи губернскаго правленія съ помѣткой „печатать разрѣшается“. Озаглавленная прокламація „Полезные уроки не должны забываться“ есть перепечатка изъ „Новороссійскаго Телеграфа“ изъ № 4996 за 1891 годъ воззванія раввина къ своимъ единовѣрцамъ. Не говоря уже о томъ, что прокламаціи представляютъ гнусную клевету и подтасовку фактовъ, направленныхъ противъ евреевъ, этимъ способомъ разжигаются страсти и натравливается одна часть населенія на другую. (Орл. В.).

—

Министерство внутреннихъ дѣлъ предписало произвести строжайшее **разслѣдованіе по дѣлу козловскаго полицеймейстера** Липко. У г. Липко обнаруженъ складъ нелегальной литературы. По слухамъ, имѣются указанія, что г. Липко поддерживалъ дѣятельныя сношенія съ наиболѣе прогрессивными элементами полиціи въ другихъ городахъ. Предполагается перемѣнить весь штатъ козловской полиціи, во избѣжаніе распространенія вреднаго направленія въ полицейской средѣ. (Рѣчь).

—

Въ разныхъ мѣстахъ Курляндіи разбрасываются латышскія прокламаціи, призывающія **къ бойкоту Государственной Думы.** (Русь).

—

Земско-медицинская организація въ московской губерніи на послѣднемъ своемъ совѣщаніи приняла слѣдующее рѣшеніе: „Считать за административно уволенными право занимать то же самое мѣсто или иное въ той же организаціи, причемъ мѣста эти временно замѣщаются по выбору организаціи, а замѣстители, назначенные помимо врачебныхъ организацій, **бойкотируются.** Уволенные обезпечены товарищеской матеріальной помощью“.

—

Харьковское губернское земское собраніе послѣ страстныхъ преній рѣшило послать гр. Витте **протестъ противъ массовыхъ арестовъ** общественныхъ дѣятелей безъ судебнаго постановленія. Въ протестѣ сказано: „Мы видимъ въ этомъ нарушеніе неприкосновенности личности, осуществленіе которой вы поставили первой задачей правительства“. (Р. Сл.).

—

Воронежское чрезвычайное дворянское собраніе по предложенію уѣзднаго предводителя Алисова единогласно постановило поручить губернскому предводителю **выяснить обстоятельства дѣла о разстрѣленномъ** въ Коломнѣ безъ суда и слѣдствія дворянинѣ, присяжномъ повѣренномъ Тарыковѣ. (Р. Сл.).

—

Недавно арестованному извѣстному литератору, редактору журнала „Жизнь и Мысль“, А. В. Пѣшехонову, предъявлено **обвиненіе за участіе въ крестьянскомъ союзѣ** и за сочиненіе цѣлаго ряда популярныхъ брошюръ. (Н. Ж.).

—

Одесское жандармское управленіе окончило разслѣдованіе дѣла о конфискованномъ номерѣ журнала профессора Лысенкова „Свободная Школа“. Профессору предъявлено обвиненіе въ призывѣ къ вооруженному возстанію, онъ **предается военному суду** по особому распоряженію Карангозова по 132 ст. Протестъ Лысенкова, указавшаго что 132 ст. не изъята Карангозовымъ изъ компетенціи граждансакго суда, оставленъ безъ вниманія. Дѣло передано военному прокурору. Лысенкова обязали подпиской о невыѣздѣ. (Рѣчь).

—

Уволенный по постановленію совѣта министра внутреннихъ дѣлъ отъ должности предсѣдателя новгородской губернской земской управы г. Колюбакинъ привлеченъ въ настоящее время **къ уголовной отвѣтственности по 129 и 130 ст. уг. ул.** за противоправительственную дѣятельность и агитацію среди крестьянскаго населенія новгородской губерніи. (Нов.)

—

Московскій присяжный повѣренный Ледницкій привлеченъ **по обвиненію по статьѣ 129 улож. о нак.** за рѣчь, произнесенную въ Варшавѣ.

—

Редактору газеты „Полтавщина“, Ярошевичу, обвинявшемуся въ распространеніи ложныхъ слуховъ, **отказано въ ходатайствѣ** о вызовѣ въ качествѣ свидѣтелей сенаторовъ Кузьминскаго и Турау. (Р. Сл.).

—

Бывшій редакторъ „Полтавщины“, Головня, за напечатаніе безъ разрѣшенія цензуры воззванія съ порицаніемъ поручику Никотину, окружнымъ судомъ приговоренъ **къ трехнедѣльному аресту на гауптвахтѣ**, въ замѣнъ тюремнаго заключенія.

—

Виленская судебная палата приговорила редакторовъ газеты „Новая Заря“—Шлоссберга, за напечатаніе манифеста совѣта рабочихъ депутатовъ, **къ заключенію въ крѣпости на одинъ годъ**,—Бескина за напечатаніе резолюціи союза наборщиковъ, къ тюремному заключенію на двѣ недѣли.

—

Репрессіи по министерству Дурново продолжаются. Такъ, приказомъ по министерству внутреннихъ дѣлъ отъ 11 марта 1906 года за № 8, по главному управленію почтъ и телеграфовъ **уволены отъ службы безъ прошенія**, т. е. безъ права поступленія на какую либо государственную службу, слѣдующія лица, начальникъ красноводской почтово-телеграфной конторы надворный совѣтникъ Чингеры, начальникъ жигаловской конторы Борисовъ, начальникъ майкопской почтово-телеграфной конторы Сафоновъ.

Въ отношеніи ранѣе уволеннаго безъ прошенія начальника несвижской почтово-телеграфной конторы надворнаго совѣтника Шлоссера проявлена нѣкоторая милость: ему позволено „считаться уволеннымъ по прошенію“.

—

Преподаватели томскаго технологическаго института Козминъ и Бундюковъ попечителемъ **уволены** отъ должности.

—

Буйскій уѣздный врачъ Фесенко, избранный отъ города Буя выборщикомъ въ губернское избирательное собраніе, **уволенъ** отъ службы. Фесенко—прогрессивнаго направленія. (Русь).

—

Въ Новозыбковѣ, 16 марта, за почтеніе памяти лейтенанта Шмидта **уволено 19 учениковъ** земледѣльческаго училища. (Ж. С.).

—

13-го марта изъ виленской пересыльной тюрьмы **отправлены для отбытія наказанія на каторгу** политическіе осужденные: Израиль Персинъ и Мендель Фейчъ. (Рѣчь).

—

Вмѣстѣ съ предсѣдателемъ желѣзнодорожнаго съѣзда М. Д. Орѣховымъ **высланы** въ вологодскую губернію члены съѣзда г.г. Митлинъ, Фридманъ и Игаевъ. (Нов.).

—

Изъ Петербурга по распоряженію министерстра внутреннихъ дѣлъ **высылаются**: въ отдаленный уѣздъ, архангельской губ. германскій подданный Мартынъ Густавовъ Позе, на 5 лѣтъ; Иванъ Кореневилій запасный рядовой 9 драгунскаго Елисаветградскаго полка въ отдаленный уѣздъ вологодской губернін, на три года.

—

Заключенный въ петербургскихъ Крестахъ рабочій Рунуткинъ **высылается** на три года въ рязанскую губернію. (Рѣчь).

—

Изъ Петербурга 22-го марта **высланы** административнымъ порядкомъ въ Вологодскую губернію: Рабочій сестрорѣцкаго завода: Софроновъ Николай, Кошелевъ Анатолій, Львовъ Владиміръ (всѣ на три года). Токари: Афанасьевъ Александръ и Матвѣевъ Всеволодъ. Рабочіе: Поволяевъ Тимофей (всѣ на три года). Андреевъ Василій (на 2 г.). Степановъ Дмитрій, Яковлевъ Иванъ, Саринъ Яковъ (всѣ на 3 г.). Рябовъ Андрей (на 2 года). Андроновъ Сергѣй, Анисимовъ Иванъ, Емельяновъ Николай (всѣ на 3 года). Шаконинъ Николай, Горшковъ Петръ (оба на 2 года).

Всего 16 человѣкъ, изъ нихъ 9 семейныхъ, которые оставляютъ свои семьи на произволъ судьбы безъ всякихъ средствъ къ существованію. Никакого обвиненія къ высылаемымъ предъявлено не было. (Н. Ж.).

—

Московская администрація въ ближайшіе дни **высылаетъ** въ различныя отдаленныя губерніи европейской и азіатской Россіи 39 „политическихъ“, среди которыхъ преобладаютъ крестьяне, наборщики, студенты, учителя и одинъ агрономъ. Всѣ они высылаются въ административномъ порядкѣ.

—

Содержащіеся въ бутырской тюрьмѣ почтальоны-письмоносцы Коноваленко, Юшкевичъ, Лунниковъ и Харитоновъ и занимающійтя въ статистическомъ отдѣленіи городской управы Бобыревъ на-дняхъ **высылаются** въ вологодскую губернію на три года.

—

Помощнику присяжнаго повѣреннаго Шанцеру, содержащемуся въ настоящее время въ бутырской тюрьмѣ, объявлено, что на-дняхъ онъ **будетъ выслань** изъ Москвы въ одну изъ центральныхъ губерній.

—

Приговоромъ варшавской палаты ученикъ семиклассной радомской гимназіи Вайнбергъ **ссылается въ Сибирь** на поселеніе за распространеніе революціонныхъ прокламацій и за принадлежность къ „Бунду“ Панченко приговоренъ на голъ въ крѣпость за распространеніе прокламацій въ войскахъ. Обвинявшійся въ томъ же 15-ти лѣтній Нуховичъ приговоренъ къ отдачѣ въ исправнтелвный пріютъ для малолѣтнихъ преступниковъ.

—

Содержащіеся въ варшавской цитадели 4 сотрудника легальнаго органа польской рабочей партіи „Курьера Подзеннаго“ **сосланы** административнымъ порядкомъ въ Сибирь на все время дѣйствія военнаго положенія; ходатайство объ отсрочкѣ ссылки въ виду существующаго предположенія, что съ открытіемъ Думы военное положеніе будетъ снято и сосланные не успѣютъ доѣхать до мѣста водворенія, отклонено. (Молва).

—

Изъ Одессы **высланы** въ тобольскую и томскую губерніи два желѣзнодорожныхъ служащихъ и двѣнадцать рабочихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, принадлежащихъ къ желѣзнодорожному союзу. Четверо изъ этихъ рабочихъ--амнистированные, но были послѣ 17-го октября вновь арестованы. Всѣ высылаемые считались кандидатами въ выборщики.

—

Въ Черкассахъ арестованъ и **высылается** на три года въ Вологодскую губернію, только что избранный съѣздомъ городскихъ избирателей, выборщикъ Чеховскій. (Молва).

—

На-дняхъ изъ самарской тюрьмы высланъ въ отдаленный уѣздъ якутской области на пять лѣтъ студентъ Григорій Гиршфельдъ. Несмотря на циркуляръ П. Н. Дурново, Гиршфельда за все время трехмѣсячнаго сидѣнія въ тюрьмѣ ни разу не допрашивали; кромѣ того до сихъ поръ ему не предъявили никакого обвиненія. (Нов.).

—

Елисаветградскій генералъ-губернаторъ **воспретилъ продажу** номеровъ газеты „Наша Жизнь“, а также перепечатки изъ нея и изъ многихъ другихъ, ранѣе изъятыхъ изъ продажи столичныхъ и провинціальныхъ газетъ. (Н. Ж.).

—

23-го марта, ночью, въ типографію газеты „Молва“ явилась полиція и заявила, что по распоряженію судебной палаты дальнѣйшій выпускъ названной газеты воспрещенъ. (Рѣчь).

—

Петербургская гавета „Корреспондентъ“, № 4 которой вышелъ 23-го марта, по постановленію судебной палаты **пріостановлена** и редакторъ газеты привлеченъ къ отвѣтственности по п. 1 ст. 128 уг. улож. (Рѣчь).

—

Въ Читѣ администраціей **закрыта газета** „Забайкалье“ и ея типографія. Арестованы редакторъ Солдатовъ и сотрудникъ Марченко. Конфискованъ первый номеръ; инкриминируется помѣщенное въ этомъ номерѣ стихотвореніе „Памяти 4-хъ казненныхъ“.

—

Опредѣленіемъ судебной палаты состоявшимся 16

текущаго марта, **пріостановлены**: 1) журналъ „Митингъ“—за напечатаніе въ № 2 статьи „Республика“ и къ редактору г. Соляному предъявлено обвиненіе по 1 п. 129 ст. угол. улож.; 3) журналъ „Голосъ Молодой Россіи“—за напечатаніе въ № 1 статей: „Изъ недавняго прошлаго“, „За границей“, „Европа и русская революція“ и „Изъ письма крестьянина“, редакторъ г. Фишманъ привлеченъ къ отвѣтственности по 1 и 2 пп. 129 ст. угол. ул. пп. В. и Г. ст. 5 и ст. 6 отд. VIII врем. прав. о печати. (Нов.).

—

Въ Москвѣ полиція **конфисковала** номеръ девятый газеты „Путь“. Эта злополучная газета конфискуется почти ежедневно.

—

Второй номеръ „Костромской Рѣчи“ **конфискованъ**.

—

Въ Екатеринославѣ **конфискованъ** третій номеръ малорусскаго журнала „Добра Порада“.

—

Въ Саратовѣ **конфискованъ** первый номеръ журнала „Жизнь и Школа“.

—

Петербургскимъ градоначальникомъ сдѣлано распоряженіе о принятіи мѣръ **къ конфискаціи журналовъ**: „Потокъ № 1, „Истина“ № 5 и „Подъ звуки“ Шопена„ № 1. Въ типографіяхъ, гдѣ напечатаны названные журналы, произвести тщательный обыскъ. (Рѣчь).

—

Главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати сдѣлано распоряженіе **о конфискаціи** брошюры: „О еврейской соціалъ-демократіи“, соч. г. Идельсона. (Молва).

—

По распоряженію главнаго управленія по дѣламъ печати въ книжныхъ магазинахъ **конфискуется** вышедшая на дняхъ изъ печати книга „На бѣломъ камнѣ“, утопическій романъ, соч. Ан. Франса. (Нов.).

—

Во всей Москвѣ усиленно разыскивалась и **арестовывалась** переведенная съ французскаго драма Октава Мирбо „Дурные пастыри“.

—

Спб. судебная палата, разсмотрѣвъ 13 марта, согласно сообщеніямъ гл. управленія по дѣламъ печати, выпущенныя въ спб. безъ цензурнаго разрѣшенія, брошюры: „Л. Н. Толстой. Серія сочиненій бывшихъ подъ запретомъ въ Россіи“ и усмотрѣвъ въ напечатаніи этихъ изданій признаки преступныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ угол. улож., опредѣлила: въ виду особенной важности учиненныхъ въ упомянутыхъ брошюрахъ и книгѣ преступныхъ дѣяній и опасности распространенія этихъ итданій, **наложить на основаніи ст. 1213 уст. уг. суд., на означенныя изданія арестъ.** (Рѣчь).

—

Слѣдственное производство по дѣлу о редакторѣ журнала „Право“ В. М. Гессенѣ въ настоящее время закончено, передано въ судебную палату и будетъ назначено къ слушанію въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій. **Обвиненіе предъявлено по 1, 2 и 5 п.п. 129 ст. угол. улож.** за напечатаніе въ № 22—1905 г. и № 6—1906 г. редактируемаго г. Гессеномъ журнала слѣдующихъ статей: „Постановленіе собранія офицеровъ, военныхъ врачей и военныхъ чиновниковъ читинскаго гарнизона“, „Заявленіе офицеровъ второго пѣхотнаго сибирскаго читинскаго полка“, „Резолюція петербургской интеллигенціи изъ армянъ и мусульманъ“ и „Постановленіе аграрнаго совѣщанія кременчугской земской управы съ участіемъ крестьянъ“.

—

По представленію главнаго управленія по дѣламъ печати **привлечены къ отвѣтственности** редакторы журналовъ: 1) „Соціалистическая Библіотека“ г. Яковенко, за напечатаніе въ № 2 названнаго журнала „Завоеваніе хлѣба“, соч. П. Кропоткина. Переводъ съ французскаго. Обвиненіе предъявлено по 1 и 2 п. 129 ст. угол. улож. и 2) „Печатный Вѣстникъ“ г. Орлова за напечатаніе статей „Тысяча и одинъ“ и „Выборы 5 марта“. Обвиненіе предъявлено по 1 п. 129 ст. угол. улож. (Рѣчь).

—

Главнымъ управленіемъ по дѣламъ печатм 21 марта **возбуждены уголовныя преслѣдованія** противъ редактора общественно-политической газеты „Корреспондентъ“ Н. Н. Кожанова, по ст. 128 уголов. улож.; противъ редактора-издателя журнала „Ясная Поляна“, петергофскаго мѣщанина Василія Алексѣевича Максимова, по ст. 128 угол. улож., съ примѣненіемъ п. а ст. 9 отд. VII закона 24 ноября 1905 г.; противъ редактора литературно-художественнаго политическаго журнала „Вольница“, потомственнаго дворянина Бориса Николаевича Нелидова, по п. 1 ст. 129 угол. улож., по ст. 181 улож. о наказ. и по ст. 6 отд. VIII закона 24-го ноября 1905 года, съ примѣненіемъ п. а ст. 9 отд. VII того же закона. (Нов.).

—

Въ судебную палату поступило законченное слѣдственнымъ производствомъ дѣло о редакторѣ журнала «Молодость» С. А. Борштейнѣ, **обвиняемой по 1, 2 и 3 пп. 129 ст. угол. улож.** и п. «а» ст. 5 отд. VIII врем. прав. о печати, за напечатаніе въ № 1 редактируемаго ею журнала статей: «По школамъ», «Страница исторіи», «Еще циркуляръ» и «Петербургъ 2 февраля». (Н. Ж.).

—

Редакторъ газеты „Корреспондентъ“ г. Кансановъ **привлекается кы отвѣтственности по 128 и 3 п. 129 ст. угол. улож.** за напечатаніе въ № 2 газеты статей: «Петербургъ 21 марта» и «Быть или не быть учредительному собранію». (Н. Ж.).

—

Къ редактору пріостановленнаго опредѣленіемъ судебной палаты отъ 22 текущаго марта изданія журнала „Печатный Вѣстникъ“ **предъявлено обвиненіе по 129 ст. угол. улож.** (Рѣчь).

—

Редакторъ сатирическаго журнала „Маски“ г.

Плехановъ **привлеченъ къ отвѣтственности по 181 ст. угол. улож.** за напечатаніе въ № 7 редактируемаго имъ журнала стихотворенія „О блаженствѣ“. (Молва).

—

На московскихъ вокзалахъ, въ газетныхъ и книжныхъ кіоскахъ и магазинахъ **полицейскія власти отбирали брошюру**, посвящунную памяти лейтенанта Шмидта съ его портретомъ—изданія товарищества „Свобода“.

—

Въ Петербургѣ, типографія Пожарова **закрыта администраціей** на основаніи положенія объ усиленной охранѣ за напечатаніе № 6 журнала „Зарницы“. (Рѣчь).

—

Въ Варшавѣ опечатана типографія газеты „Dzwon Pbski“ раньше „Гонецъ“.

—

Въ Петербургѣ, 19 марта, въ пять часовъ утра, въ безплатную столовую для безработныхъ рабочихъ за Московской заставой (Цвѣточная, 22) явилась полиція и **арестовала** въ ней 5 человѣкъ В. Румянцева, В. Иванова, В. Сазонова, Ф. Егорова и В. Мартынова. (Н. Ж.).

—

22 марта, по распоряженію изъ Новочеркасска, **арестованъ** въ Москвѣ мѣстный общественный дѣятель, членъ партіи народной свободы г. Гайаръ, обвиняемый въ произнесеніи рѣчей въ Новочеркасскѣ.

—

Московскій пом. присяжнаго повѣреннаго Смитъ, послѣ обыска, рѣшительно, ничего не обнаружившаго, **арестованъ** безъ всякаго объясненія причинъ.

—

Въ Москвѣ, 23 марта, **арестованы** учительницы бутырской земской школы, Дѣлова и Хавская и учительница троицко-кокаржинской школы Шведова.

Въ Москвѣ, **арестованы** редакторы журнала „Булочникъ“ г.г. Шибаевъ и Сонинъ.

—

Въ Москвѣ, **арестованъ** студентъ-медикъ Шепель. Онъ одинъ изъ первыхъ отправился на театръ военныхъ дѣйствій, участвовалъ въ дѣлѣ подачи помощи раненымъ воинамъ рѣшительно во всѣхъ крупныхъ сраженіяхъ и въ награду за свои выдающіяся заслуги былъ награжденъ орденомъ св. Георгія.

—

По дѣлу о взрывѣ въ строгановскомъ училищѣ, **арестовано до 40 человѣкъ** изъ числа учениковъ, уволенныхъ изъ училища. Арестована, между прочимъ, ученица—совсѣмъ юная дѣвушка. Мать дѣвушки добровольно пошла подъ арестъ, не желая отпустить ее одну.

—

22 марта, въ московскую пересыльную тюрьму доставлена изъ Курска **партія политическихъ арестованныхъ** въ количествѣ 30 человѣкъ.

—

Московскій городской **арестный домъ переполненъ**. Въ домѣ расчитанномъ на 120 арестованныхъ, въ настоящее время содержится до 250 человѣкъ. Около 90 человѣкъ спятъ, за недостаткомъ кроватей, на голомъ полу.

—

Въ Ярославлѣ, за послѣдніе дни полиція и жандармы энергично занимаются **ловлей крамольниковъ на улицахъ**. Такъ арестованы два представителя соціалъ-демократической организаціи. Въ ярославскихъ мѣстахъ заключенія политическимъ запрещены игры въ шахматы, шашки и т. п., въ виду, будто бы, революціоннаго ихъ вліянія. (Молва).

—

Въ Ярославлѣ, **чрезмѣрное переполненіе тюрьмы**, что особенно чувствительно для политическихъ, отправляемыхъ въ административную ссылку и вынужденныхъ здѣсь ожидать своей очереди. Было предположено отправлять внѣочередные этапы, но послѣ одной отправки (5 марта—18 чел.), этимъ и ограничились. Хотя 15 марта изъ тюрьмы отправлено 137 человѣкъ (86 на Вологду-Архангельскъ и 57 на Москву), въ томъ числѣ только 7 политическихъ, но вслѣдъ затѣмъ прибыло въ тюрьму 73 чел. и общее число заключенныхъ на много превышаетъ норму. Административно высылаемые находятся въ особенно плохихъ условіяхъ въ отношеніи пищи. (Сѣв. М.).

—

Въ Кіевѣ, 21 марта, **арестована** жена овручскаго воинскаго начальника Чеховская, у которой найдена нелегальная литература. (Рѣчь).

—

Въ Одессѣ, секретарь комитета партіи кадетовъ Штернъ **арестованъ** за распространеніе листковъ, призывающихъ избирателей подавать голоса за выборщиковъ намѣченныхъ партіей. Во время обыска въ квартирѣ Штерна конфискована вся переписка по дѣламъ комитета. (Сл.).

—

Въ Вильнѣ **арестована** и препровождена въ мѣстную тюрьму сотрудницагазеты «Die Zeit», Ревека Цейтлинъ. (Нов.).

—

Въ Ростовѣ-на-Дону восемь избирателей, принадлежащихъ къ партіи народной свободы, **арестованы**. (Р. Сл.)

—

Въ Ригѣ, благодаря повальнымъ обыскамъ, обнаружены очаги революціонной пропаганды. Производятся **многочисленные аресты**.

—

Въ Твери, 22 марта, за городомъ **арестованъ** студентъ и трое рабочихъ. При обыскѣ найдены револьверы. (Р. Сл.).

—

Въ Кострому прибыла **партія политическихъ** изъ уѣздовъ въ ножныхъ кандалахъ. (Р. Сл.).

—

Въ Симферополѣ, **въ тюрьмѣ сидитъ священникъ**, арестованный за раздачу хлѣба крестьянамъ забастовщикамъ. (Р. Сл.).

—

Въ Симферополѣ, въ настоящее время арестованъ и заключенъ въ тюрьму уже весь наличный составъ

редакціи „Южнаго Курьера“ и „Южнаго Вѣст.“; два редактора-издателя—М. П. Кристи и И. Л. Гарнесъ, сотрудники—И. С. Коганъ (Самойловъ), П. И. Біанки и С. К. Розенблитъ. Всѣ сидятъ по административному распоряженію. Тѣмъ не менѣе газета будетъ выходить по прежнему. (Юж. Вѣст.).

—

Витебская тюрьма **переполнена**: сидитъ до 200 политическихъ арестованныхъ. Много крестьянъ. Санитарныя условія отвратительныя. Появились сыпной тифъ и чесотка. Опасаются эпидеміи. (М.).

Въ Елисаветградѣ, **арестованъ** стражникъ Пашинскій, который во время еврейскаго погрома, происходившаго въ октябрьскіе дни свободы въ Балтѣ, загналъ евреевъ въ рѣку и началъ ихъ разстрѣливать; одинъ изъ евреевъ былъ серьезно раненъ, другой, спасаясь отъ выстрѣловъ, утонулъ. (Р. Сл.)

—

Въ мѣстечкѣ Ермолицы, подольской губерніи, судебный слѣдователь по аграрнымъ дѣламъ Говоровъ сказалъ нѣсколько словъ въ предвыборномъ собраніи крестьянъ: его **немедленно арестовали** и препроводили съ жандармами въ проскуровскую тюрьму. Онъ предается суду по 128 и 129 статьямъ. На поруки и подъ залогъ его не выпускаютъ.

—

Въ орловской губерніи съ 17 ноября **арестованы 23 народныхъ учителя**, которые и заключены въ тюрьму.

—

Въ Читѣ, 21 марта, **арестованъ** генералъ-лейтенантъ Холщевниковъ.

—

Въ Тифлисѣ количество арестантовъ въ тюрьмахъ къ 15 марта слѣдующее: въ губеннской тюрьмѣ находится 278 чел. и метехскомъ замкѣ 387 чел., а всего 665 чел.; изъ нихъ **политическихъ—78 чел.** и административныхъ—150 чел. (Н. О.).

—

На-дняхъ, къ содержащемуся въ петербургской тюрьмѣ по политическому дѣлу Е. Френкелю на свиданіе его братъ П. Френкель. Между послѣднимъ и и тутъ же присутствующимъ жандармскимъ полковникомъ Гришинымъ произошла размолвка по поводу всевозможныхъ стѣсненій, которыми обставляются свиданія съ политическими заключенными. Свиданіе, конечно, было немедленно прервано, а на слѣдующій день П. Френкель былъ задержанъ и **заключенъ въ тюрьму** въ порядкѣ охраны. Оффиціально арестъ П. Френкеля мотивируется тѣмъ, что онъ будто бы передалъ записку одной изъ заключенныхъ.

(Рѣчь).

—

Въ Рыкахъ, сѣдлецкой губерніи, полиція провзвела поголовный обыскъ дѣтей, возвращавшихся изъ школъ, **арестовано тридцать мальчиковъ**, среди родителей тревога. Властямъ послано требованіе разъяснить поведеніе полиціи и причины арестовъ.

(Русь.).

—

Въ Петербургѣ чинами полиціи былъ произведенъ **внезапный обыскъ** въ типографіяхъ Виленчика и Гаевскаго. Обыскъ длился около часа. Полиціей конфискованы только-что отпечатанные номера журналовъ „Ясная Поляна“ № 1 и „Вольница“ № 2. Конфискованы журналы по требованію градоначальника. (Н. Ж.).

—

Въ Петербургѣ, 24 марта, участковой полиціей 1-го рождественскаго участка былъ произведенъ **внезапный обыскъ** въ типографіи Монтвида. Полиціей конфискованъ только что отпечатанный первый номеръ журнала „Освобожденная Мысль“. (Нов.).

—

Въ Москвѣ, въ книжный магазинъ товарищества „Трудъ“ сегодня нагрянула полиція, которая потребовавъ, чтобы на входной двери былъ вывѣшенъ аншлагъ „магазинъ закрытъ“, начала производить **обыскъ**, продолжавшійся нѣсколько часовъ. Искали квиги, изданныя послѣ 17 октября безъ разрѣшенія цензуры.

—

Въ Москвѣ, по распоряженію генералъ-губернатора, 22 марта былъ произведенъ **обыскъ** въ книжномъ магазинѣ „Искра“. Обыскъ былъ основанъ на томъ, что всѣ задерживаемые съ безцензурными книгами разносчики указывали будто бы, что книги эти пріобрѣтаются ими въ магазинѣ „Искра“. Въ результатѣ обыска вонфисковано много книгъ.

—

Въ Кіевѣ, 24 марта, утромъ, въ редакціи „Отголосковъ Жизни“ произведенъ **обыскъ**. Полиціей конфискованы нѣкоторыя рукописи. (Сл.).

—

Въ Рязани назначенный временнымъ полицеймейстеромъ Хорото съ первыхъ же своихъ административныхъ шаговъ началъ проявлять усиленную дѣятельность по искорененію крамолы и уловленію крамольниковъ. Каждую ночь въ обывательскихъ квартирахъ производятся **обыски**, сопровождаемые цѣлымъ рядовъ безчинствъ со стороны полиціи, вродѣ того, напримѣръ, чоо при внезапномъ ночномъ появленіи обыскивателей въ одну изъ квартиръ комнатная собака залаяла и была тотчасъ же зарублена. По городу распускаются намѣренно самые тревожные, сенсаціонные слухи, напр., что готовится взрывъ порховыхъ погребовъ. Слухи эти, угнетая и подавляя обывателей, въ то же время приводятъ въ возбужденное, воинственное настроеніе черносотенцевъ, которые открыто агитируютъ за необходимость „бить жидовъ“. Въ виду этого тревожныя опасенія погрома здѣсь съ каждымъ днемъ возрастаютъ.

—

Въ Саратовѣ, въ ночь на 21 марта, произведено **нѣсколько обысковъ** и арестовъ по предписанію жандармскаго управленія. При обыскахъ присутствовали казаки. (С. Д.).

—

Въ Липовцѣ, 20 марта, произведенъ **обыскъ на еврейскомъ кладбищѣ**. Указанныхъ въ доносѣ бомбъ, оружія и литературы, конечно, не обнаружено. Населеніе возмущено провокаторскими дѣйствіями мирового посредника Душнековича.

(Рѣчь).

Жандармскій подполковникъ Легатъ безчинствуетъ на петербургской станціи финляндской жел. дороги. Самодурство этого охранителя зашло уже такъ далеко, что, разговаривая съ начальникомъ дистанціи, онъ позволилъ себѣ заявить во всеуслышаніе, будто ему дано полномочіе вѣшать всѣхъ, кого онъ пожелаетъ. Недавно онъ запретилъ богослуженія въ помѣщеніи вокзала, совершаемыя по воскресеньямъ для служащихъ дороги, и обѣщалъ, въ случаѣ неисполненія приказанія арестовать пастора и всѣхъ молящихся. (Н. Ж.).

—

Въ Петербургѣ, 22 марта, въ 8 час. вечера, на Елизаветинской ул. 4 казака подвергли **безпощадному избіенію** Эдуарда Гурскаго, 16-ти-лѣтняго юношу, рабочаго путиловскаго завода. Полумертваго его отправили въ петергофскій участокъ, а оттуда въ сыскную полицію. Другому рабочему путиловскаго завода, Березину, казаки **разбили голову**; одна казацкая лошадь раздробила ему руку. (Н. Ж.).

—

Въ Костромѣ возлѣ казармъ на Еленинской улицѣ **изнасилована** молодая крестьянская дѣвушка. (Р. Сл.).)

—

Въ селеніи Анатоліевкѣ, одесскаго уѣзда, произошло **кровавое столкновеніе на аграрной почвѣ.** Помѣщикъ Брильцъ отдаетъ крестьянамъ въ аренду землю плохого качества. Крестьяне потребовали лучшей, но помѣщикъ не согласился. Одинъ крестьянинъ десятаго марта самовольно сталъ пахать облюбованную десятину; Брильцъ немедленно извѣстилъ пристава Иванова, который прибылъ 23-го со стражниками и пулеметомъ. Пахавшаго на смерть зарубили шашками. Бывшіе тутъ другіе двадцать крестьянъ пустились въ бѣгство. За ними погнались и рубили ихъ шашками. Всѣ ранены, одинъ смертельно.

—

Въ с. Сосургѣ, яранскаго уѣзда московской губерніи, произошелъ **кровавый бой между крестьянами и полиціей.** Поводомъ къ битвѣ послужило слѣдующее обстоятельство. Въ Сосургѣ былъ созванъ волостной сходъ для обсужденія вопроса о раскладкѣ; но, разумѣется, крестьяне не могли не коснуться волнующаго всѣхъ вопроса о государственной думѣ. Начались рѣчи объ осуществленіи обѣщаній манифеста 17-го октября и о необходимости составить приговоръ, въ которомъ должно быть выражено, чего ждутъ и добиваются крестьяне отъ государственной думы. Но становой приставъ запретилъ крестьянамъ касаться этихъ вопросовъ и намѣревался арестовать одного изъ нихъ, Коновалова. Сходъ, однако рѣшительно воспротивился этому и арестовать Коновалова не позволилъ. Тогда приставъ вызвалъ стражниковъ, которыхъ явилось 34, во главѣ съ помощникомъ исправника. Крестьяне ихъ встрѣтили чрезвычайно враждебно и начался настоящій бой, результаты котораго оказались очень печальными; 3 стражника были убиты, 10 стражниковъ ранены; становой приставъ былъ избитъ, помощникъ же исправника спасся бѣгствомъ. Число пострадавшихъ крестьянъ остается пока неизвѣстнымъ. Коноваловъ, изъ за котораго произошло кровопролитіе, самъ отдалъ себя въ руки полиціи (Нар. Г.).

—

Крестьяне села Дурновки близъ Аткарскаго **вырубили помѣщичій лѣсъ.** Послана карательная экспедиція. 15 крестьянъ подвергнуты тѣлесному наказанію. Трое отправлены въ земскую больницу. Остальные разбѣжались. (Р. Сл.).

—

Въ новозыбковскомъ уѣздѣ черниговской губерніи начавшіеся аграрные безпорядки **подавлены вооруженной силой.** Насчитываютъ нѣсколько жертвъ. (Р. Сл.).

—

25-го марта, въ 3 часу дня, **убитъ тверской губернаторъ** Слѣпцовъ, ручной бомбой. Онъ ѣхалъ изъ дворянскаго собранія, послѣ открытія имъ чрезвычайнаго земскаго губ. собранія. На поворотѣ главной улицы къ дворцу въ него брошена бомба, которая попала на колѣни. Тѣло Слѣпцова разорвано въ клочки. На коляскѣ остались однѣ ноги, а голова и нижняя часть туловища найдены въ нѣсколькихъ саженяхъ. Убійца задержанъ и по оказавшимся у него документамъ—мѣщанинъ Бугачевъ, 18 л. Раненъ кучеръ, проходившіе три женщины и 2 мальчика.

—

Въ Смоленскѣ, 17 марта, въ центрѣ города, въ 3 часа дня, на улицѣ **убитъ** двумя выстрѣлами изъ браунинга помощникъ начальника жандармскаго управленія полковникъ Гладышевъ. Преступникъ скрылся.

—

Въ Гроднѣ, 25 марта, на главной Соборной улицѣ злоумышленникъ **ранилъ** въ плечо на вылетъ револьверными выстрѣлами околоточнаго надзирателя Кромера. Стрѣлявшій скрылся

—

Въ Оссовцѣ, близъ Варшавы, неизвѣстные **убили** полицейскаго стражника и скрылись. Въ осовецкомъ заводѣ рабочіе отказались выдать виновниковъ убійства и впустить полицію. Заводъ обложенъ войсками и артиллеріей. Рабочимъ поставленъ ультиматумъ: если скрывшіеся убійцы не будутъ выданы, заводъ будетъ разгромленъ артиллеріей. Администрація завода, принадлежащаго иностранцамъ, телеграфировала въ Петербургъ, требуя дипломатическаго вмѣшательства. Разрушеніе завода удалось предотвратить.

—

Въ Москвѣ, 22 марта, къ постовому городовому въ Сокольникахъ у пожарной части подошелъ какой-то неизвѣстный и сказалъ, указывая на какого то идущаго мимо мужчину: „Смотри, вотъ идетъ убійца купца Пугачева!“ Городовой кинулся къ идущему, а въ это время неизвѣстный **произвелъ въ городового нѣсколько выстрѣловъ.** Одна пуля попала городовому въ високъ, тяжело его ранивъ. Стрѣлявшій задержанъ.

—

Въ Тифлисѣ, 20 марта, ночью, на Удѣльной улицѣ **убитъ** старшій городовой; злоумышленникъ скрылся.

—

Въ Бѣлостокѣ, 23 марта, вечеромъ на Сураженской улицѣ напали 5 неизвѣстныхъ на содержателя кожевеннаго завода Плавкина, **произвели три выстрѣла** и скрылись. Плавкинъ легко раненъ въ ногу.

—

Въ одной изъ деревень въ ближайшихъ окрестностяхъ Москвы чинами охраннаго отдѣленія, обнаружена **тайная революціонная лаборатоpія**. Въ этой лабораторіи было найдено 40 оболочекъ для бомбъ, много химическихъ составовъ и т. п. При обнаруженіи лабораторіи арестовано нѣсколько человѣкъ.

(Моск. Л.).

—

Въ Москвѣ, 22 марта, въ палисадникѣ одного дома на Донской улицѣ найдены **двѣ бомбы**.

—

Въ Митавѣ при производствѣ обыска въ одной квартирѣ полиціи показались подозрительными 3 стѣны. Онѣ были взломаны и въ нихъ **найдены кинжалы револьверы, штыки**, типографскіе шрифты и прокламаціи. Квартиранты, отозвавшіеся невѣдѣніемъ, арестованы.

—

Въ Бѣлостокѣ, на Ясиновской улицѣ, въ мезонинѣ дома Вилужанскаго, жандармы задержали трехъ молодыхъ людей, прибывшихъ изъ Елисаветграда. При обыскѣ **найдены 3 бомбы**. Задержанные назвали себя анархистами.

—

Въ Орлѣ, на Большой Мѣщанской улицѣ, въ квартирѣ поднадзорнаго Баринова обнаружена **тайная типографія**. Найдены шрифтъ, приспособленія для печатанія и готовыя прокламаціи соціалъ-демократической партіи, а также револьверъ съ пироксилиновыми патронами. Арестованы самъ Бариновъ и два жильца, рабочіе Павловъ и Сергѣевъ. Въ послѣднемъ признано сходство съ тѣмъ лицомъ, которое убило жандармскаго подполковника Гладышева въ Смоленскѣ.

—

Въ Красноярскѣ обнаружена **тайная типографія**.

—

Въ Москвѣ обнаружены **четыре тайныя типографіи**.

—

Въ Одессѣ инспекціей по надзору за типографіями накрыто въ типографіи Писмана **печатаніе прокламацій** въ большомъ количествѣ.

—

Въ Бердичевѣ, въ частной типографіи Фуксзона обнаружено **печатаніе прокламацій**; владѣлецъ и всѣ рабочіе заключены въ тюрьму.

—

Политическіе арестованные, содержащіеся въ различныхъ тюрьмахъ и арестныхъ домахъ Москвы, объявили слѣдующее свое рѣшеніе: „политическіе заключенные въ русскихъ тюрьмахъ, томясь своимъ неопредѣленнымъ положеніемъ, апеллируютъ къ общественной совѣсти, выражая протестъ противъ безконтрольности административныхъ распоряженій и требуя немедленнаго освобожденія. Съ этой цѣлью, начиная съ Благовѣщенія, мы отказываемся отъ свиданій и прогулокъ, а съ перваго дня Пасхи—**объявляемъ голодовку**“.

—

Уже 4-й мѣсяцъ томится въ петербургскихъ „Крестахъ“ шестнадцатилѣтній гимназистъ Б. За послѣднее время онъ сильно поблѣднѣлъ, похудѣлъ и даже проявляетъ **признаки душевнаго разстройства**. Пищу онъ получаетъ крайне недостаточную и неудовлетворительную по качеству. Мѣстные врачи на его здоровье не обращаютъ никакого вниманія. До сихъ поръ ему не предъявлено никакого обвиненія.

(Н. Ж.).

—

Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ петербургскихъ „Крестахъ“ содержится студентъ спб. университета Гидони. Тяжелыя условія, въ которыхъ находятся наши политическіе заключенные, повліяли на Гидони настолько, что въ послѣднее время онъ началъ проявлять **признаки душевнаго разстройства**. Никакія ходатайства съ его стороны о скорѣйшемъ выясненіи его положенія не привели ни къ чему. Просьба же его матери о выдачѣ ей сына на поруки была отвергнута. Доведенный до отчаянія, Гидони на-дняхъ покушался на самоубійство, но безуспѣшно. Жандармское управленіе все еще продолжаетъ производить дознаніе, конца которому пока еще не предвидится.

(Н. Ж.).

—

Находящійся въ тюрьмѣ во Владикавказѣ телеграфистъ Роговъ **сошелъ съ ума**. Сортировщикъ станціи „Владикавказъ“ Кунцевичъ заболѣлъ нервнымъ разстройствомъ. Оба сидѣли въ одиночныхъ камерахъ, теперь въ больницѣ.

(Лав.).

—

22-го марта, послѣ 9 часовъ вечера, при осмотрѣ одиночныхъ камеръ заключенія, въ одной изъ нихъ найденъ **повѣсившимся политическій** заключенный Шайхусъ Фрицбергъ, 18 лѣтъ отъ роду.

(Риж. В.).

—

Въ ярославской тюрьмѣ **усиливается строгость режима для политическихъ** заключенныхъ. Они лишены теперь чтенія газетъ. Книги даются только тѣ, которыя начальникъ тюрьмы найдетъ „безопасными“.

(Сѣв. З.).

—

Въ Перми, изъ мѣстной тюрьмы ночью совершили **побѣгъ 7 политическихъ заключенныхъ**, которые, подпиливъ рѣшетку, спустились черезъ окно по скрученнымъ простынямъ въ тюремный дворъ, гдѣ, очевидно, уговорили бѣжать съ собою часового, такъ какъ послѣ него осталась только винтовка, самъ же онъ скрылся. Побѣгъ этотъ сильно встревожилъ администрацію, которая предприняла обширные обыски и съ этою цѣлью раздѣлила весь городъ на нѣсколько частей; въ каждой изъ нихъ были произведены всесторонніе сплошные обыски во всѣхъ домахъ и дворахъ обывателей, но совершенно безрезультатно: никакихъ слѣдовъ бѣжавшихъ не обнаружено.

(Р. Сл.).

—

Въ Москвѣ арестанты рогожскаго полицейскаго дома сдѣлали **попытку бѣжать**. Въ потолкѣ былъ обнаруженъ проломъ и побѣгъ былъ предупрежденъ.

—

15—18 марта въ особомъ присутствіи тифлисской судебной палаты съ сословными представителями, при закрытыхъ дверяхъ слушалось дѣло по обвиненію студента парижскаго университета Владиміра Худадова, мѣщанина Каспара Качарова и крестьянъ: Шіо Павліашвили, Давида Качаури, Александра Цкипурашвили и Петра Бастричева въ томъ, что въ 1905 г. **вошли въ составъ боевой организаціи партіи соціалистовъ-революціонеровъ**, поставившей цѣлью своей дѣятельности сверженіе существующаго въ Россіи общественнаго строя и совершеніе тяжкихъ преступленій, причемъ организація эта, завѣдомо для нихъ, для осуществленія указанныхъ задачъ пріобрѣла въ свое распоряженіе разрывные снаряды; первые же пятеро, кромѣ того, и въ томъ, что въ тѣхъ же партійныхъ видахъ, задумавъ лишить жизни завѣдывающаго полиціею на Кавказѣ генералъ-маіора Ширинкина посредствомъ разрывного снаряда, съ этою цѣлью снарядили двѣ бомбы, приспособивъ ихъ для взрыва, но къ осуществленію преднамѣреннаго ими преступленія не приступили, такъ какъ были задержаны полиціею. Предсѣдательствовалъ предсѣдатель 2-го уголовнаго департамента тифл. суд. пал. А. Кривецкій въ составѣ членовъ палаты: Н. Струве, В. Орловскаго, Л. Іонина и А. Дыбайлова и сословныхъ представителей: и. д. тифл. губерн. предводителя дворянства кн. Джамбакуръ-Орбеліани, сигнахскаго уѣзднаго предводителя дворянства кн. Челокаева, и. д. тифл. город. головы кн. Черкезова и сельскаго старшины А. Бардзимова. Обвиненіе поддерживалъ товарищъ прокурора суд. палаты А. Скопинскій. Защищали: подсудимыхъ Качаури и Кочарова—прис. пов. М. О. Грузенбергъ и пом. прис. пов. Р. А. Іоаннисіани; подсудимыхъ Павліашвили и Цкипурашвили—прис. повѣренные І. А. Баратовъ и И. М. Долухановъ; подсудимаго Худадова—прис. пов. Т. Н. Іоаннисянцъ и пом. прис. пов. К. І. Джапаридзе и подсудимаго Бастричева—прис. пов. І. А. Коргановъ. Послѣ пятичасового совѣщанія, палата, при открытыхъ дверяхъ, вынесла резолюцію, коей Давида Качаура, Каспара Кочарова и Шіо Павліашвили на основаніи 2 ч. 126 ст. угол. улож. и 2 ч. 1457 ст. улож. о нак. и Петра Бастричева на основаніи 2 ч. 126 ст. угол. улож. приговорила къ ссылкѣ на поселеніе, а студента Владиміра Худадова и крестьянина Александра Цкипурашвили оправдала.

—

Въ Прибалтійскомъ краѣ репрессіи продолжаются. Въ Старо-Ауцѣ происходили засѣданія военно-полевого суда. **Разстрѣляны уже 22 человѣка**, многіе наказаны плетьми. Въ тинужской волости **разстрѣлянъ** нѣкто Рудзитъ, котораго обвиняли въ нѣсколькихъ политическихъ преступленіяхъ. Въ Клявскальнѣ сгорѣлъ волостной домъ. **Разстрѣлянъ** войскомъ занимавшійся веденіемъ дѣлъ въ судахъ Сиполь. Въ драбажской волости предсѣдатель новаго волостного правленія, владѣлецъ усадьбы Пуце Берзинъ **разстрѣлянъ**. 8 членовъ этого правленія находятся въ слѣдственной тюрьмѣ. Въ Цабельнѣ произошло столкновеніе между военною командою и революціонерами, команда потребовала впуска въ одну усадьбу, но была встрѣчена выстрѣломъ, ранившимъ офицера въ ногу. Отвѣтнымъ залпомъ солдатъ были убиты, какъ оказалось впослѣдствіи, три революціонера. Послѣ этого солдаты **подожгли усадьбу**, что заставило оставшихся въ живыхъ трехъ революціонеровъ пытаться бѣжать. При этой попыткѣ всѣ они были убиты. (Риж. Вѣд.).

—

Митавскій генералъ-губернаторъ утвердилъ приговоръ военнаго суда о повѣшеніи Бисенка, уличеннаго въ томъ, что во время туккумскихъ безпорядковъ онъ стрѣлялъ въ драгунъ съ церковной колокольни. Приговоръ **приведенъ въ исполненіе**.

—

Въ Томскѣ приговоръ надъ уголовнымъ арестантомъ Бердниковымъ, приговореннымъ къ смертной казни чрезъ повѣшеніе, **приведенъ въ исполненіе**.

—

22 марта въ Усть-Двинскѣ, по приговору военнаго суда, **разстрѣлянъ** крестьянинъ Спекъ. Произведенными ночью обысками въ московскомъ форштадтѣ обнаружено много оружія и нелегальной литературы

—

Одесскій военный судъ приговорилъ **къ смертной казни черезъ повѣшеніе** мѣщанина Гурштейна, 24 лѣтъ, признавъ его виновнымъ въ разбоѣ съ нападеніемъ на домъ въ городѣ, объявленномъ на военномъ положеніи. Судъ постановилъ ходатайствовать передъ командующимъ войсками о смягченіи участи подсудимаго.

—

Военный судъ въ Херсонѣ приговорилъ **къ смертной казни черезъ разстрѣляніе** рядового дисциплинарнаго батальона Ивана Жукова, покушавшагося лѣтомъ прошлаго года на убійство начальника батальона полковника Давыдова.

—

Варшавскимъ военнымъ судомъ Грузинскій и Хайновскій, обвинявшійся въ вооруженномъ нападеніи на гминное управленіе и ограбленіе гминной кассы, **приговорены къ смертной казни чрезъ повѣшеніе.**

—

Рижскимъ временнымъ военнымъ судомъ Михельсонъ за покушеніе на убійство околоточнаго надзирателя Молчанова и вооруженное ограбленіе часового магазина приговоренъ къ **смертной казни.** (ПА).

—

Во Владивостокѣ состоялся судебный процессъ о 23 нижнихъ чинахъ, обвинявшихся въ устройствѣ безпорядковъ на Чуркиномъ мысу въ октябрѣ мѣсяцѣ. Приговорены **двое къ смертной казни черезъ повѣшеніе.** Остальные на разные сроки каторги.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію Касс. Деп. Правит. Сената.

24 марта, по 8 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Шумаковой съ Мынашъ; Пасхаловой; Стецкаго; Росцишевскихъ; Сахарова, Лидманъ и Ежимовича; Кличермана.

Исключены изъ доклада: Носовыхъ; Клейманова; Алексѣевыхъ Рожновыхъ 2 дѣла; Саратовской духови консист. съ Беклемишевымъ; чаритова.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Кабакова съ кн. Оболенскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія: мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Понинскаго съ Тимофеевымъ; астраханскаго гор. общ. съ Додоновымъ. Исключены изъ доклада: черныхъ; кожевникова; общ. д. Сермяженки; Левчука.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Алексѣева, Евдокія Гаврилова, мѣщ., торг. подъ фирм. „вд. А. Г. Алексѣева и К°“.	С. о. 3 апрѣля № 27. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 296.	Московск. к. с.
Бакастовъ, Петръ Ивановъ, куп.	С. о. 3 апрѣля № 27. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 295.	Московск. к. с.
Бахваловъ, Иванъ Алексѣевъ, мѣщ.	С. о. 3 апрѣля № 27. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 298.	Московск. к. с.
Бурлуцкая, Марина Петрова,	С. о. 3 апрѣля № 27. Опека надъ имущ. по растѣчит. Р. VII, ст. 84.	Мир. с. 2 уч. асхабадск. у.
Бѣлошицкій, Кириллъ Николаевъ, мѣщ.	С. о. 30 марта № 26. Опека надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 78.	Одесск. г. с. с.
Георгала, Василій Григорьевъ, куп.	С. о. 3 апрѣля № 27. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 306.	Одесск. к с.
Глушкова, Вѣра Степанова, жен. инж.	С. о. 30 марта № 26. Опекунство надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 76.	Спб. дв. о.
Голосовъ, Яковъ Афанасьевъ, мѣщ.	С. о. 3 апрѣля № 27. Опека надъ личн. и имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 83.	Вятскій гор. с. с.
Грачевъ, Петръ Алексѣевъ, кр., торг. по свид.	С. о. 3 апрѣля № 27. Несост. должникъ. Р. VI, ст. 291.	Московск. к. с.
Гущинъ, Иванъ Михайловъ, торг. подъ фирм.: „Ц. Гущинъ, В. Марковъ и К°“.	С. о. 3 апрѣля № 27. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 290.	Московск. к. с.
Дроздовъ, Ѳедоръ Васильевъ, кр., торг. по свидѣт.	С. о. 3 апрѣля № 27. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 297.	Московск. к. с.
Заксъ, Мендель Іоселевъ, мѣщ.	С. о. 30 марта № 26. Опекунское управленіе надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 74.	Рославск. с. с.
Залкиндъ, Аронъ Вульфовъ, ум. куп.	С. о. 30 марта № 26. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 274.	Полтавск. о. с.

Зибингъ, Яковъ Карловъ, мѣщ.	С. о. 30 марта № 26. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 272.	Рижск. о. с.
Лобашковъ, Семенъ Васильевъ, торг. по свид.	С. о. 3 апрѣля № 27. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 301.	Спб. к. с.
Либерманъ, Адольфъ Яковлевъ.	С. о. 30 марта № 26. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 275.	Тифлисск. о. с.
Ляховъ, Константинъ Евграфовъ.	С. о. 3 апрѣля № 27. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 303	Спб. к. с.
Марковъ, Василій Петровъ, торг. подъ фирм.: „Ц. Гущинъ, В. Марковъ и К°“.	С. о. 3 апрѣля № 27. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 290.	Московск. к. с.
Масловъ, Михаилъ Романовъ, ум. мѣщ.	С. о. 3 апрѣля № 27. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 292.	Московск. к. с.
Московченко, Владиміръ Григорьевъ, куп.	С. о. 30 марта № 26. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 273.	Полтавск. о. с.
Муллловъ, Павелъ Ивановъ, сынъ чиновн	С. о. 30 марта № 26. Опекунское управленіе надъ личн. и имущ. по разстройству ум·твен. способностей. Р. VII, ст. 72.	Пермск. гор. с. с. „
Муравьевъ, Василій Семеновъ, мѣщ., торг. по свид.	С. о. 3 апрѣля № 27. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 293.	Московск. к. с.
Муринъ, Петръ Павловъ, торг. подъ фирм.: „П. П. Муринъ и К°“.	С. о. 3 апрѣля № 27. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 299.	Московск. к. с.
Нянькинъ, Лазарь Ароновъ, ремесл.	С. о. 3 апрѣля № 27. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 300.	Спб. к. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отечество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ распубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Александровъ, Василій Александровъ.	С. о. 3 апрѣля № 27. Прекращено дѣло о несостоятельности (первонач. публик.—с. о. 1903 г., № 84) по состоявш. миров. сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 67.	Нижегород. о. с.
Алексинскій, Николай Павловъ, горн. инж.	С. о. 3 апрѣля № 27. Прекращено дѣло о несостоятельности (первонач. публик.—с. о. 1904 г., № 73, за отказомъ кредитор. отъ претензій. Р. VIII, ст. 66.	Мос. к. с.
Башмаковъ, Павелъ Алексѣевъ, мѣщ.	С. о. 30 марта, № 26. Прекращена опека (учрежден. свѣдѣній не имѣется) за смертію. Р. VIII, ст. 53.	Томск. гор. с. с

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ распубликоова объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Гладышевымъ, Алексѣемъ Тимофеевымъ, купц.	Іонову, Константину Филиппову, пот. дв.	С. о. 3 апрѣля № 27. У московск. нотар. Невяжскаго, 5 сентября 1905 г. Р. IV, ст. 54.	Моск. о. с.
Грамадскимъ, Викторомъ Егоровымъ, кр.	Грамадскому, Алексѣю Егорову, крест.	С. о. 3 апрѣля № 27. У саратовск. нотар. Голубояринова, 4 дек. 1902 г. № 3056. Р. IV, ст. 56.	Саратовск. о. с.
Гуревичемъ, Бенедиктомъ Ароновымъ.	Куцену, Авруму Фишелеву,	С. о. 3 апрѣля № 27. У бѣлоцерковскаго нотар. Фиксена, 27 мая 1904 г. № 1753. Р. IV, ст. 53.	Кіевск. о. с.
Масловскою, Александрою Осиповою, мѣщ.	Шмигленко-Шмигелю, Владиміру Романову, кр.	С. о. 3 апрѣля № 27. У ровенск. нотар. Мицкевича, 22 ноября 1905 г. № 1743. Р. IV, ст. 52.	Кіевск. о. .
Менделевымъ, Авраамомъ Авраамовымъ, мѣщ.	Патендаки, Антону Эпаминондову.	С. о. 3 апрѣля № 27. У кіевск. нотар. Карышева, 7 авг. 1904 г. № 8122. Р. IV, ст. 51.	Таганрогск. о. с.
Мицкевичемъ, Владиславомъ Александровымъ, двор.	Новокунскому, Альбину двор.	С. о. 3 апр. № 27. У виленск. нотар. Ильяшенко, 17 мая 1901 г. № 3674. Р. IV, ст. 50.	Виленск. о. с.
Свѣтловою, Татьяной Ивановою, вд. личн. поч. гражд.	Власову, Василью Яковлеву, мѣщ.	С. о. 3 апр. № 27. У спб. нотар. Рериха, 17 авг. 1892 г. № 3885 г. Р. IV, ст. 55.	Спб. о. с.

Редакторъ-издатель, приватъ-доцентъ: **В. М. Гессенъ.**

Типографія т-ва „Общественная Польза“, Б. Подъяческая, 39

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

ВѢСТНИКЪ ПАРТІИ

НАРОДНОЙ СВОБОДЫ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ

конституціонно-демократической партіи.

Еженедѣльникъ издается подъ **непосредственнымъ руководствомъ центральнаго комитета партіи,** въ составъ котораго входятъ: В. И. Вернадскій М. М. Винавѣръ, В. М. Гессенъ, І. В. Гессенъ. кн. Пав. Д. Долгоруковъ, кн. Петръ Д. Долгоруковъ, А. И. Каминка, А. А. Кизеветтеръ, Н. Н. Кишкинъ, Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ, А. М. Колюбакинъ, А. А. Корниловъ, С. А. Котляревскій, А. С. Ломшаковъ, И. В. Лучицкій, Н. Н. Львовъ, В. А. Маклаковъ, А. Н. Максимовъ, М. Л. Мандельштамъ, П. Н. Милюковъ, С. А. Муромцевъ, А. А. Мухановъ, В. Д. Набоковъ, П. И. Новгородцевъ, Л. І. Петражицкій, И. И. Петрункевичъ, Д. Д. Протопоповъ, Ѳ. И. Родичевъ, М. В. Сабашниковъ, П. Б. Струве, Н. В. Тесленко, Н. Н. Черненковъ, кн. Д. И. Шаховской, Г. Ѳ. Шершеневичъ и Н. Н. Щепкинъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой и пересылкой **3 руб.** до конца 1906 г.; **30 коп.** въ мѣсяцъ.

Розница 10 коп.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ еженедѣльника, Адмиралтейская наб., № 10, кв. 6; 2) въ Москвѣ у Ю. Г. Топорковой. Чернышевскій пер., домъ Пустошкина, кв. 26; 3) въ комитетахъ конституціонно-демократической партіи и 4) въ большихъ книжныхъ магазинахъ.

Къ одному изъ ближайшихъ №№ будетъ приложенъ стенографическій отчетъ о II съѣздѣ к.-д. партіи.

Редакторъ-издатель **В. Д. Набоковъ.**

Редакторъ-издатель, приватъ-доцентъ: **В. М. Гессенъ.**

Типографія т-ва „Общественная Польза“, Б. Подъяческая, 39.